

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 2000

Дина КАМИНСКАЯ:
"Адвокатура была моим
местом в жизни. Способом
моего существования в ней"

Читайте
на стр. 8 - 10:

SAMSUNG

ЦИФРОВОЙ ДИКТОФОН

Незаменимый помощник в любом деле
S.A.M.S.U.N.G V.O.I.C.E.R.E.C.O.R

Предъявителю
журнала
«Российский адвокат»
скидка 5%

SVR-S820

- 8 часов записи
- функция «VOR» (голосовая активация)
- режим Hold
- до 99 сообщений в каждой из 4 папок
- функция «Repeat» (one, file, all)
- 64 грамма (с батареями)
- запись телефонного разговора

SVR-P700

- 70 минут записи
- 41 грамм (с батареей)
- подключение к внешним устройствам
- шнур для перезаписи
- встроенный динамик и наушники

SVR-240B

- 238 минут записи
- встроенная флэш-память (8 Мб)
- 56 граммов (с батареями)
- встроенный динамик и наушники

В натуральную величину

Качество, размеры, вес и, самое главное, – цена доставят вам истинное удовольствие.

Тел.: (095) 230-6981; 230-6982; 230-6983.

Приглашаем региональных дилеров

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, член Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правозащитников «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.П. СЕЛЕДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

В НОМЕРЕ:

№ 2, 2000

Вячеслав Лебедев Доступ к правосудию	4
Игорь Вашкевич Против течения	8
Исай Сухарев Горькие плоды самовольства	11
Борис Гриценко Престиж утверждают делами	12
Виктор Долгишев Защита для защитника	14
Борис Александров Хожение за три моря	18
Константин Бубнов Иркутская история	30
Людмила Трунова По достоинству и честь	32
Павел Астахов Адвокат в сетях Интернета	36
Александр Чуркин Выступить в качестве свидетеля	38
Валерий Залманов Юрист с немецким акцентом	40
Елена Зеленова «Да вознаградит вас Бог...»	42
Вячеслав Сысоев Неожиданный Пушкин	44

Наша обложка:
Адвокат Д.И. Каминская

Фото
Александра Карзанова

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

**Председатель
Верховного суда России
Вячеслав Лебедев:**

«Только в суде возможно наиболее справедливое разрешение любых жизненных конфликтов».

Стр. 38–39

Адвокат против бывшего подзащитного? Увы, сегодня доводится слышать и о таких делах.

Вячеслав Сысоев:

«Перечитайте Пушкина! Великий поэт откроется вам в новом, быть может, неожиданном облике – как знаток и исследователь важнейших проблем юриспруденции».

Стр. 44–45

Стр. 48

Первые в жизни игрушки эти ребята получили в подарок от юрконсультации «Самара-адвокат».

Совещание в Минюсте РФ

Состоялось Всероссийское совещание руководителей территориальных органов и учреждений Министерства юстиции РФ, на котором подведены итоги работы за прошлый год и обсуждены задачи на 2000-й. Руководил работой совещания министр Юрий Чайка. Особо отмечалась роль министерства в развитии органов и

учреждений исполнения наказаний, становлении службы судебных приставов, создании системы регистрации прав в сфере недвижимости. На совещании выступил и. о. Президента РФ Владимир Путин. Он высказался за укрепление государства, способного обеспечить «диктатуру закона».

Кто будет писать законы

Сформированы комитеты новой Государственной Думы РФ. Комитет по государственному строительству возглавил А. Лукьянов, среди его заместителей – О. Коргунов, Г. Мирзоев, Б. Надеждин и

С. Попов. Председателем Комитета по законодательству утвержден П. Крашенинников. В составе комитета – Е. Мизулина (зам.председателя), В. Похмелькин, Ю. Рыбаков и другие депутаты.

Новые лауреаты

Комитет по награждению Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако рассмотрел представления к награждению медалью за 1999 год. Высшей награды адвокатского сообщества удостоены:

Ануфриев Виктор Михайлович, председатель президиума Вологодской областной коллегии адвокатов № 2;

Бартенев Гелий Александрович, заместитель председателя президиума Второй коллегии адвокатов Республики Бурятия;

Барцевский Михаил Юрьевич, член Московской городской коллегии адвокатов;

Гущинский Михаил Моисеевич, член Ленинградской областной коллегии адвокатов;

Крутер Марк Соломонович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

Кукса Эсфирь Соломоновна, член Ростовской областной коллегии адвокатов № 2;

Мельниковский Мирон Семенович, член Московской областной коллегии адвокатов;

Семеняко Евгений Васильевич, председатель президиума Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

Царева Нина Павловна, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов;

Шафир Владимир Саневич, член Московской городской коллегии адвокатов;

Шниц Леонид Гидальевич, председатель президиума Алтайской краевой коллегии адвокатов.

По номинации «За значительный вклад в развитие и укрепление адвокатуры» медаль присуждена журналу «Российский адвокат».

Памяти видного юриста

Имя Валерия Михайловича Савицкого, доктора юридических наук, профессора, заведующего сектором проблем правосудия Института государства и права РАН, известно не только в научном мире, но и среди юристов-практиков, особенно адвокатов. С ними его связывали как научные интересы (в самые тяжкие времена мэтр отстаивал важнейший принцип правосудия – презумпцию невиновности), так и участие в решении конкретных проблем адвокатского сообщества. Долгое время он руководил научно-консультативным советом Гильдии российских адвокатов, был членом редколлегии журнала «Российский адвокат». Ныне принято решение об увековечении памяти видного юриста. Коллегия адвокатов «Мосюрцентр» открыла адвокатское бюро «Са-

вицкий». Примечательно, что возглавила бюро Ирина Шаркова, которая три года училась в аспирантуре под руководством В. М. Савицкого.

...из Моздока

Недавно из чеченского плена был вызволен рядовой Алексей Новиков. Для его освобождения много сделало командование Внутренних войск МВД во главе с генералом Вячеславом Овчинниковым. Но чтобы обойтись без денежного выкупа, а иные условия освобождения вписывались в российское законодательство, свою часть работы блестяще выполнили адвокаты МРКА Эдуард Амасьянц и Андрей Князев.

...из Краснодара

Вечер памяти адвоката-земляка, доктора юридических наук, профессора Александра Ерощенко состоялся в краевом Клубе юристов. Будучи слепым, Александр Арсентьевич в 1955 году с отличием окончил Ленинградский университет и более 30 лет проработал в Первомайской юридической консультации Краснодара. Одновременно готовил методические пособия для коллег, а впоследствии руководил кафедрой на юрфаке Кубанского университета.

...из Барнаула

Вот уже три года адвокаты юридической консультации, которой заведует Владимир Шульга, активно участвуют в работе общественной приемной при Главном управлении юстиции Алтайского края. Ежедневно сюда приходят со своими проблемами граж-

дане, и каждый получает квалифицированный юридический совет, а если надо, то и помощь при рассмотрении дела в суде.

...из Череповца

Почти три года потребовалось органам правосудия, чтобы убедиться в невиновности гражданина, необоснованно обвиненного в незаконном хранении оружия. Обвинение возникло в связи с тем, что надлежаще оформленное стандартное ружье внезапно превратилось в криминальную самоделку. И на этом основании суды первой инстанции дважды выносили обвинительные приговоры. Однако Вологодский облсуд все же вынял доводом адвоката Сергея Гаврилова и прекратил дело в отношении его подзащитного за отсутствием состава преступления.

...из Твери

Средний заработок члена Тверской областной коллегии адвокатов за прошлый год составил 1528 руб. в месяц. Это меньше доходов среднего россиянина (1565 руб.). Если же учесть, что за год рубль подешевел более чем на треть, то жизнь тверских адвокатов никак сладкой не назовешь. А ведь трудятся они стабильно, причем более 60 процентов уголовных дел ведут по назначению суда или следствия, то есть бесплатно для подзащитных.

Из зала суда

Конец обдираловке?

Два года назад Конституционный суд России уже высказывался по этому вопросу: закон о взыскании с адвокатов в Пенсионный фонд РФ непопулярных 28 процентов от их заработка был признан неконституционным, а сам этот тариф «чрезмерным». Однако законодатели не стали вникать в доводы судей и снизили тариф всего чуть-чуть – до 20,6 процента, предопределив тем самым новый поток жалоб в высшую судебную инстанцию.

И вот новое разбирательство. Теперь по теме: учли ли законодатели предыдущее постановление суда и в каких все-таки пределах следует устанавливать адвокатские взносы.

Речь, разумеется, снова шла о соблюдении правовых принципов равенства граждан перед законом и соразмерности их участия в пополнении страховых фондов. Какое же это равенство, говорилось в суде, когда все платят один процент от заработанного, а адвокаты в 20 раз больше? Но говорилось также о недопустимости ставить адвоката на одну доску с предпринимателем. Ведь адвокатский заработок – это вовсе не доход от бизнеса. Адвокат не гонится за коммерческой выгодой, а исполняет общественно необходимую обязанность по обеспечению права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Причем большую часть дел адвокаты ведут бесплатно для клиентов по ставкам, которые устанавливает и выплачива-

ет государство. И к тому же именно из своего заработка адвокат оплачивает и аренду помещения, и необходимую литературу, и труд своих помощников.

– Так почему же закон не учитывает совершенно разный статус предпринимателя и адвоката? Почему предприниматель производит выплаты с дохода «за вычетом расходов, связанных с его получением», а адвокат со всей суммы заработка? – На вопросы, которые поставил президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев, ответов у представителя Государственной Думы не нашлось.

И вот долгожданное решение Конституционного суда. Нет, высокие судьи снова не стали подменять законодателей и устанавливать должный, по их мнению, тариф взносов. Но судьи предложили еще раз вернуться к соответствующим положениям законов, «поскольку они нарушают конституционные принципы справедливого и законного установления обязательных платежей при определении существенных элементов тарифообложения, включая облагаемую базу для начисления страховых взносов и субъект тарифообложения». До той поры адвокатам придется уплачивать действующие тарифы. Но после введения нового правового регулирования излишне уплаченные взносы подлежат зачету в счет будущих платежей.

Наш корр.

Госкомстат России оценил нашу жизнь в минувшем 1999 году. Инфляция за этот год составила 36,5 процента против 84,4 процента в 1998-м. Хотя средняя заработная плата в стране выросла почти на 50 процентов (до 1565 руб.), реальные доходы населения снизились на 15 процентов. Ведь ныне мы получаем всего 67-68 долларов, тогда как годом раньше заработок равнялся 74 долларам в месяц.

Окончательные итоги выборов в Государственную Думу России третьего созыва выглядят следующим образом: КПРФ собрала 24,29 процента голосов избирателей, блок «Единство» – 23,32, блок «Отечество – Вся Россия» – 13,33, «Союз правых сил» – 8,52, блок Жириновского – 5,98 и «Яблоко» – 5,93 процента.

В Ярославле трудится, возможно, единственный на всю страну адвокат из цыган – Александр Молчанов. После детского дома работал кузнецом, шахтером, сварщиком. На юрфак поступил с восьмой попытки, а получил диплом, когда ему было уже под сорок. Сейчас адвокат Молчанов работает над диссертацией.

Оказывается, у замечательного артиста Савелия Крамарова отец был адвокатом. Однако любимая профессия обернулась для Крамарова-старшего непоправимой бедой: в 1938 году его и еще пятерых коллег объявили «врагами народа», а после окончания лагерного срока вынесли новый приговор. Он и погиб, будучи в ссылке в Туруханском крае.

В неприятную историю вляпалась судья Смольнинского райсуда Санкт-Петербурга Елена Яковлева. Спецкомиссия подтвердила жалобы подсудимых и их адвокатов на бесосновательное затягивание судьей судебных процессов и вынесение заведомо неправосудных приговоров. Не исключено, что теперь судье придется самой предстать перед судом.

Уполномоченный по правам участников образовательного процесса – так называется новая должность, которая вводится в школах Саратовской области. Правда, такие «адвокаты» будут работать на общественных началах. Но подготовка их ведется вполне профессионально – на специальных курсах будущие уполномоченные изучают основы права и социальной психологии.

По материалам «Российской газеты», «Московского комсомольца», «Известий»

Почетное звание

Указами Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Акчуриной Наталье Алексеевне – ведущей Саратовской городской юридической консультации;

Зенину Владилену Валентиновичу – председателю президиума Ярославской областной коллегии адвокатов;

Матвеевой Галине Ивановне – члену Курской областной коллегии адвокатов;

Матыциной Нине Семеновне – председателю президиума Омской областной коллегии адвокатов;

Сорокину Юрию Геннадьевичу – первому заместителю председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов;

Шифриной Любови Вульфовне – члену Кемеровской областной коллегии адвокатов.

Доступ

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Верховного суда РФ В. М. Лебедевым

– Вот уже более десяти лет вы, Вячеслав Михайлович, возглавляете Верховный суд России. Можно сказать, что на ваших глазах прошло становление современного российского правосудия. Чего, на ваш взгляд, удалось достичь в этом процессе и что еще беспокоит?

– Может быть, это свойство моего характера, но я постоянно испытываю чувство неудовлетворенности. Хотя, наверное, это все-таки субъективная оценка. Потому что когда я встречаюсь с коллегами из других стран – судьями, учеными, то они с искренним удивлением отмечают, как много нам удалось сделать за сравнительно короткое время.

Что имеется в виду? Прежде всего в корне, радикально пересмотрены представления о назначении, роли и месте судебной власти в обществе. Не хочу критиковать то, что было раньше: что было, то и было. Тем не менее и тогда суды в целом выполняли свою роль. Но... Раньше речь шла, я бы сказал, собственно о суде, о рассмотрении дел. Поэтому говорили о суде объективном, справедливом, скором. А вот по-настоящему поставить вопрос о разделении властей, о судебной власти, равной законодательной и исполнительной, стало возможно лишь в 1989 году. Именно тогда общество задумалось о предназначении суда как самостоятельной и независимой властной структуры. При этом хочу обратить внимание: о самостоятельности обычно говорится в отношении всех властей, а о независимости – только в отношении судов. И это не случайно. Ибо обеспечить независимость судебной власти обязаны две другие, а им для этого обычно надо «созреть».

– Это понятно: властью никто не хочет делиться. Однако помнится, что и сами судьи не стояли в стороне,

не ждали, когда им «даруют» независимость, а активно работали в этом направлении.

– Это так. Хотя тут тоже были свои проблемы. Много, например, спорили, а смогут ли те судьи, которые вышли из советского времени, взять на себя функции и ответственность полноценной судебной власти. Благо, наш судейский корпус проявил и зрелость, и решительность.

Вот пример. 1991 год. Осень. Последний Съезд народных депутатов СССР. Видимо, людям хотелось завершить работу чем-то значительным, и была принята Декларация прав и свобод человека. В общем-то документ более политический, нежели правовой. Но в нем, в частности, было записано, что каждый гражданин имеет право на обжалование ареста в суде. До этого, как вы знаете, такие жалобы подавались только на имя прокурора. И почти сразу ко мне обратился один из адвокатов, участвовавших в деле ГКЧП. Он поставил вопрос о применении этой нормы декларации в отношении его подзащитного и освобождении его из-под стражи. Дело в том, что статья 3 декларации провозглашала ее документом прямого действия.

Как поступить? Мы приняли эту жалобу к рассмотрению, чем вызвали массу нареканий. Меня критиковали за то, что высшая судебная инстанция подает дурной пример: рассматривает жалобу, о которой нет прямых указаний в законе. Генпрокуратура объявила нам что-то вроде бойкота: долгое время просто не представляла материалы по этому делу. Когда же слушание все-таки состоялось, судья приостановил рассмотрение жалобы до... принятия соответствующего закона. Разумеется, я внес протест на это решение, президиум Верховного суда протест поддержал.

К правосудию

Потом, конечно, были внесены поправки в УПК. Но уже до этого был создан прецедент активного вмешательства судебной власти в жизнь общества. А на первом съезде судей я рекомендовал коллегам рассматривать жалобы на арест, не дожидаясь изменений законодательства. Когда в 1992 году решалась судьба этого закона, я имел возможность сообщить депутатам о том, что уже сложилась судебная практика и закон вовсе не приведет к «подрыву основ», чего так опасались представители правоохранительных органов.

К слову, я очень благодарен судьбе за то, что наша реформаторская активность началась именно с решения такого вопроса бы частного вопроса. «Частность» эта совершенно особого рода. Судебная проверка законности содержания под стражей – шаг к решению общей и чрезвычайно важной государственной проблемы – к обеспечению доступа граждан к правосудию. А это уже показатель демократизма и общества, и государства. Потому что только в суде возможно наиболее справедливое разрешение любых жизненных конфликтов. Но как трудно мы шли к этой истине! Когда-то без суда решался даже вопрос жизни и смерти человека – достаточно было решения «тройки». Потом появились знаменитые списки №1 и №2, запрещавшие работникам решать в суде трудовые споры. Потом списки отменили, но не подлежали обжалованию в суде решения коллективных органов – тех же жилкомиссий исполкомов. Так что шаг, предпринятый в начале 90-х, вел общество к утверждению демократии, к обеспечению прав граждан наиболее цивилизованным путем – через суд.

Ну а впоследствии началось законодательное оформление правосудия в том виде, как мы его понимали. Все более серьезные гарантии получали наша самостоятельность и независимость. Принцип разделения властей был закреплен в Конституции Российской Федерации. Появились законы о статусе судей, о судебной системе, о финансировании судов, о Судебном департаменте. В Россию вернулся суд присяжных, сейчас вводится институт мировых судей...

– И все-таки, Вячеслав Михайлович, вы начали наш разговор с того, что еще многое вас не удовлетворяет. Что же?

– Резко замедлилось развитие законодательной базы правосудия. С 1993 года Конституция России предписывает производить арест только по решению суда, однако здесь по-прежнему главное слово за прокурором. Скажут, что об этом говорится в «переходных положениях» самой Конституции. Но ведь уже семь лет прошло! Сколько же еще ждать? То же с внедрением суда присяжных: за пять лет он пришел только в 9 субъектов Российской Федерации. А что жители 80 других субъектов так и будут обделены в праве быть выслушанными жюри присяжных? Как долго? Бесконечно затянулось принятие нового Уголовно-процессуального кодекса. А ведь уже набралось 14 постановлений Конституционного суда России о несоответствии норм УПК Конституции! И как работать нашим судьям в таких обстоятельствах? Надо же иметь в виду, что ущербность процедуры – прямой путь к судебным ошибкам, а в конечном счете – еще одно препятствие к реализации гражданином права на судебную защиту.

– Судебный арест, суд присяжных – это действительно болевые точки развития нашей судебной системы. Поэтому я все-таки уточню, в чем же причина того, что эти процедуры не внедряются? От кого это зависит?

– Могу заверить: то, что зависит от нас, мы делаем. С тем же судом присяжных. Не так давно встал вопрос: как быть, если в многоэпизодном деле какое-то преступление совершено на территории, где действует суд присяжных, а остальные там, где его нет? Президиум Верховного суда постановил: если в таком деле обвиняемый, имеющий право предстать перед судом присяжных, ходатайствует об этом, а другие не возражают, то все дело должно быть рассмотрено судом присяжных. Почему? Потому что должен действовать принцип приоритета права над законом. Хотя формально (по закону) дело должно рассматриваться там, где заканчивалось предварительное следствие, мы не можем идти на нарушение конституционного права гражданина быть судимым судом, на который он имеет право.

Но это опять-таки частный случай. Кардинальное решение проблем правосудия зависит от позиции законодательной и исполнительной власти. Именно от позиции. Нам объясняют, например, что повсеместное внедрение суда присяжных сдерживается исключительно отсутствием финансовых ресурсов. Да, это дело дорогое. Но вправе ли мы экономить на соблюдении гражданских прав? Поэтому меня очень тревожит, что проблемы правосудия до сих пор не стали для нашего государства приоритетными. Именно поэтому, считаю, при их решении всегда возникает масса причин, по которым эти решения следует отложить. Чем мотивировали, например, наши оппоненты, не соглашаясь восемь лет назад на судебный контроль за арестами? Неподготовленностью прокурорско-следственных работников, слабой технической базой и, разумеется, отсутствием средств. Но вот этот принцип реализован, и никакой экономической или профессиональной катастрофы не случилось. То же, на мой взгляд, происходит и сегодня. Да, говорят, арест по суду, суд присяжных, обеспеченность ныне действующих судов всем необходимым – это, конечно, хорошо, но пока мы «не готовы». Для России все это рано. Только не превратятся ли все эти ссылки на трудности, российскую «специфику» в привычку решать любые проблемы за счет ограничения прав граждан? А это опасно. Это путь к нестабильности, к снижению авторитета власти, к разрушению государственности.

Поэтому несмотря на все трудности, государство должно все же определиться с приоритетами своего развития. А главный из них – это человек и его права, в том числе на доступ к правосудию как основному гаранту защиты этих прав.

– Вообще-то все это достаточно очевидные вещи. Фактически о том же говорил на недавнем совещании судей исполняющий обязанности Президента России Владимир Владимирович Путин. Хотя одно высказывание вызвало неоднозначные оценки. О «диктатуре закона». Как вы, Вячеслав Михайлович, воспринимаете эти слова?

– Мне понятна реакция многих журналистов. Наше общество напугано диктатурой, и каждое упоминание о ней, даже в таком сочетании, настораживает. К тому же и законы могут быть разными: одни охраняют права человека, другие ограничивают. Но меня эта фраза не встревожила. Во-первых, Путин сам юрист и понимает разницу между правовым законом и неправовым. А во-вторых, на нашем совещании он подробно изложил свою позицию и в отношении гражданских прав, и в отношении правосудия.

– Я знаю, Путин заверил судей, что сделает все для того, чтобы они работали в нормальных условиях. Что, действительно такое серьезное положение, что требуется вмешательство главы государства?

– Оценка опять-таки зависит от того, какой мы хотим видеть судебную систему. Можно, например, отложить судебное заседание из-за того, что не на что починить отопление. Но какова цена такого правосудия? Ясно одно: на судах экономить нельзя, экономия на правосудии – это проигрыш для государства. И опять-таки скажу, что при вдумчивом подходе найти средства вполне по силам. Вот мы добились создания при Верховном суде России Судебного департамента, и финансирование на нынешний год увеличилось на 60 процентов. Впервые за многие годы увеличены штаты – на тысячу судей. И не потому, что Минюст России, который раньше этим занимался, работал плохо. Просто эта задача не была для него приоритетной. А почему бы не передать нам госпошлину, которая взыскивается при обращении в суд? Лет пятьдесят назад так сделали в Китае. Я имел возможность убедиться, сколь рационально используются эти средства: выросли тысячи дворцов правосудия, судьи не мучаются вопросами, как отправить повестки о вызове на судебное заседание.

Наконец, повторю, отношение к судебной власти определяется не только объемом ассигнований. Председателям двух предыдущих Дум я представлял перечень крайне необходимых нам законов. Теперь почти тот же перечень направил в третью Думу. А ведь многие акты либо вовсе не требуют дополнительного финансирования, либо оно уже согласовано с правительством. Последний пример. Уже в этом году могли бы приступить к работе мировые судьи. Это около 6 тысяч судей, которые призваны разгрузить обычные суды от массы несложных, так сказать, рутинных дел. И что же? Депутаты «не успели» или просто «забыли» внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство, а без этих поправок ни одно дело рассмотреть нельзя. Надеюсь, что вновь избранные депутаты окажутся более внимательными к заботам судебной власти.

– 1000 новых судей обычных судов, почти 6000 мировых... Видимо, такое пополнение позволит, наконец, решить проблему медлительности в работе судов? Ведь пока люди месяцами не могут решить простейший вопрос. Я видел в «Бутырке» заключенного, который четыре года ждет судебного разбирательства.

– Да, это одна из острейших проблем. Я расцениваю ее как еще одну преграду для доступа граждан к правосудию. А главная причина одна: огромная перегруженность судей. Судите сами: у нас сегодня трудятся около 16 тысяч судей, в истекшем году они рассмотрели миллион 276 тысяч уголовных дел, 5 милли-

На встрече с коллегами из Парагвая и ЮАР

онов гражданских, около 2 миллионов административных плюс жалобы на незаконные задержания и другие нарушения органов следствия и дознания. По всем нормам и Минтруда, и Минюста это абсолютно неподъемная ноша. И тем огорчительней задержка с введением института мировых судей.

Впрочем, есть еще одна возможность обеспечить оперативность правосудия – за счет упрощения процедуры рассмотрения гражданских и уголовных дел. Но я уже говорил о печальной судьбе нового УПК. Надо немедленно вносить изменения и в ГПК, принимать новый Кодекс об административных правонарушениях. Еще раз хочу выразить надежду, что новая Дума учтет наши обращения и примет первоочередные, на наш взгляд, законы.

– Позвольте, Вячеслав Михайлович, задать и такой вопрос: как вы оцениваете сегодняшний уровень судебного корпуса? В печати довольно часто сообщается и о предвзятости, слабой компетентности, и даже лихоимстве отдельных служителей Фемиды.

– Это большая и больная тема. То, что случаи нарушения судьями этических норм, а иногда и закона единичны, не снижает нашего беспокойства. Ну как можно мириться с тем, что судья необъективен, высокомерен, циничен. И весь судебский корпус, уверяю вас, относится к этим проявлениям со всей принципиальностью. В прошлом году за поступки, несовместимые со званием судьи (волокуты, хамство, предвзятость), прекращены полномочия 85 судей. Еще 106 предупреждены о недопустимости подобного поведения. Кроме того, дано согласие на возбуждение уголовных дел в отношении 11 судей. Может быть, для нашей огромной страны эти цифры небольшие, но мы воспринимаем их как весьма тревожные сигналы.

Вместе с тем я считаю, что решение проблемы не в строгости наказаний, а в коренном изменении подготовки судей. Напомню: у нас никогда не готовили граждан к работе на таком ответственном поприще. А ведь юридическое образование – это далеко не все, что требуется настоящему судье. Он должен обладать широчайшим кругозором, знанием психологии, быть интеллигентным, культурным человеком. Я очень рад, что к нашим предложениям на этот счет, наконец, прислушались: состоялись указ Президента РФ и постановление правительства и с этого года мы приступаем к созданию Академии правосудия РФ. Речь идет как раз о специальной подготовке судей на базе высшего юридического образования. В течение года или больше слушатели не только дополняют свои знания в области права, но и займут-

ся проблемами этики, нравственности, культуры. В Европе будущим судьям читают лекции даже по литературе и искусству... А еще в академии займутся анализом судебной практики, проблемами судопроизводства. Согласитесь, это нонсенс, когда все правоохранительные органы имеют свои НИИ, а у судебной власти их нет.

– Одним из свершений в судебной системе стало появление реального состязательного процесса. Но насколько оказались готовы к нему основные участники процесса – обвинение и защита?

– Я думаю, со мной согласятся и прокуроры, и адвокаты в том, что они еще слабо используют возможности, которые дает им закон, а подчас и игнорируют его требования. Скажем, не в каждом процессе мы видим представителя обвинения. И иной адвокат может не явиться на процесс и тем самым сорвать его. Ведь если без обвинителя суд все-таки возможен, то без защитника нет. Значит, перенос заседания. И не на день (все

Фото Зохара РОМАНОВА

Беседа с Джорджем Соросом

дни расписаны далеко вперед), а на два-три месяца. А вы спрашиваете, почему так медленно работают суды.

Слаба и профессиональная подготовка участников процесса. Отсюда достаточно частое использование обвинением так называемых недопустимых доказательств, которые отводятся судом, а со стороны защиты – поверхностный взгляд на суть дела. Приходит ко мне на прием адвокат, приносит жалобу, а в ней какие-то мелочные придирки, хотя дело действительно подлежит пересмотру, но по другим, куда более серьезным основаниям.

Одна из причин такого положения – недостаточный уровень учебного процесса в некоторых вузах. Фактически нормальная, солидная подготовка осуществляется только в государственных вузах. Ведь что главное для вузовской подготовки? Чтобы будущие юристы получили фундаментальные научные знания, овладели теорией этой сложной науки юриспруденции. Без этого невозможно ориентироваться и в новом законодательстве, и в повседневной практике.

– Среди адвокатов вы, Вячеслав Михайлович, пользуетесь непререкаемым авторитетом. Тем интереснее узнать ваше мнение о современной российской адвокатуре. Приблизилась ли она к цивилизованным формам или все еще остается некоей «декорацией» процесса?

– По поводу «декоративной» роли адвокатуры не соглашусь с вами. Даже в отношении прошлых лет. Я вспоминаю свои

первые шаги в юстиции и скажу, что адвокат всегда играл в процессе одну из ведущих ролей. Да иначе и быть не может, ибо пренебрежение позицией адвоката – это явная предпосылка к тому, что вышестоящая инстанция отменит решение или приговор. Поэтому я лично относился к адвокатам и с уважением, и даже с некоторым восхищением, всегда считал их своими коллегами. Да, ныне некоторые адвокатские традиции утрачены. К примеру, не каждый именитый мэтр берет-ся защищать бедного человека, как это делали его великие предшественники. Но сильные адвокаты, конечно, есть и сегодня: Михаил Александрович Гофштейн, кстати, солидный опыт работы уже имеет и его сын Александр, причем в тех же добрых традициях, Генри Маркович Резник, Семен Львович Ария, Генрих Павлович Падва, Гасан Борисович Мирзоев, который теперь будет представлять интересы сообщества в Думе. Будем надеяться, с его помощью появятся, наконец, нужные всем нам законы и прежде всего – долгожданный Закон об адвокатуре. Безусловно, список талантливых адвокатов значительно шире, но, к сожалению, в целом в адвокатском корпусе России прежние лучшие традиции не развиваются. Впрочем, на то есть и объективные причины.

– Вы справедливо вспомнили о трудной судьбе Закона об адвокатуре, который уже лет пять маринуется законодателями. А что, на ваш взгляд, должно быть в этом акте?

– Адвокатура – это очень мощная юридическая сила. К сожалению, в обществе не всегда она оценивается по достоинству, не все видят прямую связь между уровнем адвокатской деятельности и состоянием прав граждан, их защищенностью. Возможно, что и это мешает принятию взвешенного закона, который и адвокатам даст желанные права, и гражданам гарантирует доступность и качество адвокатской помощи. Но есть, я знаю, и другая причина, почему закона все еще нет. Это разное видение его лидерами отдельных адвокатских объединений. Наверное, этим многоопытным адвокатам надо отбросить частности и найти путь к решению главных проблем. А главная проблема адвокатуры – это преломление все той же проблемы доступа гражданина к правосудию, то есть проблема развития демократии в нашей стране.

– Что еще беспокоит председателя Верховного суда России?

– Проблем много. Скажем, проблема соразмерности наказаний. Мировая тенденция на сей счет такова: для оступившихся впервые или совершивших малозначительные преступления назначаются, как правило, наказания, не связанные с лишением свободы, и, напротив, они ужесточаются для рецидивистов и за тяжкие преступления.

Нозрела и такая проблема, как обеспечение публичности и гласности правосудия. К сожалению, в последнее время сформировалось определенное непонимание между некоторыми судьями и журналистами. И те и другие подозревают друг друга в необъективности, предвзятости, других смертных грехах. Судей огорчает слишком вольная интерпретация в СМИ материалов того или иного дела, журналисты жалуются на то, что их не допускают в зал заседания, что трудно добиться интервью, получить комментарий специалиста. Чтобы снять эти претензии, выработать общие подходы к взаимодействию с прессой, мы готовим по этому вопросу специальный пленум Верховного суда. К слову, это тоже проблема доступа гражданина к правосудию – через средства массовой информации.

– А журналистов пригласите на пленум?

– Конечно. Правовое просвещение, укрепление авторитета суда, его решений – наше общее дело.

Против

1979 год. Париж. На приеме во Дворце правосудия

В своей книге «Записки адвоката», к сожалению, так и не изданной в России, известная правозащитница Дина Исааковна Каминская так высказалась об избранной профессии: «Адвокатура была моим местом в жизни. Способом моего существования в ней». И это чистая правда, ибо трудно назвать другого человека, кто столь же был предназначен и преуспел на этом весьма своеобразном поприще.

Конечно, во многом нас формируют обстоятельства. Для юной москвички обстоятельства, можно сказать, складывались таким образом, что она неизбежно должна была прийти в юстицию. Видным юристом, еще из «бывших», был ее отец, даже при советской власти сумевший вырасти до директора Промбанка СССР. В юристы подалась и старшая сестра, впоследствии доктор наук, сотрудница Института государства и права Академии наук СССР. В доме постоянно обсуждались правовые проблемы, а еще была уникальная библиотека, где можно было отыскать и Канта, и Гегеля, и дореволюционные издания великих русских правоведов. Замечу к слову, что юристом окажется и будущий избранник Дины Исааковны – ее первая и единственная любовь.

Но обстоятельства обстоятельствами, а выбор жизненного пути все же остается за человеком. И если относительно юстиции у Дины Каминской, похоже, не было альтернативы, то «способ существования в ней» мог быть различным – от научных изысканий до кресла судьи. При этом, как я уверен, успех ждал ее на любом направлении. Однако у девушки были свои представления о будущей специальности, и главный критерий – это чувствовать себя независимой, всегда поступать по собственному разумению.

О том, что на службе у закона может быть и по-другому, она узнала в конце третьего курса юринститута, на следственной практике. Студентку ошеломил тот факт, что основной контингент подсудимых в государстве рабочих и крестьян составляли эти самые рабочие и крестьяне, причем не какие-то хулиганы и разбойники, а... «несуны», то есть полунищие люди, иногда подростки, которые пытались вынести с предприятия сахар, хлеб или какую-то нужную в хозяйстве железку. Увы, купить ничего из этого они не могли, но ни следователи, ни судьи не входили в их положение. Хуже того: людей признавали отнюдь не ворышками, а врагами народа, посягнувшими на священную соцсобственность. И отправляли (по указу 1932 года) в лагеря на пять, десять, а то и на пятнадцать лет. Единственный, кто оставался при этом в ладу со своей совестью, был, по мнению практикантки, адвокат, защитник несправедливо осуждаемых. И Дина сделала свой выбор в пользу этой профессии.

Придя в 1940 году в Московскую городскую коллегия адвокатов, она еще застала представителей «старой гвардии». Таких, например, как Леонид Захарович Кац, которого за изысканность манер называли «английским лордом». Еще одним кумиром для нее стал Николай Николаевич Миловидов, который, казалось, вовсе не готовил свои выступления и тем не менее легко разрушал логику обвинителей.

Тут надо отметить такую особенность советской юстиции той поры: в профессиональном отношении адвокаты, как правило, были на голову выше своих процессуальных оппонентов – следователей и прокуроров, которые часто не имели и среднего образования, а занимали должности в силу классового происхождения и заслуг перед ВКП(б). Правда, на их стороне была вся мощь государственной машины, и поиски способов противостоять этой мощи стали со временем сущностью работы адвоката Каминской.

Наивысшим достижением в этом противостоянии, наверное, можно считать победу Дины Исааковны в деле подростков, обвиненных в изнасиловании и убийстве сверстницы. Против защиты тогда работали и «традиционные», так сказать, обстоятельства (не раскрытое по горячим следам преступление всегда побуждает органы защищать

ЕЩЕ
ОДИН
ИМЯ

Фотография с первого адвокатского удостоверения

1972 год. В квартире Литвиновых
Е. Боннэр, А. Сахаров, П. Литвинов, Д. Каминская

1995 год. Вашингтон. На радио «Свобода»
Е. Боннэр, Д. Каминская и Константин Симис

честь мундира), и политический мотив (дело на контроле в ЦК КПСС), и трепет советских судей перед самой мыслью об оправдательном приговоре. Потому раз за разом судьи либо не слышали слов адвоката о самооговоре ее подзащитных, либо предоставляли следствию очередную возможность выкрутиться из неблагоприятной ситуации.

Но ведь были неопровержимые факты о том, что ребят принудили возвести на себя напраслину, ясно виделась несогласованность организаторов самооговора. На одном снимке яблоня, под которой якобы было совершено насилие, представляла на фоне столба электропередачи, а на другом – рядом с неприметным пен-

ком. Так об одной ли яблоне говорили два паренька?

Ответ на этот вопрос удалось получить лишь на третьем процессе. Когда дело по первой инстанции принял к производству Верховный суд РСФСР, а в зал заседаний были приглашены все шесть понятых, когда-то засвидетельствовавших показания обвиняемых на месте преступления. И выяснилось, что выездов-то и не было. Всех шестерых усадили в один автобус, а затем они подписали каждый свой протокол. А яблони – их действительно на снимках было две: одна – вторая от угла дома, а другая – опять-таки вторая, но уже от края сада. Факт несогласованного самооговора

был доказан. Верховный суд вынес редчайший по тем временам оправдательный приговор.

Стоит ли говорить, что Дина Исааковна уже тогда пользовалась огромным авторитетом как среди коллег, так и у руководства коллегии. Ее направляли на всевозможные конференции по обмену опытом, с ней советовались признанные мэтры, а молодые адвокаты считали за честь проходить у нее стажировку. Поэтому нет ничего удивительного, что вместе с другими авторитетными членами коллегии ее включили в число тех, кому доверялось работать по делам, связанным с государственными секретами. (Напомним, что до недавнего постановления Конституционного суда России участие в такого рода делах предполагало наличие у адвоката так называемого «допуска».) Собственно, долгое время она и не подозревала, что значится в тайном списке КГБ. Зато когда к ней обратились друзья за помощью именно в политическом процессе, ей без проволочек выдали ордер. Дина Исааковна хранит его до сих пор – ордер № 89 от 12 января 1966 года на ведение уголовного дела гражданина Даниэля Ю. М.

В те дни это была новость номер один: за публикацию своих произведений за рубежом арестованы писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль. На московских и иных кухнях живо обсуждались сообщения об этом зарубежных «голосов». И даже среди людей, не одурманенных партпропагандой, мнения о поступке писателей были разные. Ну в то, что опубликованные произведения носили «клеветнический» в отношении режима характер, верили немногие. Тайно потешаться над совпартноменклатурой вошло в привычку. Тем не менее кто-то высказывался и в том плане, что «выносить сор

из избы» на суд мировой общественности все-таки непатриотично, что писатели, мол, действительно нарушили существующих порядок издания произведений.

У Дины Исааковны, разумеется, было другое мнение. С Уголовным кодексом в руках она доказывала коллегам (тем, с кем могла быть откровенной), что писатели вовсе не совершили ничего противоправного. Ну нет такого преступления по советскому законодательству! Нет ответственности за публикацию своего произведения – пусть и без разрешения властей, пусть и за рубежом! Когда друзья устроили ей встречу с женами арестованных, она и им объяснила все это, и они тут же договорились об участии Дины Исааковны в предстоящем процессе. В качестве защитника Юлия Даниэля.

Но нет, не удалось ей тогда осуществить намеченное. Видимо, в КГБ тоже просчитывали варианты и не хотели ставить под удар подготавливаемую идеологическую акцию – первую такого рода после сталинских судилищ. И президиум коллегии неожиданно отвел Каминскую от участия в процессе. Естественно, без объяснения причин.

Впрочем, некоторые коллеги искренне радовались за нее: избежала участия в позорном спектакле, где адвокат – всего лишь ширма для беззакония властей. Дина Исааковна и сама много размышляла об этом. Но беспокоило ее прежде всего то, достойно ли, пусть и при таких обстоятельствах, отказать кому-то в просьбе о помощи, ради собственного спокойствия оставить несчастного один на один с обвинителями. И со временем она придет к выводу: «Несмотря на то, что я прекрасно понимала, что исход всех этих дел абсолютно не зависит от того, что и как я скажу в суде, что приговоры по этим делам предreshены, я не считала свое участие в политических делах бессмысленным. Я уверена, что помогала подзащитным и нравственно, и профессионально...»

Однако за расправой над Синявским и Даниэлем последовали другие аресты. Именно тогда впервые прозвучало слово «диссидент», и Дина Исааковна активно включилась в защиту инакомыслия.

В том же 1966-м у памятника А. С. Пушкину в Москве состоялась необычная для советской эпохи демонстрация. Молодые люди протестовали против политической несвободы, против случившихся накануне арестов своих товарищей (Гинзбурга, Галанскова и др.), а также заявили о неконституционности новой статьи 190-3 УК РСФСР, лишившей людей права на публичные выступления. Демонстранты сразу же были арестованы. Выяснилось, что организовал демонстрацию недавний студент Владимир Буковский. Его близкие обратились за помощью к адвокату Каминской, и на этот раз президиум коллегии не возражал против ее участия в деле.

Обвиняли участников демонстрации именно по статье 190-3 – «Организация или активное участие в групповых действиях, на-

рушающих общественный порядок». Даже неспециалисту было понятно, что тем самым власти пытались скрыть политический характер преследования демонстрантов: в статье ничего не говорилось об «антисоветской агитации». Зато суду следовало предъявить доказательства грубого нарушения общественного порядка и работы транспорта, а их-то как раз в действиях демонстрантов и не было. Они всего несколько минут держали над головами свои плакаты и безропотно отдали их подоспевшим дружинникам. Даже толпа на тротуаре не успела собраться, не говоря о том, что не случилось никаких помех движению машин по проезжей части улицы.

Поэтому адвокат Каминская шла на процесс в уверенности, что удастся смягчить участь подзащитного. Да он и сам выбрал, как казалось, правильную тактику защиты: ничего не отрицал – ни организацию демонстрации, ни изготовление плакатов. Ведь Конституция СССР (ст. 50) гарантировала гражданам свободу собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Однако обвинители следовали иной, не подвластной правовой логике колеей. Не отрицая право советских людей на демонстрации, прокурор вдруг объявил о нарушении некоего порядка осуществления такого права.

– О каком документе вы говорите? – спросила Каминская. – Где он опубликован?

Ей ничего не ответили, а стали выслушивать тех самых дружинников, которые односторонне сообщали как о нарушении общественного порядка, так и о заторе транспорта на мостовой. Суд приговорил Буковского к 3 годам лишения свободы – наказанию, максимально возможному по злуполучной статье.

Дина Исааковна тяжело переживала свое незаслуженное поражение. Неужели что-то делала и говорила не так? Сохранить уверенность в себе помогали долгие беседы с мужем, поддержка друзей и то, что рядом с ней также плыли против течения наиболее уважаемые коллеги: Софья Калитратова, Семен Ария, Юрий Поздеев... Да ведь и сам Буковский после процесса горячо благодарил адвоката за помощь, говорил, что само присутствие рядом близкого по духу человека придавало ему новые силы.

В 1968 году Каминская почти одновременно участвует сразу в трех политических процессах: защищает Юрия Галанскова, Анатолия Марченко и Павла Литвинова. Снова «нарушение общественного порядка», но уже и знаменитая статья 70 – «Антисоветская агитация и пропаганда». И снова – неоправданно суровые приговоры, снова душевные терзания адвоката.

Надо сказать, что острота восприятия несправедливости и сомнения в своей способности противодействовать ей были во многом обусловлены складом характера Дины Исааковны, ее особой гражданской позицией. Она не заблуждалась относительно тиранической сущности коммунистического

режима, но по своей природе была законопослушным человеком, умела жить только в правовом пространстве. А профессиональный долг диктовал ей признание любого советского акта в качестве правового, который надлежало исполнять. Поэтому она не могла, например, вслед за Буковским заявить о неконституционности статьи 190-3 или вместе с Галансковым оспаривать антисоветский характер составленного им сборника статей. Известно же: «Закон суров, но это закон». Как и то, что вошедшая в сборник статья Андрея Синявского уже была признана Верховным судом антисоветской. Словом, Дина Исааковна была добросовестным и совестливым юристом, и оттого ей приходилось особенно трудно.

При том при всем она прекрасно понимала, чем может быть чреват каждый ее шаг в защите «антисоветчиков». Да и в президиуме коллегии уже предупреждали, не слишком ли часто соглашается она на такую защиту, не слишком ли сближает свою позицию с политической позицией подзащитных. После процесса над Ильей Габеем и Мустафой Джемилевым, борющимися за права крымских татар, суд в Ташкенте вынес в адрес Каминской частное определение. Она, мол, как защитник, «не стоит на уровне тех задач, которые поставлены перед советской адвокатурой». Результатом этой кляузы стал выговор от президиума коллегии. Адвоката упрекали в том, что она «не выявила своей гражданской позиции и не осудила взглядов своих подзащитных». Через несколько дней ей сообщили о лишении «допуска» для ведения политических дел.

Вокруг образовался некий вакуум. Ее больше не посылали на конференции, к ней не допускали стажеров. Говорили, если не покается, то могут исключить из коллегии. К тому же серьезная неприятность стряслась у мужа – доцента Высшей дипломатической школы и МГИМО: дознались, что он пишет «клеветническую» книгу, в квартире произвели обыск и мужа уволили с работы.

Тем не менее она еще пыталась вести нормальную жизнь: участвовала в рассмотрении обычных дел, консультировала тех, кому грозило преследование по политическим мотивам, советовала, кого выбрать в защитники. Видимо, это переполнило чашу терпения ее грозных оппонентов и они нанесли двойной удар: по письму прокурора Москвы от 17 июня 1977 года ее лишили адвокатского звания, а в связи с увольнением с работы мужа и утратой им права на дополнительную жилплощадь ЖЭК предписал освободить чересчур просторную квартиру.

20 июня адвокат Каминская последний раз выступила в суде. А через некоторое время они с мужем покинули СССР. Слава Богу, что сын с невесткой к этому времени уже поселились в Штатах.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Фото Александра Карганова

Горькие плоды САМОВОЛЬСТВА

Исай СУХАРЕВ,
начальник
отдела по
вопросам
адвокатуры
Минюста
России

Регулярно публикуемые статистические данные о развитии и деятельности отечественной адвокатуры, увы, наводят на грустные размышления. Оказывается, например, что вот уже который год наряду с ростом численности сообщества адвокатов. Скажем, при увеличении в 1998 году их числа почти на 10 тысяч человек количество выполненных ими за тот же год поручений граждан и организаций сократилось почти на миллион! И эта тенденция продолжалась и в минувшем году. Соответственно снижается и средний заработок коллег, а в ряде мест, особенно в глубинке, они просто бедствуют.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов резкое снижение возможностей населения оплачивать труд защитника или представителя в суде. Но есть и другая сторона вопроса: явно избыточное пополнение некоторых коллегий новыми членами, появление дополнительных к существующим коллегий и юридических консультаций. Это выглядит тем более ненормально, что в других местах (таких районов около 500) сегодня нет ни одного адвоката.

Одной из причин таких диспропорций видится непродуманность работы отдельных органов юстиции, которые дают согласие на создание новых коллегий адвокатов, открытие дополнительных консультаций без учета реальных потребностей республики, области, края, конкретного населенного пункта. Скажем, в Москве, на территории которой уже действуют юрконсультации от более чем полутора десятков коллегий, была образована еще одна коллегия — «Столичная», к тому же «межтерриториальная». Новая коллегия появилась и в Магадане, также не обделенном вниманием уже действующих адвокатов. А в Пермской, Белгородской и некоторых других областях количество консультаций от иногородних коллегий уже превысило число местных.

Не возражая в принципе против множественности коллегий, присутствия в одном регионе представительств разных адвокатских объединений, в нашем министерстве тем не менее считают, что в каждом отдельном случае решение о создании новой структуры должно приниматься с учетом всех обстоятельств, в том числе в зависимости от общего числа действующих здесь адвокатов. Однако, как показывают проверки, очень часто это делается без серьезного изучения обстановки и, хуже того, — в нарушение законодательства.

Напомню, в Положении об адвокатуре (ст. ст. 3, 17) не зря указывается, что новые коллегии создаются не иначе как с согласия Министерства юстиции РФ, а новые юридические консультации открываются с согласия органов юстиции. Эти нормы как раз и позволяют предупредить непродуманные решения. Но в упомянутых мной случаях (Москва, Магадан) местные органы сочли воз-

можным проигнорировать закон и решить вопрос о создании новых коллегий самостоятельно. Недопустимое самовольство!

Чем оно чревато? Не только неравномерным распределением адвокатов по стране, что ведет к отсутствию юридической помощи в одних местах и снижению загрузки (и заработков) в других. При множестве адвокатских структур осложняются их контакты с правоохранительными органами и судами. И, пользуясь этим, те же новоявленные юрконсультации в Пермской и Белгородской областях практически не ведут дела в порядке ст. ст. 47–49 УПК РСФСР.

В связи с невозможностью для граждан получить должную юридическую помощь, а для правоохранительных органов и судов наладить необходимые контакты с коллегами адвокатов и юридическими консультациями в Министерство юстиции РФ поступают многочисленные жалобы. Поэтому решено изучить вопрос на месте, в частности практику открытия юридических консультаций вдали от расположения президиумов коллегий, и принять меры к наведению порядка.

Остро стоит сегодня и вопрос о качестве адвокатской работы, соблюдении адвокатами правил профессиональной этики. Об этом сигнализируют те же письма граждан и руководителей правоохранительных органов. Один из способов улучшить ситуацию — усилить контроль президиумов коллегий за приемом новых членов. К сожалению, рекомендации министерства по этому вопросу не всегда находят поддержку. Причем не только в отдельных коллегиях, но и в различных ведомствах.

Мы, например, не раз обращали внимание президиумов коллегий на недопустимость засорения адвокатского сообщества лицами, скомпрометировавшими себя недостойным поведением, тем более судимыми за тяжкие преступления. Как известно, ст. 16 Положения об адвокатуре требует от адвоката «быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения». Но вот нам становятся известны факты, когда в иных коллегиях игнорируют эти требования и принимают в свои ряды тех, кто подал заявление, едва выйдя из исправительного учреждения. Не найдя понимания у членов президиума соответствующей коллегии, министерство обратилось в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой о прокурорском реагировании на нарушение закона. И что же? Начальник управления по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов А. Т. Мельников «не нашел оснований» для реагирования. Видите ли, по его мнению, моральная чистота и безукоризненное поведение «не подлежат правовой оценке». Но был же приговор! Или умышленное преступление (убийство, насилие, воровство) не помеха к высокой моральной оценке личности?

Для сведения работников Генпрокуратуры сообщая, что нет ни одной страны с развитой правовой системой, где не предусматривались бы четкие критерии, в том числе нравственного характера, для лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью. А не так давно существование этих критериев официально подтверждено и в России. Ленинский районный суд Астрахани отказал в иске бывшего работника прокуратуры к Межреспубликанской коллегии адвокатов в связи с тем, что коллегия не приняла его в свои ряды. А отказали просителю за учиненную им в свое время драку, что, по мнению адвокатов, характеризует человека не лучшим образом. Думаю, этот судебный прецедент позволит и господину Мельникову правильно оценивать способность того или иного гражданина заниматься адвокатской деятельностью.

Пик откровенного неприятия новых адвокатских объединений со стороны правоохранительных органов и традиционной адвокатуры, похоже, уходит в прошлое. Взаимные претензии мало-помалу уступают место сотрудничеству на общее благо. Яркое тому свидетельство – успешная работа Первого Всероссийского конгресса адвокатов. Теперь, полагаю, самое время проследить, как зарождалось и, слава Богу, разрешилось ненужное противостояние, как возникали и глотали досужие домыслы.

Борис ГРИЦЕНКО, заведующий юридической консультацией «Набережные Челны» МТКА ГРА

Это хорошо видно на примере становления юридических консультаций «новой волны», хотя бы нашей. Ибо сначала нас тоже не приняли всерьез, винили во всех мыслимых грехах. И профессионалы мы, дескать, никудышные, и работаем только с богатой клиентурой, и от участия в делах по назначению уклоняемся. Но прошло время, и вчерашние оппоненты сами обращаются к нам за помощью. И это лучше всего говорит как о надуманности былых упреков, так и реальной необходимости существования разных адвокатских структур, в том числе и в нашем городе.

ПРЕСТИЖ

УТВЕРЖДАЮТ ДЕЛАМИ

Судите сами. В советское время в Naberezhnykh Chelnykh действовала лишь одна юридическая консультация – 30 адвокатов на город с 400-тысячным населением. Ясно, что ежедневно на прием выстраивались длиннющие очереди. К тому же многим до этого приходилось проделывать огромный путь. Ведь наш город состоит из двух обособленных районов: у Волги и ближе к автозаводу, и там, в «новом городе», обратиться за советом просто было не к кому. Так что вопрос об открытии еще одной консультации возник у нас задолго до размежевания адвокатского сообщества, когда об альтернативной адвокатуры никто еще и не помышлял.

Однако решить этот большой вопрос не смогли ни городские власти, ни тогдашний президиум Татарской республиканской коллегии адвокатов. То ли из-за боязни дополнительных расходов, то ли из-за обыкновенной безрукости и равнодушия к нуждам людей. И именно эта годами не решаемая проблема, а не чье-то «стремление к расколу», как утверждали позже, подвела в конце концов меня и моих товарищей к мысли о создании своей юрконсультации – уже не от республиканской, а от Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА. Тем более что формальных преград для реализации этой идеи не оказалось: закон такую инициативу не запрещает.

Да, нас было тогда немного – всего четверо: бывший прокурор-криминалист Раис Мухамедзянов, адвокат Эвелина Про-

кустина и мы с женой. К слову, Лариса Алексеевна одно время возглавляла ту единственную в городе консультацию и лучше других понимала, что иначе «пробить стену» просто невозможно. Но важно было сделать первый шаг, и мы его сделали: обратились к руководству МТКА и Гильдии российских адвокатов и нашли там полное понимание и поддержку.

На что мы рассчитывали? Вовсе не на то, чтобы «отбивать хлеб» у бывших коллег, как это опять-таки кое-кто пытался представить. В городе буквально на глазах менялась социально-экономическая ситуация: появились собственники жилья, садовых участков, акционеры предприятий, развернулись бизнесмены. Все они нуждались в юридическом обеспечении своих интересов, и мы, наша четверка, считали себя способными удовлетворить этот спрос. У меня, например, за плечами годы работы юрисконсультантом и в ведомственном арбитраже, сильными цивилистами и хозяйственниками рекомендовали себя и другие члены нашей команды.

Надо сказать, что инициативу поддержали и в президиуме коллегии адвокатов Республики Татарстан, и в местном отделе юстиции. Более того, нам почти сразу предоставили приличное помещение (именно в «новом городе»), и в мае 1996 года консультация «Набережные Челны» приняла первых посетителей.

Здесь, думаю, уместно развеять еще один миф. О том, что, отправляясь на «услужение капиталу», мы якобы предавали

свою адвокатскую профессию. Глупость это, досужий вымысел. Все было как раз наоборот. Узнав о наших намерениях, крупная компания предложила нам «полное содержание» под условие юридического сопровождения всей ее деятельности. Но мы отказались. Ибо такое сотрудничество действительно грозило потерей профессиональной самостоятельности. Нет, мы не против долгосрочных деловых отношений с бизнесменами. Сейчас у нас действует более десятка договоров, по которым мы готовы включиться в разрешение практически любой ситуации, в которой окажется клиент, — от конфликта в деловой сфере до материальных претензий бывшей жены. Но такое взаимодействие не имеет ничего общего с покровительством. Это равноправное партнерство, четко описанное в договорах и позволяющее сохранить независимый статус консультации, вести дела в строгом соответствии с законом, а не под диктовку фирмы-покровителя. Думаю, всех этих нюансов не знали наши бывшие коллеги, вот и приписывали нам Бог весть что.

А между тем наша принципиальность доставила нам немало хлопот. Ведь свое помещение мы получили неухоженным, без мебели и оргтехники. Устраиваться пришлось за свой счет, и почти год мы трудились фактически без зарплаты. Зато теперь в консультации не стыдно принимать людей, каждый адвокат имеет удобное место для работы с документами и конфиденциальных бесед с клиентурой.

К слову, среди наших посетителей платежеспособные клиенты отнюдь не в большинстве. Чаще это пенсионеры, инвалиды, которым мы оказываем помощь бесплатно. Так что разговоры о погоне моих коллег за длинным рублем тоже из области фантазии. Вот дел по назначению суда или следствия у нас действительно практически нет. Но не потому, что мы отказываемся вести такие дела. Соответствующие договоренности состоялись в свое время и с судьями, и с представителями прокуратуры и органов дознания. Обещали приглашать. Но существуют годами устоявшиеся связи тех же судей и дознавателей с адвокатами, издавна работавшими с ними. Вот к ним и называют в случае необходимости. Что ж, мы не в обиде, уверены, что со временем станут приглашать и нас. Хотя именно такая ситуация породила очередные домыслы в наш адрес.

Зато мы нередко ведем дела, за которые в городе больше просто некому взяться. Например, дело об отказе в предоставлении очередникам одного предприятия квартир в новом доме. Там сошлись и нормы бывшего советского законодательства, и сегодняшние реалии. Предприятие выделило своим людям квартиры, а застройщик (коммерческая структура) заявил, что сделанная предприятием предоплата оказалась недостаточной. Пришлось перепроверять справедливость требований сторон, искать компромиссы. Договорились, что людям либо предоставят-таки жилье по приемлемым расценкам, либо выплатят компенсацию.

Укреплению престижа консультации способствовало и наше участие в деле по защите чести и достоинства известного в городе бизнесмена. Местная газета связала его имя с преступной группировкой, и это, разумеется, не могло не сказаться на успехе самого бизнеса. Причем «наезд» выглядел столь убедительно, что, кроме моих коллег, никто не рискнул поддержать человека. Между тем, как выяснилось, публикация была абсолютно необоснованной. Ссылка автора на некие источники в правоохранительных органах не нашла подтверждения. И суд, рассмотрев наш иск, обязал газету опубликовать опровержение, что и было сделано.

При том при всем именно наша деятельность в неведомой прежде сфере коммерческих правоотношений вызвала на первых порах больше всего пересудов. Как, мол, будучи ря-

дом с большим деньгами, а то и с криминалом, самим не запачкаться? А отношения в современном российском бизнесе, и верно, подчас весьма запутанные, а то и связаны с уголовщиной. Но нельзя же, уподобляясь полуграмотному обывателю, отождествлять адвоката с преступником, которого он защищает!

Вот достаточно типичное дело, в котором я защищал бизнесмена и которое породило всякого рода домыслы. Теперь уже можно раскрыть некоторые карты. Итак, два коммерсанта торговали друг с другом. Один другому задолжал, и тот потребовал расчета. Тогда должник обратился в милицию, жалуясь... на вымогательство. Милиция врывается в дом к предполагаемому преступнику и обнаруживает пистолет. И делает вывод: раз есть такая улика, то и все остальное правда — и «наезд», и стрельба с целью запугать жертву, и многое другое. Нетрудно представить, что при таком наборе обстоятельств можно и в адрес адвоката, принявшего на себя защиту «рэкетира», домыслить многое. Но состоялся суд и никакого «суперзлодейства» не установил. Обыкновенная бытовуха. Но окрашенная, разумеется, в современные тона: ссора на почве невозвращенного долга и стрельба из хулиганских побуждений. Год и девять месяцев — так оценил суд деяния моего подзащитного, но и о моих «связях с мафией» по городу ходили слухи не меньше. И только потому, считаю, что бизнесмен отказался от услуг назначенного ему адвоката, а выбрал меня, за плату.

Что и говорить, присутствие в отношениях адвокат-клиент гонорара привносит в эти отношения дополнительные проблемы. Иной доверитель или подзащитный может посчитать, что уплаченная им сумма отработана не полностью. Возможно, что и кто-то из адвокатов ради солидного заработка поступит принципами нашей профессии, а то и преступит закон. Но такие случаи, конечно же, единичны, и с каждым из них нужно внимательно разбираться. Я же верю в то, что серьезного, грамотного адвоката, который дорожит своей репутацией, купить нельзя. Думать иначе способен лишь тот, кто сам бы не упустил удобного случая. И к этой мысли сегодня приходит все больше людей, в том числе из числа тех, кто еще недавно невысоко ставил профессионализм и порядочность коллег из нашей юридической консультации.

Редкий случай: судьбе оказалось угодно свести в юридическом противоборстве наших извечных оппонентов — милицию и прокуратуру. Наряд патрульно-постовой службы задержал за недостойное поведение двух работников прокуратуры. Задержанные подали жалобы на грубость при задержании, и встал вопрос об уголовной ответственности патрульных. Тогда-то в нашей консультации (кажется, впервые) раздался звонок из отделения милиции с просьбой принять защиту подозреваемых в должностном преступлении. И что же? В конце концов дело прекратили за отсутствием состава преступления: наша милиция, конечно, ведет себя не всегда цивилизованно, но и ей хамить, размахивая «корочками», не следует.

С этого случая, как мне кажется, и наступил окончательный перелом в отношении к нашей консультации. Еще бы, и прокуратура, и милиция получили возможность объективно оценить нашу работу, и претензий никаких не оказалось. Наверное, нечто подобное происходило и в других городах, и маятник общественного мнения, естественно, качнулся в пользу молодых адвокатских объединений. Рано или поздно это должно было произойти. Ведь престиж любого человека, коллектива утверждается делами. А вдумчивая, ответственная работа юрконсультации «Набережные Челны» сегодня видна всем.

Фото Александра КАРЗАНОВА

По бескрайней степи, словно взбесившийся, носился армейский грузовик. В ужасе разбегались перед ним солдаты. Но машина все же настигала одного за другим, и когда рев мотора стих, на земле остались пять бездыханных тел. Сидевший за рулем щуплый солдатик неторопливо вылез из кабины и... пошел сдаваться. Военный трибунал приговорил его к высшей мере наказания – расстрелу.

Но уникальное во многих отношениях это уголовное дело имело еще одну особенность. Тогда обвиняемого военнотружущего защищали не обычные адвокаты, а члены только что образованной Межреспубликанской коллегии, специально предназначенной для работы в сфере воинских правоотношений. И вроде бы логично завершившийся процесс получил неожиданное продолжение.

Еще на ранних стадиях разбирательства по этому делу адвокаты обращали внимание судей на первопричину трагедии – преступные действия самих потерпевших, в прошлом судимых «дембелей», которые почти год измывались над сослуживцем. Не получив защиты от командиров, парнишка был вынужден сам защищать свое достоинство и вот выбрал такой кровавый способ самосуда. Трибунальцы, однако, не вняли этим доводам и осудили молодого солдата как отпетого злодея, использовавшего к тому же средство, опасное для жизни многих. Да ведь и то правда: пять трупов – серьезный аргумент для самого сурового приговора.

Тем не менее в президиуме Межреспубликанской сочли приговор несправедливым. Ибо он не учитывал опасность поразившей армию «дедовщины» и право молодых солдат на самозащиту от преступных посягательств в условиях полного бездействия командования. Надо бы убедить в этом судей при рассмотрении дела в Военной коллегии Верховного суда СССР. Ведь их решение может стать прецедентным для такого рода дел в будущем, содействовать борьбе с казарменным хулиганством. Но кто сумеет лучше раскрыть проблему, донести до суда трагизм положения тысяч и тысяч новобранцев? Сошлись на кандидатуре председателя президиума – Николае Клене. И он действительно сделал все, что мог, все, что позволяли обстоятельства дела и уровень тогдашнего правосудия. Судьи согласились, что несчастный солдат хотя и превысил пределы необходимой обороны, но действовал так в ожидании

Защита

новых издевательств, которыми грозили ему те пятеро. Смертный приговор был заменен лишением свободы.

Заметим, что для адвоката Клена то был один из первых «громких» процессов. Впрочем, к нему Николай Наумович шел все предыдущие двадцать лет. Выпускник Свердловского юридического, он начинал работу в спецпрокуратуре знаменитого Челябинска-40 – детища Курчатова. «Спец» – это потому, что в ту пору вся «оборонка» была скрыта под завесой секретности. Рядом со спецпрокурорами в закрытых городах работали и спецсуды, и спецадвокаты. Разумеется,

туда отбирались лучшие кадры, и неудивительно, что ту практику Николай Наумович считает своим вторым институтом.

Учеба прошла не напрасно. Талантливого юриста пригласили в Москву, в Министерство юстиции СССР. Теперь он занимался обеспечением законности в той же «оборонке» в масштабах всей страны. А тут как раз в министерстве начали готовить (впервые за все времена) закон об адвокатуре. Как известно, он был принят в 1979 году – закон и для наших дней весьма демократичный. Ведь именно он позволил в ходе реформ создать адвокатуру, способную работать в условиях рынка. Своей же персональной строчкой в этом акте Клен считает ту, которая разрешила образовывать наряду с привычными коллегиями адвокатов (областными, республиканскими) также и специализированные межтерриториальные. Ведь сколько в деятельности и «оборонки», и армии своей специфики! А мыслимо ли создать специализированную коллегию при каждом гарнизоне? Значит, нужна одна такая коллегия на всю державу.

Идея получила не только законодательное закрепление. В 1982 году она воплотилась в живом организме, в создании Межреспубликанской коллегии адвокатов. А во главе нового образования встал, конечно же, он – Николай Наумович Клен.

Вот уже почти восемнадцать лет ведет он бесшумно свой самобытный корабль. Более чем вдесятеро увеличился состав коллегии: сегодня она насчитывает 1700 членов, работающих в 159 юридических консультациях, причем не только в России, но и в Прибалтике, Казахстане, в дальнем зарубежье. Профессиональный уровень адвокатов МРКА отмечен их успешным участием в тысячах уголовных, гражданских и арбитражных дел, в том числе таких «знаковых», как Чернобыльское, о «брежневской» даче, об ущемлении прав русских общин в Прибалтике, как дело ГКЧП, актера Георгия Юматова, генералов Грачева и Кобеца, политика Жириновского и небезызвестного Япончика...

Увы, минувшие годы были весьма непростыми для всей российской адвокатуры. Свои проблемы возникали и у Межреспубликанской коллегии. Но здесь умели быстро и точно реагировать на каждую из них.

Те же рыночные отношения. Для большинства адвокатов советской закваски они оказались абсолютно неведомыми.

ДЛЯ ЗАЩИТНИКА

И президиум коллегии организует семинары, курсы, конференции для освоения основ экономики, ее правового обеспечения. Сегодня адвокаты МРКА не только активно представляют интересы предпринимателей в судах, но и имеют с ними соглашения о постоянном юридическом сопровождении бизнес-проектов.

Появились и иностранные клиенты, хотя, как известно, обычно инофирмы приходят в Россию с собственным юридическим обеспечением. Для того чтобы потеснить заезжих конкурентов, в коллегии решили завязывать нужные контакты еще до того, как у зарубежного бизнесмена возникнут проблемы на наших просторах. И вот на 5-й авеню в Нью-Йорке появилось наше адвокатское бюро, которое возглавил адвокат Борис Кузнецов. Когда же разразился злополучный августовский кризис, именно это бюро было избрано известной фирмой «Хауер Вуд» в качестве представителя интересов фирмы по иску к Инкомбанку. Теперь же свои представительства коллегия имеет также во Франции, Греции, Италии, во всех странах СНГ.

Конечно, новые дела внесли поправку в привычный расклад занятости адвокатов: работа с людьми в погонах занимает ныне не более 20 процентов от общего объема. Но это вовсе не значит, что бывшая специализация забыта. Нет, как и прежде, именно члены МРКА официально «привязаны» к тем или иным военным прокуратурам и судам, ведут там дела по назначению. И по-прежнему председатель президиума частый гость в Управлении военных судов Минюста России, в Военной коллегии Верховного суда РФ, в Главной военной прокуратуре. Тем более что в сфере юридического обеспечения войск жизнь подбрасывает одну задачку за другой. Только сумели сохранить своих людей на Байконуре, как пришлось решать вопрос о юридической помощи российским морякам в Севастополе. А совсем недавно тот же вопрос встал в отношении наших миротворцев в Югославии. И снова выбор Минюста России пал на специалистов из МРКА. А там, глядишь, придется налаживать юробеспечение гарнизонов на территории Чечни...

Приходилось руководству коллегии решать и более прозаические задачи. Например, как оплачивать труд адвокатов в отдаленных местностях, когда государство не в состоянии перечислить ни копейки. Пустили, как говорится, шапку по кругу: создали специальный фонд взаимопомощи. То есть тех, кто выполняет профессиональный долг бесплатно, поддерживают коллеги, работающие с платежеспособными клиентами.

В пору разрушения многих идеалов, сплошной коммерциализации жизни в коллегии с особой щепетильностью относятся к нравственному облику адвоката, жестко контролируют соблюдение правил адвокатской этики. Ведь не приняли же в Межреспубликанскую бывшего работника прокуратуры, запятнавшего репутацию недостойным поведением. Он даже в суде оспаривал отказ. Но суд поддержал позицию адвокатов, свято оберегающих престиж своего сословия.

Что и говорить, руководителю столь огромной и специфической коллегии непросто сочетать администрирование с собственной адвокатской практикой. Тем не менее Николай Клен постоянно занят в процессах. Друзья подсчитали, что только за последние годы он оказал юридическую помощь почти 2500 гражданам и юридическим лицам, при этом в отношении более полусотни его подзащитных уголовные дела были полностью прекращены. А сколько финансовых средств, квартир и другого имущества возвращено с его помощью истинным владельцам!

Сейчас его профессиональный интерес связан в основном с делами в сфере предпринимательства. Адвокат отстаивает интересы клиентов в арбитражных судах, защищает в уголовном судопроизводстве тех, кто заподозрен в совершении экономических преступлений. Вот уже несколько месяцев ведет, например, защиту известного банкира Аркадия Ангелевича.

— Дело это достаточно характерное для наших дней, — считает Николай Наумович. — Не обремененные экономическими познаниями следователи очень часто принимают за уголовщину обыкновенную неудачу или ошибку бизнесмена. Вот и на этот раз собрано 40 томов самых различных документов, а в чем конкретно виноват человек, не ясно. А без этой составляющей, как известно, нет преступления. У меня уже были подобные ситуации, надеюсь, что в этом деле суд займет правильную позицию. Речь идет о сугубо деловых взаимоотношениях бывших партнеров, и разбираться с ними нужно не в уголовном, а арбитражном процессе.

Многоопытный адвокат пользуется большим авторитетом не только среди коллег и клиентов, но и у людей самых разных профессий. Легко замечаемый по снежно-белой копне волос, он в любом собрании влечет к себе друзей и знакомых, а также тех, кому просто интересно узнать его мнение по тому или иному вопросу. Не зря же его называют живой легендой современной адвокатуры.

Да он и сам всегда открыт для общения, активно участвует в делах многих общественных организаций: заместитель председателя международного Союза юристов, первый вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов, член координационного совета политдвижения «Юристы за права и достойную жизнь человека», член попечительского совета известного в Москве «Английского клуба».

Что еще добавить к портрету заслуженного юриста Российской Федерации Николая Клена? У людей в погонах, которых защищает он и его коллеги из МРКА, нередко на груди можно видеть боевые награды. Николай Наумович удостоен Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Недавно к этой высшей адвокатской награде прибавился Почетный золотой знак «Общественное признание».

Виктор ДОЛГИШЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Светланы КОЛОНТАЙ

ЗАГАДКА

Не перестаю удивляться возможностям Интернета. Нажал клавишу компьютера – и ты оказался во Всемирной паутине. Еще нажал – и ты уже посетитель нужной тебе «страницы». Например, виртуальной юридической консультации.

На мониторе высветился текст: «Для тех, кто по материальным причинам не имеет возможности оплатить консультацию, может получить ее бесплатно. Для этого необходимо направить вопрос **адвокату Колонтай С. В.** Ответ найдете в разделе «Консультация» через несколько дней».

...Светлана Колонтай, член Межреспубликанской коллегии адвокатов, оказалась женщиной молодой, симпатичной, умной, к тому же ожидавшей ребенка. Адвокатский стаж год с небольшим, и уже – свой человек в Интернете. Откуда такая пруть?

– Мое первое образование – Московский институт инженеров транспорта, факультет вычислительной техники, – объяснила свою веру в безграничные возможности компьютеров Светлана.

Но как же в таком случае она пришла в адвокатуру? Оказывается, в

седьмом классе попал в руки Уголовный кодекс. Затем подвернулся учебник по судебно-медицинской экспертизе. Прочитав их, Светлана захотела стать юристом, о чем и рассказала родителям.

Отец, Владимир Сергеевич, известный в научном мире как главный конструктор НИИ экспериментальной физики в «Арзамасе-16», имел свои планы относительно будущего детей, старался направить их по научной стезе. С сыном так и вышло. Он работает сейчас в научном центре подмосковного Троицка. А вот Светлана... Да, по настоянию отца поступила в МИИТ. Однако после его окончания тотчас же стала студенткой юридического факультета МГУ. Через три с половиной года получила диплом.

«Сначала адвокат работает на имя, а потом имя работает на него», – есть такая поговорка у юристов. Светлана пока находится в первой половине пути. Ведет уголовные, гражданские дела. Набирается опыта. Учитя у старших. Но уже есть у нее и что-то свое. Тот же Интернет. С ним, к слову, она связывает опре-

деленные жизненные планы. Она, например, не собирается останавливаться на одном ребенке. Значит, какое-то время не сможет заниматься обычными адвокатскими делами. И рассчитывает использовать возможности глобальной информационной сети для заработка – оказания платных юридических услуг. Уже делаются первые шаги. Наша героиня установила контакты с медицинской ассоциацией по оказанию помощи беременным женщинам...

Светлана делится планами. А ее муж Кирилл Варламов, менеджер «Альфа-банка», согласно кивает головой.

Заинтриговала фамилия Светланы. Накануне нашей встречи «Московский комсомолец» опубликовал итоги опроса читателей, кого бы они включили в первую десятку женщин, оставивших наиболее заметный след в

ушедшем XX веке. Пятой в списке названа Александра Коллонтай – красавица, революционерка, первая в мире женщина-посол (Норвегия, Мексика, Швеция). Я не мог не спросить, не родственники ли моя собеседница и революционерка-посол, хотя и заметил разницу в написании фамилий.

Ответ Светланы заслуживает того, чтобы его узнали и читатели. Несколько лет моя собеседница пытается разобраться в своем генеалогическом древе. Род Коллонтай известен в Польше с XIII века. Дворянский, но не из самых богатых. Лучшие его представители навсегда вписаны в историю своей страны. Один из них – Гуго Коллонтай (1750-1812), соавтор важнейших документов, заложивших основы польской государственности – Конституции Третьего мая 1791 года и Полонезского универсала 1794 года. Во время Польского восстания 1794 года он был лидером радикальных республиканцев.

XX век крепко все запутал. Войны, революции разбросали предков Светланы по континентам и странам. Появилось различное написание фамилии. Интернет помогает нашему беспокойному адвокату устанавливать контакты с Кол(л)онтаями в Канаде, на Украине. Я видел перечень архивов, откуда Светлана надеется получить ксерокопии документов. Есть у нее

мечта: когда-нибудь, где-нибудь собрать нечто вроде конгресса ныне живущих представителей старинного рода...

Осталась последняя загадка: существует ли родственная связь между Светланой Колонтай и Александрой Коллонтай.

– Александра Михайловна взяла фамилию мужа – Владимира Коллонтая. Родной же брат Владимира, как и мой отец, связаны с одной и той же ветвью генеалогического древа, – сообщила Светлана. – Хотя это еще требует перепроверки.

...Когда репортаж был готов, пришло известие: Светлана родила сына. Славный род продолжается.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

В судьбе этой женщины, адвоката Виолетты Александровны Котляревской, члена коллегии «Московский юридический центр», в полной мере отразились многие катаклизмы нашего изломного, смутного времени. Хотя свинцовая волна войны в начале 40-х годов и не захлестнула кавказский городок Закаталы в Азербайджане, ее разрушительное эхо еще долго не смолкало и в самых дальних горных аулах. В Закаталах же оно особенно ощутимо аукнулось известным сталинским «колосковым» указом, когда в бывшей крепости разместили колонию для малолетних «преступников».

Мальчишки отбывали здесь наказание (до 5 лет) за малейшую провинность – карманную кражу, сбор колосков без разрешения, бродяжничество... Лета, как называли Виолетту друзья, часто бывала в колонии, где по совместительству работала ее мама – врач, общалась с ребятами. Возмущалась: как это – в тюрьму за то, что люди не хотят умирать с голода. Подкармливали с мамой юных зеков, чем могли. В десятом классе Виолетта заявила, что поступает на юридический в МГУ. Будет адвокатом.

Заполярье. Студеные волны

Кто мог предположить, что после университета судьба забросит уроженку солнечного Азербайджана в заснеженный, промороженный Североморск, кроме ее мужа – морского офицера? На Севере в то время жизнь была, по мнению многих, просто ужасной: сушеная картошка, сушеный лук, никаких фруктов. Но Север есть Север. Его можно или не знать, или любить. Заболевший Севером неизлечим, можно говорить только о степени поражения сердца. Котляревскую он покорило сразу. Работала она сначала в газете «Заполярье», потом «Полярная правда» (работы по специальности не нашлось), ближе познакомилась с людьми и краем, побывав в самых дальних уголках Кольского полуострова, куда добираться приходилось подчас на оленьих упряжках.

Жена офицера – это не просто хозяйка, хранительница семейного очага. Это образ жизни. Если командир – отец солдата, то его жена – солдатская мать. Поняв это, Виолетта Александровна уже не удивлялась, что ей писали, к ней обращались матери матросов.

Когда на корабле мужа произошло ЧП и матрос М. попал на скамью подсудимых, к ней пришла его мать.

– Александровна, – обратилась как к давней знакомой, – представь, что на месте моего сына оказался твой. Что бы ты делала?

Что делала? Кинулась бы вытаскивать, защищать всеми доступными методами...

Через полгода она уже и сама не знала, что отнимает у нее больше времени: работа в газете или взваленные на себя обязанности общественного защитника. Но появилась возможность, и Котляревская ушла в плавание: Арктика властно манила к себе неизведанностью, новизной впечатлений.

Полгода плыла учеником электрика. Еще три года электриком. Побывала в Арктике, потом и в Антарктике. Это были не самые легкие, но очень насыщенные событиями годы.

Каспий. Букет алых роз

Так получилось, что из антарктического плавания Котляревская возвратилась навсегда не просто на землю, а в адвокатуру. Потом с семьей переехала в Баку...

ФОТО АЛЕКСАНДРО КАРЗАНОВА

Одной из «ходовых» по старому уголовному кодексу была в те годы 102 статья (убийство с особой жестокостью, из хулиганских побуждений и т.д.). Сажали по ней много, нередко без особого разбирательства, по одному лишь подозрению.

Пришел как-то в консультацию к Виолетте Александровне азербайджанец и говорит:

– Мой брат осужден за убийство с особой жестокостью – сжег девушку на кладбище. Я знаю, что он этого не делал. Помогите.

Легко сказать – помогите... Но как это сделать? Человек уже восемь лет в тюрьме, из пятнадцати по приговору. И все эти восемь лет его брат писал, ездил по инстанциям, добиваясь отмены несправедливого приговора. Он даже не женился из-за этого.

Котляревскую смутили некоторые детали. Прежде всего одежда на убитой. В день убийства у этой девушки была свадьба. А невесты одеваются, как известно, не в обноски вроде старого халата и калош на босу ногу. Даже из протоколов было видно, что на свадьбе гуляли чуть ли не до утра, невеста никуда не отлучалась. Потом удалось выяснить, что канистра из-под керосина, вся ее одежда – из родительского дома. Ну как мог подсудимый, живший в другом месте, заставить ее в такой день переодеться, притащить на кладбище керосин?..

Предварительное следствие, как это нередко бывает, проводилось поверхностно. Следствие допрашивало многих, но в суде они не были передпрошены. Вещественных доказательств – никаких. В судебные инстанции поступило много жалоб в порядке надзора. По всем – отказ. Пришлось Виолетте Александровне заново восстанавливать всю цепочку обращений.

Жалоба в порядке надзора вообще специфический документ. Здесь нельзя «растекаться по древу» аргументов и предположений. Нужно сжато и четко сформулировать доводы, чтобы они подвергались сомнению, а еще лучше – опровергали выводы суда в приговоре.

Хождение за три моря

Наши судебные чиновники весьма неохотно даже просто читают жалобы защитников – очень много их поступает. Заинтриговать их, заинтересовать непросто. И уже стало привычным, что на первой ступени по надзору адвокат почти наверняка получает отказ. Котляревская, вынужденная уже десятками коллекционировать эти отказы, упорно пробивалась через них к тем, кто имел право опротестовать ошибочные судебные постановления в порядке надзора. Дошла до заместителя председателя Верховного суда СССР.

Когда пришла к нему на прием, он и говорит:

– Так вот же мой письменный ответ. Чего вы еще хотите?

Котляревская не растерялась:

– Вы же ответ заявителю давали, а он человек малокомпетентный, не мог толком все объяснить.

Зампред начал читать жалобу:

– Интересно. Интересно... Убедительно. Вы проделали огромную работу, Виолетта Александровна. Ваши доводы очень серьезные...

Приговор был отменен за недоказанностью, подзащитный Котляревской освобожден. Ему возместили за 9 лет заработную плату. Когда его освободили, он с братом пришел в консультацию с огромным букетом роз. Всех пригласили в гости...

Крым. Девять граммов

Адвокат Котляревская работала с набором высоты. Могла позволить себе не только «узкую специализацию» (в порядке надзора), а и выбор дел. Но грянул развал Союза... Виолетта Александровна с семьей вынуждена была уехать из Баку. Приютил их черноморский берег. Но Каспий достал и в Крыму.

Клиента Котляревской, бывшего советского офицера Е., обвинили в организации убийства. Он служил в Баку, после развала оказался с семьей «унесенным ветром», как и многие другие военнослужащие. Жену с детьми вывезли в Москву. Е. продал квартиру в Баку, с помощью фиктивного брака жена приобрела однокомнатную квартиру в столице России. По условиям договора новый «муж» через год должен был дать развод, не претендуя ни на что. Но тут разрешили продавать квартиры, цены возросли. Фиктивный муж потребовал или платить больше, или выселиться из его квартиры.

Е., понятно, возмутился, в запале пригрозил:

– Мне нечего терять, ты получишь 9 граммов свинца, если будешь требовать назад квартиру.

Тот испугался, заготовил записку, что если с ним что-нибудь случится, виноват будет такой-то – Е... Мужчина тот работал в бане, был связан с криминальным миром. И надо же такому случиться, что через некоторое время его убили. Записка сработала. Жену Е. арестовали в Москве, а его самого – в Баку. Против Е. возбуждено уголовное дело. Причем все вроде бы совпадало. У него нашли

табельное оружие, на месте преступления гильзы от патронов к этому пистолету. Более того, при аресте выяснилось, что пистолет он даже кипятил в кислоте, пытаясь убрать следы.

То было время, когда Азербайджан провозгласил независимость, и служившие там наши военные оказались в буквальном смысле брошенными. Каждый находил свой выход. Одни шли служить в Азербайджанскую армию. Другие вербовались на войну в Карабахе. Этот вариант предложили и Е., причем с «довеском» – разрешением проблемы с московской квартирой... Он отказался. Не придав значения разговору. А вскоре обнаружил, что у него пропал пистолет... Через 2-3 дня пистолет вернули со словами:

– В Москве мы твою проблему решили...

Дело Е. слушалось в военном суде. Котляревская, абсолютно уверенная в невиновности своего подзащитного, спокойно слушала доводы обвинения, параллельно шлифуя свою речь. Она знала, что из-за предвзятости, поверхностности следствия ее козыри будут сильнее. И вдруг услышала:

– Понаехали сюда разные. Кто вас вообще звал в Москву?

Плюгавенький человек в военной форме обвинял «государевых людей» в том, что государство их бросило?! Виолетта Александровна, что бывает нечасто, завелась: не все же служат в кабинетах и зарабатывают звездочки на погонах в кресле. Россия бросила своих офицеров, солдат в горячих точках на произвол судьбы. И жена Е. не по своей воле приехала в Москву, ее привезли на военном самолете...

В зале было слышно дыхание, такая установилась тишина. Адвокат била по живому, не щадя никого. А потом привела выдержки из обвинительного заключения о том, что Е. якобы встретился с двумя неустановленными следствием лицами, заплатил им деньги, и они совершили убийство. «Неустановленные лица» фигурируют везде. Тем самым нарушается статья 68-я УПК РСФСР – следственные органы обязательно должны доказать наличие самого события преступления. Так кто же эти самые «неустановленные лица» – инопланетяне?

В деле были справки о заработке Е. Как можно на такие копейки кого-то «заказать»? Адвокат зачитала и результаты психологической экспертизы, которую по ее просьбе проводил знаменитый психолог Бухановский, который в свое время делал экспертизу Чикатило. Он отметил высокие моральные качества Е., его эмоциональную устойчивость, постоянство в привязанностях, верность нравственным идеалам, которая, к сожалению, теперь нечасто встречается.

Эмоции выплеснулись через край. Котляревская отложила заготовленный конспект речи и весь убойный темперамент нового варианта обратила на съездившегося военного прокурора. Она взывала к офицерской чести, солидарности, просто к человеческой совести.

Суд вынес оправдательный приговор, но Верховный суд отменил его и вынес определение взять Е. под стражу, продолжать исследование. Е., как говорится, «на перекладных» дозвонился Котляревской в Крым: так, мол, и так, московские адвокаты не советуют лезть на рожон. Она его отчитала по полной программе и тут же помчалась в столицу. Е. уже снова был под стражей. После обращения адвоката суд изменил ему меру пресечения из-за обострения язвенной болезни... А дальше следствие зашло в тупик. Дело прекратили за недоказанностью...

Говорят, все в нашей брэнной жизни условно. Кроме рождения, любви и смерти. А для тех, кто нашел себя, свое место в этой жизни, – еще и любимое дело. Адвокат, если судить по-настоящему, – это не профессия даже, а образ жизни. Как и офицерская жена.

Значит, Котляревская продолжает существовать как бы в двух жизненных образах? Да нет, в одном, цельном образе защитника прав и свобод человека, личности в нашем трудно продирающемся к демократии через частокор беззакония и буреломы подзаконных актов обществе.

Борис АЛЕКСАНДРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

Запустим ли механизм социально-трудового партнерства?

Владимир ЛЕБЕДЕВ, доктор юридических наук, профессор Юридического института Томского государственного университета

Адвокаты прекрасно знают, как сегодня усложнилось трудовое право. Причина – в новшествах принципиального характера, вошедших в нашу жизнь. Утвердилась частная собственность. Экономика приобретает рыночный характер. Представителям юридической науки необходимо ускорить разборку проблем правового регулирования социально-трудовых отношений в обновляющейся России.

Все чаще подчеркивается необходимость подготовки и принятия Общей части трудового права. Отродно, что в последнее время именно по этой проблематике появился ряд серьезных монографий. Среди них достойное место занимает работа А. Ф. Нуртдиновой «Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений в современной России».

Автор поставил и вполне удачно решил такие фундаментальные для теории трудового права задачи, как разработка концепции коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений, определение его общественного значения.

А. Ф. Нуртдинова не ограничила пределы своего изучения чисто юридическими проблемами. Их анализ дается на фоне широкого общесоциологического понимания коллективно-договорного регулирования труда. Рассматривая регулирование как элемент системы кооперативных процессов, как самореализацию гражданского общества, А. Ф. Нуртдинова исследует соответствующие международные акты, в том числе конвенции и рекомендации Международной организации труда, российское трудовое право, законы и подзаконные акты зарубежных государств, коллективные договоры и соглашения.

Представляют несомненный теоретический и практический интерес, в том числе и для адвокатов, специализирующихся в этой области права, выводы автора о соотношении государственного и коллективно-договорного регулирования. А. Ф. Нуртдинова полагает, что на обозримый период необходимо: 1) сохранить систему государственных нормативно-правовых актов в качестве «основных регуляторов»; 2) законодательно установить пределы коллективно-договорного регулирования; 3) определить правила разрешения коллизий между нормативно-правовыми и коллективно-договорными актами; 4) не допускать императивного вмешательства в процесс осуществления коллективно-договорного регулирования.

С точки зрения теории можно было бы безоговорочно поддержать такую позицию. В условиях складывающихся рыночных отношений она, пожалуй, наиболее отвечает потребностям общественного развития. Однако становление рыночной экономики в России проходит с отклонениями от обычной классической модели. В силу этого говорить сегодня о недопустимости вмешательства государства в коллективно-договорной процесс, по всей вероятности, преждевременно. Общеизвестно, например, что работодатели не только в организациях, основанных на частной форме собственности, но и на ряде государственных предприятий уклоняются от заклю-

чения коллективных договоров, препятствуют созданию профессиональных объединений, избранию представительных органов трудового коллектива, не выполняют решений согласительной комиссии, трудового арбитража и т.д. Поэтому, как нам представляется, запустить механизм социально-трудового партнерства, сделать его эффективным без серьезного вмешательства государства вряд ли удастся.

Признавая правовое значение коллективных договоров и соглашений, нельзя отрицать роль государства в разрешении коллизий, конфликтов между их участниками. Безусловно, основной путь их разрешения – переговоры, достижение разумного компромисса. Однако государство не может быть безразличным к реальному исполнению согласованной программы разрешения трудового спора.

Должен существовать правовой механизм обеспечения исполнения такого рода программ. Это может быть и предусмотренная законом система санкций, разработанная самими сторонами в коллективных договорах и соглашениях, и судебная гарантия обеспечения решений, вынесенных в ходе примирительных процедур. Такой подход не подрвет основы договорного регулирования трудовых отношений. Напротив, сделает его предсказуемым социально-правовым процессом.

В связи с изложенным вызывает возражение предлагаемая более простая модель коллективно-договорного регулирования, чем практикуется сейчас. А. Ф. Нуртдинова считает, что социальные партнеры могли бы заключать либо соглашение (отраслевое, региональное и т.д.), либо коллективный договор в организации. Как показывает практика, соглашение не может заменить коллективный договор и наоборот. У них разные цели и задачи.

Спорным представляется вопрос о предмете договорного регулирования. Некоторые ученые, в том числе и А. Ф. Нуртдинова, предлагают законодательно ограничить регулирование в основном кругом социально-трудовых отношений, сферой действия трудового права. Обобщение практики позволяет сделать вывод, что интересы работников и работодателя почти всегда выходят за эти пределы и нередко «выход» составляет значительную часть нормативных условий коллективного договора.

В монографии тщательно исследованы иерархия коллективно-договорных актов, их правовая природа и целый ряд других вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Не сомневаюсь, монография А. Ф. Нуртдиновой сослужит пользу и для адвокатов, особенно для тех из них, кто специализируется на трудовом праве.

г. Томск

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

**ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ**

**Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования**

ВЫПУСК 4

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Подъяролславский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

Любовь КЕЗИНА,
председатель Московского
комитета образования

В самом начале года Всероссийский съезд работников образования принял Национальную образовательную доктрину. Она намечает основные вехи реального реформирования процесса обучения и воспитания подрастающего поколения в стране.

Наконец-то мы официально, вслух заявили, что наша школа буквально дышит на ладан, нуждается даже не в капитальном ремонте, а в решительной перестройке. Не на словах, а на деле признали, что правовое поле нашего образовательного процесса эксплуатируется с минимальным эффектом. Кажется, все усваиваем и простую истину: в отлаженном учебно-воспитательном процессе одинаково заинтересованы и задействованы не два – школа,

От первого лица

«Есть три равновеликие величины – УЧИТЕЛЬ, УЧЕНИК, РОДИТЕЛЬ»

семья, а три партнера, три равновеликие величины – учитель, ученик, родитель, обладающие и правом голоса, и правом на защиту своих интересов.

Все видят, понимают, что страна переживает губительную тенденцию снижения уровня общей грамотности, что «самый прогрессивный в мире», по мнению его авторов, закон об образовании в России не работает, потому что нет соответствующих подзаконных актов. Мы вынуждены были пробить свой собственный закон о развитии образования в Москве, который предоставляет педагогам возможность для творчества, маневра. Сокращение учебных программ по «общебазовым» дисциплинам позволит акцентировать внимание на других предметах в соответствии со спецификой школ, психолого-педагогических центров. Учитель наконец сможет реально работать не с безликой ученической массой, а с учетом запросов и двух-трех процентов самых одаренных, и возможностей слаборазвитых детей, в полной мере использовать особенности каждого школьника, каждого классного коллектива. А выше этой цели, как говорится, только Бог.

читайте в этом выпуске

2 КОНКУРС ЮНЫХ ПРАВОВЕДОВ

Что надежнее и дешевле: дарить жилье или завещать?

У семи няnek...

3

Каждый шаг юридически объясним и обоснован.

4-5

Какое это счастье – движение!

7 На правах бедной Золушки

Правоведение должно стать самостоятельной и обязательной учебной дисциплиной.

КОНКУРС ЮНЫХ ПРАВОВЕДОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Уже полгода на страницах «Образования и права» проходит конкурс юных правоведов. Ученики 11«а» класса московской школы №885 решили участвовать в нем коллективно. Ну хотя бы ответить на первый вопрос – что надежнее и дешевле: дарить жилье или завещать? И вот что из этого получилось.

По признанию самих участников, такого активного обсуждения не бывало даже на уроках. Тем ему, как всегда, задал Павел Рассадин:

– Условие задачи некорректно, – сказал он с ехидством, которое заставило класс насторожиться. – Смеею утверждать, что эта задача про квартиру Ивана Григорьевича вообще не решается.

– А доходчивее можно? – спросила Ольга Мезина.

– В задаче не сказано, приватизирована квартира или нет, – разъярилась за Павла Юлия Кобзева.

– Мысль, конечно, интересная, – сказал Андрей Ключко. – Действительно, юридические операции возможны только при условии, если квартира является собственностью.

– Ты хочешь сказать, что в случае завещания квартиры внуку сын Ивана Григорьевича, как наследник первой очереди, может опротестовать завещание в суде? – вмешалась в спор Анна Борисова.

Ей захопало. Это были первые аплодисменты на уроке. Класс почувствовал себя легко и просто.

– А ты хочешь сказать, что желания только Ивана Григорьевича завещать или подарить квартиру внуку недостаточно? – спросил Иван.

– Хочу, – улыбнулась Анна. – Но, с другой стороны, какой отец не хочет добра собственному сыну.

– Это и ежу понятно, – улыбаясь, сказала Юлия Кудрявцева. – Но при условии, если отец Сережи напишет заявление об отказе от собственной доли в пользу сына.

2 КЛАССНЫЙ ЧАС

– Муниципальная квартира является собственностью государства, – голосом судьи-информатора торжественно произнес Антон Орешин. Класс весело рассмеялся.

– Хочу возразить, – Орешин повернулся в сторону Павла. – По-моему, и при муниципальном варианте возможно решение этой задачи. Ведь речь идет не столько о дарении или завещании, сколько о желании Ивана Григорьевича оставить квартиру внуку Сереже, так?

– И каково твое решение? – спросил Павел.

– Просто прописать внука!

Тут не выдержала Анастасия Русанова: – Прописка не дает Сереже право пользоваться квартирой деда даже в случае его смерти. Прописывая ты хоть всех родственников, закон не предусматривает право внука на квартиру.

Наступившая тишина напомнила знаменитую немую сцену из «Ревизора». Оказывается, многие считали прописку единственным возможным вариантом сохранить квартиру за Сережей. И, как выяснилось, ошиблись...

Иван Добарин до сих пор молчал. Не торопясь, тяжело приподнялся и спросил:

– Вы, наверное, забыли, что интересует «Российский адвокат»? А «Российский адвокат» интересуется: что надежнее и дешевле – дарить или завещать? Я как рассуждаю: у Сережи есть отец. Он тоже имеет право на часть наследство, установленную законом. Так?

– Желаю уточнить, – опять вмешался в спор Павел Рассадин. – Заявление отца должно быть обязательно заверено нотариусом.

– Принято, – с подчеркнутым равнодушием сказал Добарин. Это был верный признак того, что Иван доволен результатами обсуждения. – Что же касается того, какой правовой акт дешевле и какой надежнее, могу сказать, что в обоих случаях налог, я думаю, не очень большой, хотя за дарственную, по-моему, платить надо чуть...

– Меньше! – предположила Мария Камышанова.

– Больше!

Мнения разделились. Спор завершили голосованием, определив простым большинством – считать завещание дешевле, а дарение надежнее. На том и порешили, оставив на совести «Российского адвоката» определить истину.

Напоминаем, что вопросы конкурса опубликованы в №№4 и 5 «Российского адвоката» за 1999 год и в №1 за этот год. А теперь новая задача.

Встреча 2000 года в США ознаменована редкостной сенсацией: продавец небольшого магазина выиграл в телевизионной лотерее 100 миллионов долларов. За вычетом налогов счастливчик получил около 45 миллионов. А сколько бы досталось призовых нашему соотечественнику, случись такой выигрыш в России?

Когда «Гольфстрим» омывает Сочи

Наша географичка обозвала меня дебилом за то, что я сказал: «Гольфстрим» омывает то ли Крымский полуостров, то ли Сочи». Ну и что страшного, если человек ошибся? «Гольфстрим» же от этого не потек в другую сторону. Да и откуда мне знать, что он омывает, если у нас в геокабинете одна карта, да и та политическая (попробуй на ней «Гольфстрим» отыскать), а учебник географии один на пять человек.

Александр М., 13 лет

А ухо-то мое...

Дело было так. Захожу я в класс почти сразу после звонка. Ну, может, чуть подзадержался... А за дверью – Елена Аркадьевна, классная наша. Хвать меня за ухо:

– Курил? Признавайся: курил?

Ага, сразу вот так я и признался (хотя по сигаретке мы с Вадимом и Юркой вытянули в туалете). А «Леночка» ухо накручивает – больно уже. Ну, рванулся я изо всех сил, она чуть не упала, да как завопит:

– Хулиган, бандит. Чтoб духу твоего не было в классе...

А чего за чужое ухо хватать? Курил не курил – причем тут ухо?.. В других школах вон, говорят, курилки открывают.

Костя К., 15 лет

А она ставит двойки

Поспорили мы с Андрюхой Серовым, что я целый месяц не буду отвечать на немецком. Ну и молчу. А Ирина Иосифовна совсем озверела: спрашивает на каждом уроке и ставит двойки... Их в журнале уже пять штук, а до конца месяца еще далеко...

Я вот что думаю: если я не отвечаю, значит, и оценивать нечего. Если ответ у меня нулевой, значит, ставить надо «0» или, в крайнем случае, «1», но уж никак не двойку. Так ведь?

Сергей БЫКОВ, 14 лет

Выстрел на уроке

14-летний недоросль из села Поляна Львовской области принес на урок найденный на улице пистолет-самоделку. Изучая находку, он нечаянно выстрелил в товарища, отвечавшего у доски. По счастью, пуля угодила... в зубы парнишки и отскочила. Правда, два зуба тоже вылетели. Дело занялась милиция. Предстоит выяснить степень вины незадачливого «стрелка» и решить вопрос о возмещении вреда потерпевшему.

Наш корр.

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

У семи няnek...

Редакция «Российского адвоката» получила от вас, дорогие наши юные читатели, много вопросов и предложений. Мы попросили ответить на них заместителя начальника Главного управления правовой работы и внешних связей МВД РФ Татьяну Москалькову. Татьяна Николаевна – человек уникальный. Во-первых, она – генерал милиции. Во-вторых – известный специалист в области уголовно-процессуального права, доктор юридических наук. В-третьих, просто красивая, умная, обаятельная женщина, что в таком сочетании, согласитесь, не столь часто встречается.

– Ребят, Татьяна Николаевна, интересует огромный спектр проблем, связанных с правовыми отношениями в школе, дома, на улице. Одиннадцатиклассник Вадим Федоров обижается: «Милиция делает с нами, что хочет. Останавливают в метро, начинают искать наркотики, еще какие-то запретные вещи».

– Уверена, что в массовом порядке такого быть не может. Безосновательное истребование документов у граждан, а тем более личный досмотр законодательством запрещены. Закон о милиции гласит, что такие действия со стороны сотрудников милиции возможны только при наличии достаточных оснований для подозрений в совершении преступления или административного правонарушения.

Если молодого человека задержали сотрудники органов внутренних дел, он должен сообщить о своем несовершеннолетнем возрасте и попросить связаться с родителями, другими законными представителями или с администрацией учебного заведения, где учится.

– А вот еще интересное письмо. Дима Раевский рассказывает о потрясшей его одноклассников поездке в Икшинскую детскую колонию: «Туда ехали – смеялись, подначивали друг друга. А назад – все молчали, нахохлившись, расстроенные. И по домам разошлись молча».

– Что же здесь удивительного: колония – не цирк. То, что ребята побывали там, все увидели своими глазами, нелишне. Страх попасть в такую ситуацию на многое заставляет посмотреть иначе.

– Разве страх может воспитывать?

– В определенной степени. Угроза наказания, в том числе и меры устрашения, должны способствовать упреждению правонарушений. Хотя в основе воспитания, конечно, должно лежать прежде всего осознание необходимости соблюдать закон. В прежние времена уважение к закону воспитывалось в первую очередь с помощью религии. Заповеди Господни, они ведь просты и понятны всем – от ребенка до глубокого старца. Они легко воспринимаются на уровне даже подсознательном: не убий, не укради и т. д. Предав забвению религиозные основы, мы многое потеряли.

– «Все твердят – право, право, – пишет семиклассница Наташа Максимова. – А что это такое в жизни? «Потрогать»-то его можно?»

– Можно, ибо каждый наш шаг по земле – постоянное соприкосновение с законом. Покупая пачку молока, мы заключаем договор купли-продажи. Поступил на работу – договор найма. Взял у друга десятку на мороженое – заключил маленький договор займа. Учитель попросил тебя покинуть класс за непослушание – он осуществил свое право на применение дисциплинарной практики. Переходишь дорогу – вступаешь в сферу административных правоотношений.

Каждый шаг юридически объясним и обоснован. Права и обязанности человек обретает с рождения. И познавать их, уметь ими пользоваться желательно как можно раньше. Знание своих прав дает защищенность в жизни, уверенность в себе, комфортность, если хотите.

– Но как этого добиться? Нужна же какая-то система обучения на всех ступенях взросления.

– Идея обязательного юридического образования и воспитания школьников начала вызревать еще в середине 70-х годов. Когда же школа приняла граждановедение в качестве обязательной учебной дисциплины, юристы просто ликвали. Это был прогрессивный, серьезный шаг на пути построения гражданского общества, правового государства.

– «Дом, школа, милиция, прокуратура, соседка баба Клава..... Столько воспитателей на меня одного. Надоели все хуже горькой редьки», – пишет Антон Сигматулин.

– В чем-то Антон, пожалуй, прав. У семи няnek дитя, как правило, без глаза. Нужна четкая система взаимодействия. А так смотрите что получается. Инспектор по делам несовершеннолетних приходит к родителям, а там не то праздник, не то очередная семейная разборка. Идет в школу, а классный руководитель сидит в учительской и подсчитывает дни до зарплаты – дома ни копейки.

Фото Александра Каржанова

Никому ни до кого дела нет – свои заботы одолели. Разве вам такие картинки неведомы?

– Юлия Кононицына из школы-интерната озабочена уровнем преподавания: «Граждановедение у нас ведет историк. Что ни спроси, ответ один: вопрос вне программы, ответу после урока. И все»....

ПОСПОРИМ С МЭТРОМ 3

– Нехватка специалистов – проблема общая. А граждановедение вообще дисциплина новая. Методика преподавания права в школе еще только нарабатывается. Вопросы вопросов: кто может преподавать, где готовить преподавателей. Большие сложности с учебниками. Вот вышла интересная серия книжек для школьников «Основы безопасности жизнедеятельности». Но, жаль, малым тиражом.

– Артема Гаспаряна из 230-й школы интересует «акцентированно личностное образование», о котором много сейчас говорится. Есть ли у нас правовое и материальное обоснование такой формы обучения?

– Акцентированно личностное обучение детей – это в принципе исходная позиция во всей системе работы с подрастающим поколением. Ну что может быть благороднее цели развить способности ребенка, помочь ему полнее реализовать себя?

Однако все, что связано с индивидуальным подходом, требует усилий. Проблем много: нехватка финансовых средств, квалифицированных специалистов, слабая учебно-материальная база....

– Юные читатели «Образования и права» улавливают разницу между такими терминами, как профилактика преступлений и их предупреждение. Это действительно так?

– Здесь очень тонкая грань. Хотя в том и другом случае исповедуется принцип: упредил – значит, победил.

Вопросы систематизировал и от имени ребят задавал Александр ЯМПОЛЬСКИЙ, курсант военно-юридического факультета военного гуманитарного института

Лет двадцать назад моя мама, волею судеб переквалифицировавшаяся из преподавателя физики и математики в учительницу начальных классов, с горечью сказала перед началом нового учебного года, что школа идет к коллапсу. Из шести ее первоклашек трое умственно отсталых, двое физически неполноценных. Она, педагог с тридцатилетним стажем, не знала, что ей делать, как работать с этим классом...

Таких классов в стране становилось все больше, но немногие воспринимали это как знак беды не только для сельской глубинки, но и для всей страны...

Одним из тех, кто в числе первых сердцем ощутил всю степень грядущей социальной угрозы, был директор знаменитейшего пионерского лагеря «Артек» Марк Борисович Цилевич. И вот уже двадцать один год он возглавляет московский интернат №25 для детей с поражением опорно-двигательной системы. Это единственное в своем роде учебно-лечебное заведение в России. Здесь лечат шестнадцать заболеваний опорно-двигательного аппарата, в том числе такие серьезные, как артрозы – паралич коленей. В интернате единственная в России детская автошкола: 11 автомобилей, среди них и электро-мобили. Дети участвуют в авторалли.

Ну зачем Цилевичу это делать: у детей проблемы с передвижением на собственных ногах, а он им «Оку» с ручным управлением? А затем, чтобы и парализованный мальчик мог учиться, ощущать себя нужным человеком. Цилевич заключил договор с коллеждем, который готовит финансистов для гостиничных, туристических учреждений. И дает своим воспитанникам

Какое это счастье – движение!

4 *Фоторепортаж*

путевку в полноценную, нормальную жизнь.

Понятно, что водительское образование, как и музыкальное, художественное, бесплатно никто не дает. А в интернате прекрасные классы правил дорожного движения, устройства автомобиля, помещения для занятий танцами, балетом, спортзал. Московский мэр выделил интернату две машины. Городские власти, спонсоры помогают строить переход, смонтировать два лифта, чтобы детям легче было передвигаться по территории.

Недавно двадцать пять интернатовцев вернулись из месячного пребывания на одном из лучших средиземноморских островов. Это о них статья «Русские дети на Мальте» в «Вашингтон-пост». «...Мы там побывали уже во второй раз, – рассказывает Цилевич. – Организовали и финансировали поездку фирма «Аэр-

Мальта» и фонд Горбачева. Началось все в 1996 году. На Мальте тогда проводили семинар для детей, у которых проблемы с глазами, ушами. Там я познакомился с вице-президентом Мальты господином Хизбером. С тех пор дружим. Если надеяться на бюджет, можно умереть с голоду и с холоду: деньги даже на бензин не выделяются годами. Если бы не инвесторы...»

Есть в интернате свой гимн, свой флаг, свой «герб» – настольная книга и змейка. Книга – символ знаний, змейка – символ медицины. Второй часовой завод выпустил серию часов с этим знаком. Девиз воспитанников – доброта, порядочность и трудолюбие.

Марк Борисович считает, что природа пустоты не терпит. Если слабеет влияние на ребенка семьи, школы, он тут же оказывается в сфере воздействия улицы в худшем смысле этого слова. Дети удаляются от взрослых и создают свой мир, в который легко проникают кри-

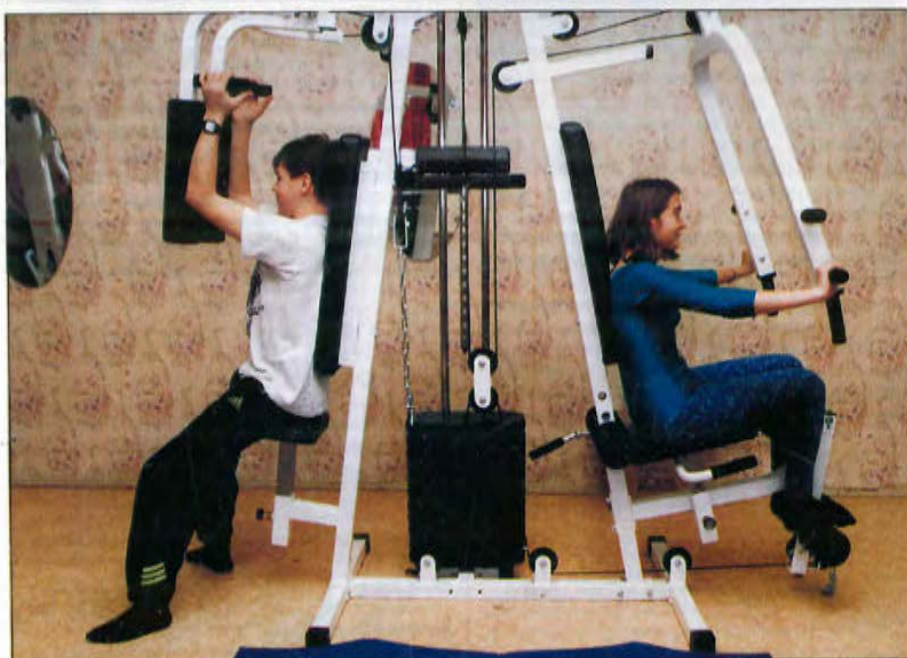

минал, наркотики, пьянство, разврат, торжество силы над разумом.

Данные специального исследования ВНИИ МВД по детской преступности свидетельствуют, что в Москву ежегодно мигрируют около 28 тысяч беспризорников. 550 тысяч москвичей (6 процентов населения) хотя бы раз в жизни употребляли наркотики. Среди них – почти 43 тысячи учащихся старших классов. Появились 7–8-летние наркоманы. Стремительно растет количество детей и подростков, совершивших тяжкие преступления...

Когда мы говорим о будущем, прежде всего думаем о детях, внуках. Вырастим думающую, здоровую, трудолюбивую – нормальную молодежь – будет и у народа, у страны перспектива. Если

В гостях у мальтийских друзей

Спортивный 5

получим то, что растет само по себе, как бурьян, трудно представить это самое будущее.

Проблемами несовершеннолетних и сейчас вроде бы занимаются с десяток разного рода структур. Но только у тех, кто вкладывает в образование и воспитание молодежи душу, получается главное – мальчишки и девчонки обретают интерес и вкус к полноценной жизни.

Кстати, из того маминго класса, о котором выше шла речь, четверо закончили институты и техникумы, пятый – сельское профтехучилище. И лишь один так и не осилил восьмилетку. Правда, все четыре года их учительница почти не знала выходных, а наш дом стал для ее учеников вторым домом...

У Марка Борисовича Цилевича – аналогичная ситуация.

Александр МИШУРОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Юридическое равенство

Когда-то мы изумлялись западным юридическим формулам типа: «Мадам Фонтэн предъявила иск Президенту Французской республики». Сегодня такое не редкость и у нас: инвалид выступает в суде против собеса, офицер против родного министерства, рабочий против заводу управления. А в основе такого противостояния лежит важный правовой принцип – принцип равенства всех и каждого перед законом и судом, закрепленный Конституцией РФ (ст. 19).

Он означает, что и президент, и фирма, и простой гражданин равны в гражданских правах, равны в доказывании своих прав и интересов, их слово имеет равное значение как для суда, так и для любого иного органа власти. Вопрос не в том, кто обижен и кем, а исключительно в соответствии тех или иных претензий закону.

Не так давно несколько представителей малого бизнеса, адвокатов и нотариусов почувствовали себя обиженными... нашими законодателями. Те приняли закон, по которому все эти лица и их коллеги должны были платить в Пенсионный фонд РФ аж 28 процентов от своего заработка. Неправедливо, посчитали они и обратились в Конституционный суд России. И были выслушаны, и высокие судьи постановили считать тот закон... незаконным. Поскольку он ставит названных лиц в худшее положение по сравнению с другими плательщиками страховых взносов.

Конечно, споры на таком уровне – дело нечастое. Но вот из школьного гардероба пропало пальто первоклассницы. Если школа не возместит ущерб, ее представителя пригласят в суд, где и случится равный диалог учебного заведения и пострадавшей мамы.

Равные права граждан предполагаются не только в суде, но и в любой житейской ситуации. Человек поставил у своего дома машину. А тут подъезжает другой автовладелец и требует сменить место стоянки: видите ли, он «всегда» тут ставит свою машину. Как говорится,

товарищ не прав. Его претензии не основаны на законе, и они будут отвергнуты первым же милиционером. Другое дело, когда никому во дворе не разрешают ставить «ракушку», а вот инвалиду разрешили. На то, оказывается, есть особое распоряжение местных властей.

Нет юридического неравенства и там, где человек сам поставил себя в невыгодные условия. Скажем, студенты коммерческих вузов, не имеющих госаккредитации, не получают право на отсрочку от призыва в армию. Рассматривая жалобу на сей счет, Конституционный суд РФ указал на то, что молодые люди сами решают, в каком вузе учиться.

Впрочем, как и любая догма, принцип юридического равенства граждан и юридических лиц имеет свои слабые места. В реальной жизни люди не одинаковые, имеют разные наклонности, способности, достаток. Для одного штраф в 10 минимальных зарплат – комариный укус, для другого – катастрофа. Один готов выехать из аварийного дома на любую жилплощадь, другой – только в дом напротив. И в том же суде: в поддержку, допустим, истца выступают самые известные адвокаты, а на стороне старушки-ответчицы – новичок, назначенный бесплатно. Нетрудно заметить, что права людей в таких ситуациях защищены неодинаково.

Устранить такого рода огрехи иногда удается с помощью специальных законов. Тем же инвалидам, пенсионерам устанавливаются различные льготы, в деле несовершеннолетнего обязательно присутствие адвоката, налоги устанавливаются обычно не в фиксированных суммах, а в процентах от заработка каждого. Но следует помнить и другое: каждый принцип права действует в сочетании с другими принципами. Например, принцип равенства всех перед законом – в сочетании с принципом социальной справедливости, о котором мы говорили в прошлый раз, или принципом единства прав и обязанностей, о котором поговорим позже.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ.

Не грызите иконы зубами

При Алексее Михайловиче, втором царе из династии Романовых, на пестром правовом фоне России появился фундаментальный юридический документ – Соборное Уложение 1649 года.

Это был первый в нашей стране систематизированный свод законов. 25 тематических глав. Почти тысяча статей. Таких масштабов законотворчества Россия еще не знала. Наконец, это был первый печатный памятник отечественного права. В 1649 году он издавался дважды – каждый раз тиражом по 1200 экземпляров.

В Соборном Уложении законодательно оформлено крепостное право. Расширены права помещиков. Сыск беглых стал бессрочным. Впервые выделены государственные преступления. Уголовно-правовой защите личности монарха отводилась специальная глава. Предусматривалась смертная казнь даже за «обнаружение умысла» совершить преступное деяние против царя.

В своде законов получили развитие все отрасли права – административное, финансовое, гражданское, уголовное и другие. Исследователи единодушно отмечают, что в нем ужесточается система наказаний. Уже в первой главе, определяющей ответственность за преступления против религии и церкви, предусмотрены чуть ли не все виды смертной казни – сожжение (не забыли костры инквизиции?), колесование, четвертование, битье батогами и кнутом. В этой главе вводится понятие богохульства. Сюда относят брань в адрес Христа и Богоматери, икон, осквернение креста. Новгородский архиепископ доносил, что в этом старинном русском центре торговли и ремесленничества замечен такой вид богохульства, как попытки «грызть иконы зубами»...

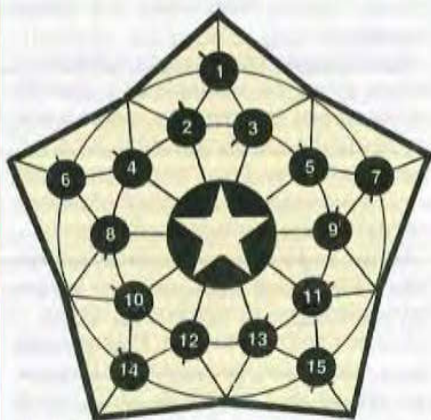
Такой вид наказания, как смертная казнь, рассыпан по всему своду законов. Фальшивомонетчикам – заливать в рот раскаленное олово. За измену на поле брани – повешение на виду у неприятеля. За поджог – сожжение.

В кинофильме «Белое солнце пустыни» есть такая сцена. Сухов наткнется на закопанного в песок по шею человека. Под палящим солнцем его ждет неминуемая смерть. «Средневековая казнь», – скажете вы и будете правы. Так вот, такая казнь предусматривалась и Соборным Уложением 1649 года. В отличие от кинофильма она предназначалась... для женщин, которые тем или иным способом лишали жизни своих мужей. Преступницу закапывали в землю по плечи. Днем священник читал перед ней молитвы. На ночь к несчастной приставляли стража для наблюдения: чтобы ей никто не поднес ни кружки воды, ни куска хлеба. И еще – чтобы стаи одиноких голодных собак не «отъели ей голову». Беспощадные были законы. Жесткие были нравы.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

12	5	9	6	2	15	7	14	6	3	2	
2	6		1	4	6		12	5	9	6	2

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Часть телевизора, монитора. 2. Бульон, а также нажива. 3. Крупная ящерица. 4. Зеленый покров Земли. 5. Орудие для ловли животных. 6. Стадо овец. 7. Пряность. 8. Совокупность правил, установленных государством. 9. Детская игрушка или муляж пачки денег. 10. Мастер по приготовлению пищи. 11. Округлое покрытие зданий. 12. Заграждение из поваленных деревьев или групповое падение велосипедистов. 13. Немилость властей. 14. Предводитель крестьянского восстания. 15. Клапан для удаления газов из картера двигателя.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете латинское изречение.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Соломоново решение

Одна из задач правосудия – установление истины по делу. Только тогда можно вынести справедливое решение. Как гласят легенды, умением разобраться в самых запутанных случаях отличался царь Соломон, правивший в Иудее почти тысячу лет до нашей эры. Вот наиболее характерный тому пример.

Две женщины жили в одном доме. У каждой было по грудному младенцу. Но одна из женщин ночью «заспала», то есть нечаянно задавила малыша. Обнаружив несчастье, она положила мертвое тельце в постель подруги, а ее сына взяла себе.

Утром разразился скандал. Обе матери уверяли окружающих в том, что не она допустила ужасную оплошность и что именно ее ребенок остался жив. Поскольку никаких доказательств на сей счет никто не мог предъявить, люди решили обратиться к суду царя Соломона.

Выслушав женщин, продолжавших уверять в своей невинности и горячих материнских чувствах к уцелевшему младенцу, царь распорядился... рассечь малыша. Дабы обем мамах досталось поровну от любимого чада.

После такого приговора одна женщина принялась громко славить мудрого судью, не

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

отдавшего предпочтение сомнительным доводам ни одной из сторон. А другая горько заплакала и обратилась к царю с просьбой не убивать крошку. Пусть уж лучше его отдадут сопернице.

И тогда царь Соломон провозгласил окончательное решение. Он приказал вернуть дитя той женщине, которая ради его жизни готова была отдать ребенка в чужие руки. Ибо так могла поступить только истинная мать.

И люди снова дивились мудрости своего правителя.

Мнение заинтересованного человека о месте правового обучения в предлагаемой Концепции 12-летнего образования

Обещанного, говорят, три года ждут. Но наконец-то свершилось то, чего долгие годы ждала школа: на суд педагогической общественности вынесен проект Концепции 12-летнего образования. В самый последний момент наряду с официальным министерским вариантом на обсуждение представлен и проект известного московского директора школы А. Тубельского. Причем представлен по его личной инициативе, минуя согласовательную канитель с министерскими кабинетами на Чистых Прудах.

Сравнение двух вариантов, на мой взгляд, явно не в пользу «Чистых Прудов». В отличие от остепененных коллег А. Тубельский справедливо и убедительно доказывает необходимость изменения содержания образования. Исходя в первую очередь из приоритета личностно ориентированного подхода к обновлению школьных программ, рассматривая правовое образование как фундаментальную основу такого приоритета.

Почему это так важно? Сегодня педагогическая практика не отличается особой заинтересованностью в основательной юридической подго-

товке школьников. Уважение к правам человека для большинства учеников – пустой звук. А все потому, что правовое обучение и воспитание в школе, на мой взгляд, не попадает в обиход обязательных условий нормального образовательного процесса. Учителя в один голос вопиют против интегрированного курса граждановедения, с которым право идет в одной упряжке. Мы устали возражать против вынесения права за пределы учебного расписания, когда администрация настойчиво заталкивает его в длинный перечень предметов, изучаемых «по выбору». Практика показывает, что правовое образование должно стать самостоятельной и обязательной учебной дисциплиной – как литература, история, география, естествознание, математика, физкультура...

Министерство не может не знать о плачевном состоянии правового воспитания школьников. В одном из сборников, выпускаемых городским Комитетом образования по итогам учебного года, читаю: «Наибольшие затруднения у выпуск-

На правах бедной Золушки

ников школ вызвала проблема места и роли права в жизни общества». На обложке – 1998 год. Но вывод этот имеет место быть и сегодня.

Тем более удивительно, что и в нынешнем учебном году правовое образование выпало из программы развития школы, а правовые приоритеты расставлены с простодушным догматиком. По-прежнему курс правоведения ведут в основном учителя истории, далекие от тонкостей юриспруденции. По-прежнему неясно, каким путем школьники будут приобщаться к такой юридической и нравственной норме, как ответственность перед собой и обществом? Ведь никакие юридические классы, которые, кстати, можно отыскать только днем, да и то с огнем; никакие окружные правовые олимпиады, даже на уровне конкурса «Учитель – правоведа года», не решают проблемы юридического образования и правового воспитания школьников, пока на Чистых Прудах не соизволят ввести право в обиход педагогических приоритетов.

Государство существует до тех пор, пока существуют школа и право. Фраза «Незнание за-

Учитель

конов не освобождает от ответственности» в переводе на язык обывателя означает: «Куда смотрит школа?» А школа смотрит в Концепцию 12-летнего образования, разработанную РАО, конкретное авторство которой так же трудно определить, как установить автора «Слова о полку Игореве»...

Меняются времена. Неизменными остаются А. Пушкин, А. Толстой, Ф. Достоевский... И пророческие слова Иоанна Златоуста: «Счастлив тот дом, где пребывает мир, где брат любит брата, родители пекутся о детях, дети почитают родителей! Там благодать Господня».

И если Господь благословил нас жить в правовом государстве, пусть будет для всех нас право тем посохом, который поможет ученику уверенно идти по ухабам социальных потрясений.

Вот такие мысли о трудной судьбе школьного права вызвало у меня знакомство с первыми выпусками «Образования и права». Издания очень своевременного, нужного всем нам, а особенно ребятам, независимо от того, какую профессию выберут для своей взрослой жизни выпускники школы. Важно, чтобы не терялись они в сложном правовом пространстве нашего тяжелого, изломного времени.

Евгений ВОЛКОВ, учитель

Крыша над головой

«Каждый имеет право на жилище», – говорится в Конституции России (ст. 40), и трудно представить, чтобы такой записи не было. Как жить без крыши над головой?

По общему смыслу нашего законодательства право на жилище возникает с рождением ребенка. Презумируется, что у родителей должна быть квартира (комната) или дом, и новый гражданин приобретает долю этой собственности или право ее аренды. Оформляется это путем регистрации ребенка сначала в загсе, а затем и по месту жительства. Если же, допустим, непутевые родители не регистрируют новорожденного, то право на жилье у него все равно сохраняется. Ибо согласно статье 53 Жилищного кодекса РСФСР члены семьи нанимателя жилой площади пользуются равными с ним правами на эту площадь. А статья 54-1 того же акта переносит этот принцип на приватизацию жилых помещений.

Но ведь малыш-то об этих своих правах не знает! Что, если тот же непутевый папаша все-таки продаст жилье и превратит отпрыска в бомжа? Такое случается. Но подобные сделки, как только они раскрываются, признаются незаконными. Дело в том, что за соблюдением жилищных (как и других) прав несовершеннолетних наблюдают специальные органы – опеки и попечительства. И без их согласия никто не может распорядиться квартирой (продать, по-

дарить, завещать), если проживающий в ней ребенок остается без крова.

Вот характерный пример. Супруги расторгли брак. Бывшая жена с ребенком вернулась к своим родителям, а бывший муж приватизировал оставшуюся ему квартиру. По иску женщины суд признал договор о приватизации недействительным, поскольку не учитывал право ребенка на часть квартиры.

К слову, в вопросах приватизации жилья закон предоставляет детям особую льготу. Если малыш, как в только что приведенном случае, становится собственником жилого помещения, то это не исключает для него возможность бесплатно приватизировать жилье еще раз – по достижении совершеннолетия.

Ну а если у человека изначально не было жилья? При выпуске из детского дома местные органы власти обязаны предоставить ему бесплатную квартиру.

Хочу отметить и такой момент. По общему правилу молодые люди приобретают гражданские права в полном объеме в 18 лет. Но если кто-то начал трудовую деятельность или зарегистрировал брак раньше, то он может совершать любые сделки, в том числе с жилыми помещениями, с этого момента. Это право подтверждается свидетельством о браке, решением органа опеки (при согласии родителей) либо судебным решением (при несогласии родителей).

Елена БОГДАНОВА,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов

ВЫ «ПОПАЛИ В ПЕРЕПЛЕТ»

Колонку ведет член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член экспертного совета Уполномоченного по правам человека в РФ, кандидат юридических наук Давид Давидович ДАВИТАДЗЕ.

После публикации колонки «Вы «попали в переплет» мы получили много писем с просьбами подробнее рассказать о том, как следует вести себя при задержании и аресте.

Помните!

Вы имеете право на: молчание, получение квалифицированной правовой помощи адвоката, защиту любым законным способом, соблюдение презумпции невиновности, участие в проведении следственных действий в период предварительного расследования и в суде, заявление, ходатайство, жалобу, судебную защиту в судах общей юрисдикции, в Конституционном суде, в Международном суде.

Требуйте: составления протокола о задержании, своего адвоката, а не защитника, которого вам рекомендуют сами задерживающие; указания в протоколе о задержании вещей, изъятых у вас, а также, если имеются телесные повреждения, об их обязательном внесении в протокол.

Самое главное – молчать до прибытия вашего адвоката. Право на молчание гарантировано ст. 51 Конституции РФ. Никто не обязан свидетельствовать против себя, близких родственников.

Тел./факс: 917-13-79.
Давитадзе Давид Давидович.

«Свидетельства взвешивают, а не считают»

(из латинской юридической фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

8 ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

На ваши вопросы отвечают юристы МКО и адвокаты ГРА

«Сын (он учится в одиннадцатом классе) рассказал мне, что принято решение уменьшить нагрузку на учеников-выпускников. Меньше будут задавать на дом, сократят количество уроков. Правда ли это?»

Г. М. Смирнова»

Московский комитет образования издал приказ «Об оперативных мерах по уменьшению нагрузки учащихся выпускных классов во II полугодии 1999/2000 года». Приказ обязывает соблюдать нормативы максимальной учебной нагрузки – 36 уроков в неделю, прекратив практику, когда их бывает и 40, и 41. Запрещается проводить более двух контрольных работ в неделю. На выполнение домашних заданий учащийся должен затрачивать не более 50 процентов времени от классных занятий. Лишь по восьми предметам (их перечень имеется) разрешается давать письменную работу на дом.

И еще одно важное новшество. Директорам школ предлагается шире использовать экстернатскую форму обучения. Если учащийся по тому или иному предмету показывает хорошие знания, нет необходимости его держать на уроке. Он может работать дома.

«Мой старший брат – бизнесмен. Начало года у него самая суматошная пора. Он вечно не успевает вовремя подать декларацию о доходах. Слышал, что в этом году срок продлен. До какого числа?»

Игорь (фамилию не называйте)»

Можем обрадовать сверхзанятого бизнесмена: на этот раз ему выпала редкая удача. Во-первых, как он, видимо, знает, срок подачи деклараций теперь продлен на месяц: их надо подавать не к 1, а к 30 апреля. А во-вторых, в нынешнем году 30 апреля приходится на воскресенье. Это значит, что в соответствии с Налоговым кодексом РФ последним днем подачи декларации считается первый после праздников рабочий день, то есть 3 мая.

Наталья Сергеевна МЕНЬШИКОВА отдала работе в адвокатуре более полувека. До переезда в столицу трудилась во Владимирской и Тверской областях. Многие юридические казусы, с которыми сталкивалась, представляются ей поучительными до сих пор. Два случая из своей практики Наталья Сергеевна предложила на суд читателей «Российского адвоката».

«При совместном проживании...»

На прием в юридическую консультацию пришла милостивая женщина. Она была в траурном одеянии. Едва сдерживая слезы, рассказала о своем несчастье.

Несколько месяцев назад ее муж получил на работе однокомнатную квартиру. Отметим новоселье. Казалось бы, живи да радуйся... Но, придя однажды на обеденный перерыв, муж обнаружил, что забыл ключи. Жена на работе, и он проник в квартиру... через балкон соседей. Вечером за ужином рассказал жене и зашедшему в гости брату о дневном происшествии, а потом выпалил: «Хотите, покажу, как?» Выскочил на балкон, перелез через перила и... не удержавшись, упал с шестого этажа.

«Беда не приходит одна», – говорят в народе. Так было и в этом случае: супруга не успела прописаться в новой квартире мужа и в ЖЭУ ей предложили освободить помещение. Чиновники посчитали, что вдова обеспечена жилой площадью у родителей.

Я взялась помочь несчастной. Нашла бесспорные свидетельства того, что она действительно проживала совместно с мужем, вела с ним общий бюджет и

хозяйство. При этом сослалась на ст. 53 Жилищного кодекса РСФСР, которая, как известно, относит супругу к членам семьи квартиросъемщика, в том числе и получателя новой квартиры. В этом духе и подготовила исковое заявление. Рассмотрев дело, суд признал за вдовой право на злополучную квартиру.

«В состоянии заблуждения»

Варвара Петровна, оставшись одна, остро почувствовала себя потерянной, никому не нужной. И тут подвернулся обмен. Появилась возможность поселиться рядом с двоюродной племянницей, присматривать за ее дочкой.

Однако едва обмен состоялся, мужа племянницы послали в длительную командировку во Францию, с семьей. Варвара Петровна опять осталась одна. И новая однокомнатная квартира оказалась ей неудобной, неприглядной. Огорченная Варвара Петровна даже вещи до конца не распаковала.

От смены обстановки, неосуществленных надежд пожилая женщина заболела. Ее положили в больницу. Диагноз: расстройство нервной системы (реактивный психоз). После выхода из больницы Варвара Петровна обратилась за советом в нашу консультацию: можно ли расторгнуть договор обмена.

Увы, Жилищный кодекс РСФСР (ст. 74) помочь нам в этом не мог. Для признания обмена жилыми помещениями недействительным он устанавливает лишь два основания: неправомерные действия одной из сторон и обнаружение в жилом

помещении скрытых недостатков. И все-таки положение моей доверительницы не казалось мне безвыходным. Ведь существовала еще статья 57 Гражданского кодекса РСФСР, и можно было попытаться доказать суду, что, вступая в обмен, моя клиентка находилась в состоянии заблуждения. Правда, коллеги знают, насколько тонка и неопределенна грань установления истины на этом основании.

Какие доводы легли в основу нашей позиции? Поскольку пожилая женщина лечилась в больнице в связи с реактивным психозом, я считала возможным просить суд направить ее на исследование в психиатрическую больницу для установления дееспособности. Суд ходатайство удовлетворил. Однако в институте им. Сербского Варвара Петровна была признана дееспособной.

Тогда мы сделали ставку на свидетелей. Выступить в суде согласились соседи и знакомые моей доверительницы. В судебном заседании они подтвердили, какие страдания испытывает Варвара Петровна в связи с переездом в новую квартиру. Она не может жить в ней, иногда ночует у знакомых, а то и на вокзалах, днем подолгу сидит в скверах. Также был допрошен врач-невропатолог, у которого лечилась истица. Он сообщил, что Варвара Петровна по возрасту, по состоянию своей психики не может жить выше третьего или четвертого этажа. А новая квартира находилась на 13-м...

И суд вынес желанное для нас решение! Учитывая, что, совершая обмен, истица заблуждалась относительно достоинств новой квартиры, а также не оценила своих возможностей проживать на тринадцатом этаже, суд признал обмен недействительным, вернув стороны в первоначальное состояние. К чести ответчиков надо сказать, что решение суда они не обжаловали и оно было выполнено.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

Иркутская исто

За два года судебных разбирательств Анна Ивановна сменила для своего сына шесть или семь защитников, но все без толку. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда России оставила вынесенный в Иркутске приговор без изменений: 5 лет колонии общего режима. Тогда кто-то надоумил женщину искать правду в Москве. Собрав какие были накопления, она отправилась за тысячи километров, и здесь ей впервые улыбнулась удача: в юридической консультации с ней беседовал адвокат, сам в прошлом военный судья, генерал-майор юстиции в отставке Алексей Владимирович Москалев.

Правда, история, которую поведала несчастная мать, была столь запутанной, что даже этот опытный юрист сначала ничего не мог обещать. Но им повезло еще раз: все восемь томов уголовного дела еще не успели вернуть из столицы в Иркутск, и адвокат смог внимательно поработать над каждой страницей. То, что ему открылось, представляло удручающую, но достаточно знакомую картину, и потому, кажется, была возможность поправить ее.

Тогда, два года назад, инспектора Иркутской таможни Вячеслава Берегова обвинили в составлении фиктивного акта об уничтожении партии привозной водки. На самом деле была уничтожена лишь треть спиртного, остальное пошло в продажу. И этот ловкий ход позволял некоей торговой фирме не только затребовать с поставщика возврат денег, уплаченных якобы за некачественный товар, но, кроме того, уйти от уплаты налогов при реализации оставшейся водки. Аферу, однако, раскрыли, таможенника задержали, а вместе с ним взяли еще двух старших офицеров из местного УВД.

Но дальше в уголовном деле пошли сплошные неувязки. С одной стороны, сам таможенный инспектор никаких решений вроде бы не принимал. Ему приказали задержать злополучную партию спиртного — он это и сделал. А с другой — на роль организатора таможенной махинации явно претендовал один из тех задержанных увязанных. Совсем недавно этот офицер был заместителем начальника Иркутской таможни, а проживал по соседству и ходил в друзьях... с тем самым фирмачом, в пользу которого махинация и проводилась! И вот при таких-то обстоятельствах дело почему-то лопнуло. Впрочем, формальные объясне-

ния были. Понятное: инспектор Берегов исполнял приказ и потому невиновен. И менее понятное: оба увязанных были в одночасье признаны... невеняемыми.

Ну, Бог с ними, с этими офицерами. Скорее всего, начальство не пожелало «сдать» их правосудию. Странно другое: со временем прекращенное дело возобновили, причем именно в отношении инспектора Берегова. Видите ли, обнаружился еще один таможенник, который якобы получил взятку за провоз на сибирские просторы кресел-качалок. И этот таможенник будто бы действовал не один, а в паре с Береговым. Вот и всплыла снова «водочная эпопея», теперь уже окрашенная взяткой в два миллиона неденоминированных рублей (ибо равно столько же взял и другой инспектор).

А что же суд? Он почему-то не вспомнил ни об организаторах махинации, ни о специфической роли в ней нашего старого знакомого. Хуже того, если в отношении его подельника, попавшегося на креслах-качалках, суд нашел смягчающие обстоятельства и ограничился условным наказанием, то Берегову дали реальный срок.

Все это, увы, напоминало адвокату Москалеву многие его предыдущие дела. Когда кто-то стремился упрятать за решетку «неудобного» сослуживца. Видно, и здесь не обошлось без «заинтересованных лиц». Слишком много знал таможенный инспектор. Думали, «намек» в виде первого ареста он поймет правильно и сразу уволится, а он, нет, остался и тем самым спутал карты в чьей-то большой игре.

Но придя к таким выводам, адвокат Москалев хорошо понимал, как непросито будет подвести к ним судей. Тем более что и Верховный суд России уже сказал свое слово. Оставался, видимо, последний шанс: обратиться лично к председателю Верховного суда. И вот составлено ходатайство о пересмотре дела в новом составе суда. Вопреки обыкновению аж на 12 страницах. «Меньше никак не выходило, — объясняет Алексей Владимирович. — Случай-то совершенно особый. Хотя известно, что пространные бумаги никто читать не любит...» Составил он ходатайство, и написались они вместе с Анной Ивановной на прием.

Беседа, как обычно, была недолгой. Председатель не особенно вчитывался в написанное адвокатом, женщина расплакалась. Возможно, самым важным ока-

залось то, что оба юриста говорили на одном языке и хорошо понимали друг друга. Ведь генерал Москалев закончил службу в должности председателя военного трибунала Московского округа ПВО — на ступеньке, весьма близкой к высшим судебным инстанциям, и он прекрасно знает, что, какие аргументы и детали дела наиболее существенны для принятия судебного решения. О них и вел речь.

И вот извещение: приговор опротестован. А новое разбирательство принесло феноменальный результат: таможенник был полностью оправдан.

Вообще-то, как считает адвокат Москалев, «иркутская история» и типична для его работы, и не очень. Типична — в том смысле, что Межреспубликанская коллегия адвокатов, членом которой он состоит, издавна специализируется на оказании помощи военнослужащим и другому служилому люду. В их делах, как мы только что видели, масса своих особенностей. А определенная исключительность защиты иркутского таможенника была связана с тем, что юридическая консультация, в которой трудится Алексей Владимирович, обычно обслуживает военные суды и прокуратуры Мосгарнизона и Московского округа ПВО плюс военную прокуратуру подмосковного Одинцовского гарнизона. Так что иногородние клиенты проходят здесь как бы вне плана.

— Это, разумеется, не значит, что мы чураемся их, — поясняет заведующий консультацией Владимир Гребенюк, сам, к слову, полковник юстиции в отставке. — Речь идет лишь о том, что именно из названных судебно-следственных органов к нам поступают требования о назначении защитников, труд которых оплачивается не клиентом, а государством. Поэтому люди едут к нам со всех концов страны. Ежедневно мы принимаем десятки граждан, и именно ради них каждый день у нас дежурят два адвоката, готовых и проконсультировать человека, и представлять его интересы в суде. Ну а поскольку вопросы у посетителей самые разные, то каждый адвокат старается нарабатывать опыт в различных отраслях права: гражданском, жилищном, трудовом, семейном... Тот же Алексей Владимирович Москалев недавно выиграл трудовой спор с администрацией одной из московских школ.

Да, было такое дело. По фабуле оно, конечно, намного проще «иркутского», однако тоже потребовало и знания законов, и поиска серьезных аргументов в

ЮРИЯ

А. Москалев
(справа) и
В. Гребенюк

пользу доверительницы – преподавателя русского языка и литературы.

Без малого четыре года назад ее уволили с работы за совершение проступка, «несовместимого с преподавательской деятельностью» (п. 3 ст. 254 КЗоТ РСФСР), и все это время суды подтверждали справедливость и законность такого решения. Но что любопытно: каждый раз в судебное заседание почему-то вызывались только представители школьного руководства. Хотя вряд ли они могли объективно оценить конфликт этого самого руководства и рядовой учительницы. Ведь речь шла о том, что она выступила с критикой недостатков в обучении и воспитании учащихся. Так была ли это действительно критика или, как утверждали оппоненты, всего лишь «дрязги, взрывающие педагогический коллектив»?

Москалев обратил внимание судей именно на эту сторону дела и доказал, что юридических оснований для увольнения учительницы не было. Суд восстановил женщину на работе, обязав администрацию школы выплатить ей как средний заработок за 45 месяцев вынужденного прогула, так и компенсацию за понесенный моральный ущерб.

Конечно, даже самый подготовленный юрист не может знать все и вся, успешно вести дела, скажем, об автопроисшествиях и конфликтах в банковской сфере. Потому в юрконсультации №84 собраны специалисты в разных областях права, и Алексей Владимирович не видит ничего зазорного в том, чтобы при необходимости адресовать обратившегося к нему посетителя к более сведущему

коллеге. Зато когда речь идет о воинских правоотношениях, у отставного генерала, похоже, нет конкурентов. Ибо в такого рода делах он находит выходы из абсолютно, казалось бы, безвыходных положений.

Совсем недавно пришлось, например, помогать полковнику из Барнаула. Длительное время ему не выплачивали денежное довольствие и вместе с тем повис вопрос об увольнении офицера из армии. Получалось, заняться бизнесом нельзя, поскольку на плечах погоны, и по той же причине надобно сносить тяготы и лишения военной службы в виде безденежья. А наряду с этой профессиональной задачей встала перед адвокатом и другая, организационная: заседание военного суда, где должна была быть рассмотрена жалоба офицера, было назначено... уже на завтра. За оставшиеся часы бывший фронтовик и военный судья Москалев поднял на ноги, кажется, все начальство, причастное к судьбе полковника. И добился, чтобы и деньги ему выплатили, и приказ о его увольнении состоялся.

Ему уже за семьдесят. Вся жизнь, начиная с фронтового 1943-го, отдана армии. Наверное, поэтому в своей нынешней работе Алексей Владимирович видит еще одно достоинство: постоянные контакты с военными, участие в разрешении их проблем помогают ветерану по-прежнему ощущать себя в строю.

Константин БУБНОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

285 лет процессуальному законодательству

В марте 1715 года Петр I утвердил «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» – первый акт в области российского процессуального права. «Суд всегда из некоего числа честных особ сочинен бывает...» «Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать...» «Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление...»

75 лет единоначалию в РККА

2 марта 1925 года сделана первая попытка ввести единоначалие в РККА. Пока оно вводилось лишь в случаях, когда командир был членом ВКП(б). Иначе при командире сохранялась должность комиссара, который «оказывал содействие» в руководстве подчиненными.

75 лет Институту государства и права РАН

23 марта 1925 года Президиум ВЦИК утвердил Положение об Институте советского строительства, ныне Институт государства и права РАН. На институт возлагалось «научное обобщение практического опыта советского строительства под углом зрения марксистско-ленинской теории государства».

60 лет Катынской трагедии

5 марта 1940 года политбюро ЦК ВКП(б) «предложило» НКВД рассмотреть в особом порядке (без вызова арестованных и без предъявления обвинения) дела пленных и интернированных в 1939 году поляков «с применением к ним высшей меры наказания – расстрела». Впоследствии в Катыни и других местах были обнаружены около 22 тысяч погибших.

30 лет телепередаче «Человек и закон»

10 марта 1970 года на Центральном телевидении СССР появилась передача «Человек и закон». В разные годы ее вели Анатолий Безуглов, Валерий Савицкий, Александр Яковлев, Юрий Краузе и другие известные юристы и журналисты.

10 лет президентской власти в СССР

15 марта 1990 года на внеочередном III съезде народных депутатов СССР избран первый Президент СССР – М. С. Горбачев. Пробыл на этом посту до 25 декабря 1991 года.

По достоинству и честь

Фото Александра КАРЗАНОВА

Статья 152 Гражданского кодекса РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации по своей скандальной популярности и частоте применения, пожалуй, вышла на уровень сопоставимости с наиболее «массовыми» статьями о мелком хулиганстве, кражах, восстановлении на работе. И при этом вряд ли еще какой раздел ГК вызывает столько разночтений, толкований, споров. О том, почему так происходит, о практике, опыте реализации соответствующих положений закона и новых тенденциях на «рынке» защиты чести и достоинства наш корреспондент Валерий БОРИСОВ беседует с членом Межтерриториальной коллегии адвокатов, кандидатом юридических наук Людмилой ТРУНОВОЙ.

В. Б.: Не кажется ли вам, Людмила Константиновна, что бум 152-й проходит? Еще два-три года назад шли громкие процессы, и «пары»-то какие в них участвовали: Лебедь-Куликов, Пугачева-Кушанашвили, Кобзон-Кислинская, «На-На»-«Мегаполис-экспресс»...

Л. Т.: Я бы не сказала, что исков о защите чести, достоинства и деловой репутации стало меньше либо что известных фигурантов в них поубавилось. Очевидно, просто произошло некоторое снижение публичной привлекательности их для простых граждан. Корпоративные, финансовые, политические разборки рассчитаны ведь не столько на конкретный материальный результат, сколько на публичный резонанс, своего рода рекламу.

В. Б.: Отсюда судебные ошибки, разброс в суммах взысканий по искам, судебным решениям?

Л. Т.: И поэтому, конечно, тоже. Но главным образом из-за несовершенства законодательства. Закон ведь живет на практике в таком виде, в каком мы его трактуем. Так что многое зависит от мировоззренческой позиции судьи, заседателей. А если учесть, что формулировки наших законов порой расплывчаты, нечетки, что трактовок их может быть столько же, сколько людей, интересов они затрагивают, ясно, почему по-разному толкуются одни и те же законоположения.

В. Б.: Тем не менее когда речь заходит о компенсации за поруганные честь и достоинство, непременно называются суммы финансового возмещения морального вреда от перенесенных нравственных переживаний, физических страданий. Причем, насколько мне известно, точных критериев определения степени,

глубины таких потрясений нет. Еще вопрос: как обозначить в деньгах реальные последствия? Они же могут обнаружить себя либо сразу, либо через некоторое время, но могут и вообще не заявить о себе.

Л. Т.: Вообще-то при определении сумм компенсации надо иметь в виду не какой-то четко очерченный, а возможный моральный вред, причем в порядке «утешения», в отличие от астрономических цифр материальных убытков. При Петре I и Екатерине II существовали так называемые «таксы» – таблицы денежной компенсации за «бесчестье, обиду словом или на письме». Они не позволяли судьям «каждый раз решать самому о размере бесчестья», устанавливали внешний порядок, внешнюю градацию. Суммы зависели от социального статуса потерпевших. Когда же грани между сословиями и классами стали стираться, такие таблицы о вознаграждении «за бесчестье» потеряли смысл.

В. Б.: Тогда что же – полагаться на требования разумности и справедливости? На память приходят рублевые иски генералов Лебеда и Куликова друг к другу и тут же – многотысячедолларовые претензии Вертинских, представителей других известных фамилий.

Л. Т.: Ничего странного в этом нет. По действующему законодательству потерпевший сам оценивает тяжесть причиненного ему вреда и указывает сумму компенсации. Тут же все зависит от ситуации, характера, аппетита... Но обозначенная в исковом заявлении сумма – всего лишь мнение истца, которое не имеет правового значения для суда. Суд и только суд устанавливает размер возмещения морального вреда. Несоблюдение же требований разумности и справедливости при определении размеров компенсации может стать основанием для кассационного пересмотра судебного решения. Впрочем, как вы правильно заметили, и судебные органы не имеют пока единых рекомендаций по опреде-

лению компенсации морального вреда в денежной форме.

В условиях демократии основной этический принцип общества: «Возлюби ближнего своего, но оставь его в покое, если он этого желает». Функция правового государства – нести в общество правовую грамотность, а уж потерпевший определяет, подавать иск или нет. Свобода выбора, с одной стороны, а с другой – система компенсации морального вреда очень эффективна, действенна и перспективна.

В. Б.: Профессор С. А. Белякин утверждал, что в делах о распространении недостоверных, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений в печати, в частности, «требовать от истца доказательств точного размера ущерба было бы со стороны суда насмешкой или скрытым лицемерием».

А. Т.: Но от истца и не требуется таких доказательств уже хотя бы потому, что в комментарии к ГК РФ сказано вполне определенно: «При защите чести и достоинства действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Это означает, что доказывать правдивость таких сведений должен тот, кто их распространил». В процессе доказывания, а это объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, письменные, вещественные доказательства, экспертные заключения и т.д., суд определяет характер, содержание правонарушения, степень, величину его последствий. На основании этого и принимает окончательное решение о сумме компенсации за моральный вред.

В постановлении пленума Верховного суда РФ от 18.02.92 г. порочащие сведения определяются, как сведения с утверждениями о нарушении законодательных норм, моральных принципов, умаляющие честь, достоинство, деловую репутацию гражданина, юридического лица.

В. Б.: Интересно, что речь идет не об унижении (достоинства в данном случае), а об умалении. Действительно, как можно унижить человека в его собственных глазах?

А. Т.: Думаю, применяемую ныне формулу исков «об унижении чести и достоинства» следует давать в иной редакции – «об унижении чести и умалении достоинства»... Правда, судьи часто расширительно толкуют не совсем удачные формулировки ст. ст. 151 и 152 ГК о возможности и праве «требовать возмещения убытков и морального вреда», хотя они, на мой взгляд, позволяют лишь в какой-то мере сгладить неблагоприятные последствия правонарушения.

В. Б.: Резонно. Людмила Константинова, в свое время Мосгорсуд провел в судах центральных районов столицы иссле-

дование по делам о защите чести и достоинства. Из 87 таких дел 25 исков к средствам массовой информации предъявляли юридические лица, в остальных случаях – депутаты, министры, артисты, кандидаты в мэры...

А. Т.: Вообще-то юридическое лицо не может требовать компенсации морального вреда. Если речь идет о чести, достоинстве, субъектом права на защиту являются граждане. Если о деловой репутации – и юридические лица. Однако суды почему-то часто принимают «комплексные» иски о защите чести, достоинства и деловой репутации от организаций, точнее, от их руководителей.

Почему такая специфическая адресность исков? Известно, что для утрачивающих популярность «публичных лиц» даже скандал вроде бы с минусовым эффектом – бальзам на душу. Статья 43 закона о средствах массовой информации и статья 152 ГК РФ предполагают ответственность пишущих за распространение сведений, не соответствующих действительности. Это означает гласность процесса, его результатов.

В. Б.: Но понятие «сведения» неоднозначно. Это и чисто информационное сообщение о факте, событии, явлении, и суждения аналитического, оценочного характера. Да и исследовать можно либо соответствие действительности, либо оценки.

А. Т.: Это-то и позволяет судьям при рассмотрении дел о защите чести, достоинства, деловой репутации подменять предмет спора. Вместо возложения на газету, журнал, телевидение, радио обязанности просто обнародовать ответ истца почти во всех случаях следует решение о выплате денежной компенсации за моральный вред.

В. Б.: Что-то здесь не стыкуется с конституционным положением о праве на свободу мнений и убеждений. Получается, что в суде идеи и оспоримы, и опровержимы... Кстати, невольно возникает вопрос: предусматривается ли в случаях недобросовестных исков компенсация сотрудникам СМИ за потраченные впустую время, силы, нервы, наконец?

А. Т.: Если учесть, что судебные иски используются и как инструмент финансового давления на средства массовой информации, кому же интересно предусматривать обязательные ответные меры? Тут уж самим журналистам впору подавать иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. Что они небезуспешно и делают. Сложнее другим людям, не имеющим собственную трибуну. И здесь мне хотелось бы обратить внимание на серьезные изменения в концепции построения нашего государства. От старой органической концеп-

ции с тоталитарной идеологией мы переходим к концепции методологического индивидуализма, где государство должно выступать в роли координатора и защитника личных интересов отдельных граждан. И именно они располагают рычагами воздействия на преступность, нарушения закона и попрания гражданских прав.

Как показывает практика, наиболее эффективны при этом не репрессивные, а экономические методы. То есть возможность подачи иска и получения компенсации каждым потерпевшим за основные виды ущерба и вреда. Причем не только о защите чести, достоинства и деловой репутации, но и за выбитый глаз, сломанную руку и т.п.

В. Б.: Статья 21 Конституции РФ определяет достоинство как абсолютную ценность любой личности, охраняемую государством. Любкой личности... Пользуются ли люди, находящиеся в заключении, теми же правами на защиту чести и достоинства, что и все мы?

А. Т.: Позиция Палаты по информационным спорам определена: осужденные, как и все граждане, имеют такое право. Ст. 1100 ГК РФ гласит, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя, если вред причинен в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения такой меры пресечения, как заключение под стражу или подписка о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

В. Б.: Сколько же представителям наших правоохранительных органов – творцам произвола на правовом поле – придется компенсировать моральный ущерб пострадавшим от них, если положения 1100-й заработают по-настоящему?

А. Т.: Вашими устами, как говорится, мед бы пить. Только вряд ли что так радикально изменится у нас на практике быстро и бесповоротно. Счет незаконно взятых под стражу, осужденных идет на тысячи, а наказанных за это – единицы. Хорошо бы добиться, чтобы иски о защите чести, достоинства принимались лишь после досудебного разбирательства. Выигрыш ведь во всем и для всех. Но на сей счет, как и на саму систему организации правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, существуют различные взгляды. Что в принципе – для сопоставления взглядов, позиций – нормально. Жаль лишь, что порой это отрицательно влияет на совершенствование правовой защиты столь необходимых в реальной жизни высоких понятий Чести и Достоинства.

Владимир СЕРГЕЕВ,
член Межреспубликанской
коллегии адвокатов

ЗА ЗАВЕСОЙ СЕКРЕТНОСТИ

В последнее время в судебных заседаниях все чаще разворачиваются поистине драматические сцены, в которых преданные суду люди, их защитники пытаются всеми силами добиться открытых слушаний, а суды им в этих попытках всячески отказывают. Между тем засекреченность дел и проведение в связи с этим закрытых судебных процессов, на мой взгляд, зачастую серьезным образом и совершенно неоправданно с точки зрения защиты государственных секретов ограничивают не только процессуальные права подсудимых, но и вообще гарантированные Конституцией РФ и международными нормами права человека и гражданина.

Так, введение в практику уголовно-правового расследования новых методов поиска доказательств, в том числе с использованием всевозможных технических и иных средств, применяемых при проведении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), к сожалению, не нашло отражения в уголовно-процессуальном законе. Это привело к тому, что органы, осуществляющие ОРД по поручениям следователей и прокуроров, самостоятельно засекречивают практически все свои материалы, а органы предварительного следствия по существующим правилам секретного делопроизводства, получая эти материалы, оказываются вынужденными или засекречивать в целом уголовные дела, где эти материалы подшиваются, или вообще не подшивать их в дело и «прятать» в папках с «наблюдательными» («надзорными») производствами.

Следственные органы и органы, осуществляющие ОРД, в настоящее время руководствуются многочисленными ведомственными нормативными актами, определяющими порядок засекречивания уголовных дел и работы с секретными материалами (см., например, Перечень сведений, подлежащих засекречиванию в органах прокуратуры РФ, утвержденный приказом Генерального прокурора РФ от 05.03.97 г. Исх. №1с, и Положение о работе с секретными материалами, документами, делами, введенное в действие приказом ГП РФ от 10.06.98 г. № 33, а также аналогичные документы МВД, ФСБ, ФСНП и других ведомств). А что по этому поводу говорит закон?

Прежде всего, обратимся к ст. 5 закона РФ «О государственной тайне» (далее – Закон о гостайне), которая в п. 4 устанавливает в числе сведений, составляющих государственную тайну, сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. (Далее речь будет идти только об ОРД.) При этом законом четко очерчен круг конкретных сведений, которые представляют государственную тайну. Аналогичным образом регламентируется данный вопрос Указом Президента РФ от 24.01.1998 г. № 61 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

В соответствии со ст. 12 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах, результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, осуществляющих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРД составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Итак, даже беглый анализ указанных норм свидетельствует, что практически каждое негласное мероприятие, проведенное органом, осуществляющим ОРД по уголовному делу, подлежит засекречиванию.

Можно ли как-либо ограничить такое положение? Да, можно.

Во-первых, сам Закон о гостайне требует осознанного и достаточно серьезного подхода к проблеме засекречивания материалов. В ст. 6 говорится, что обоснованность отнесения сведений к государственной тайне и их засекречивание заключаются в установлении путем экспертной оценки целесообразности засекречивания конкретных сведений, вероятных экономических и иных последствий этого акта исходя из баланса жизненно-важных интересов государства, общества и граждан.

Во-вторых, там, где полученная информация в любом случае должна быть засекречена (например, о лицах, сотрудничавших на конфиденциальной основе с органом, осуществ-

лявшим ОРД, или применяемых спецсредствах), памяти о требованиях ст. 6 закона, документ о результатах ОРД хотя и засекречивается в установленном порядке, однако в таком виде он остается в самом органе. Для следователя же составляется итоговая справка о результатах ОРД без раскрытия секретной информации, если она не представляет интереса для дела. Такой метод очень часто применяется оперативными органами во взаимоотношениях со следствием.

В-третьих, если не удалось поступить так, как указано, следователь, прокурор, суд вправе сами поставить вопрос перед органом, засекретившим тот или иной документ, о рассекречивании сведений по основаниям и в порядке, предусмотренных ст. ст. 13, 14 Закона о гостайне.

В-четвертых, даже и по поступившему в суд засекреченному уголовному делу никто не обязывает суд в любом случае назначать закрытое судебное заседание. Возникает вопрос, а как же быть с подшитыми в деле секретными документами? Исходя из собственной практики участия в подобных судебных процессах, скажу, что не всякий подшитый в дело документ относится к предмету доказывания и подлежит обязательному оглашению.

И, наконец, если в судебном заседании не обойтись без оглашения одного или нескольких документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, суд может на период такого оглашения удалить присутствующих из зала суда посторонних лиц, оставив только участников процесса. Во всяком случае, процессуальный закон ему этого не запрещает. Указанным действием суд как раз и обеспечивает баланс прав подсудимого и интересов государства, охраняемых Законом о гостайне.

Однако оговорюсь, что указанные выше действия нестандартны, наши же государственные чиновники, в том числе следователи, судьи, прокуроры, как правило, мыслят шаблонно, по инструкциям, которые к тому же толкуются ими весьма вольно и расширительно, и побудить их действовать иначе — искусство великое есть.

Замечу также, что с запросами о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне, вправе обращаться в соответствующие органы и граждане, в том числе подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, и их адвокаты. Уклонение должностных лиц от рассмотрения такого запроса по закону влечет за собой административную (дисциплинарную) ответственность в соответствии с действующим законодательством. Хотя мне, например, не известно ни одного факта такой ответственности. Но, главное, есть норма, на которую можно сослаться в случае необходимости.

Обоснованность отнесения сведений к государственной тайне может быть обжалована также в суд. Важно только, чтобы процедуры такого обжалования по возможности были выполнены до назначения судебного заседания по этому делу. Если же с заявлением об обжаловании обвиняемый или его защитник обращаются в процессе судебного заседания, на период его рассмотрения основное судебное дело должно быть приостановлено. При признании судом необоснованности засекречивания сведений они подлежат рассекречиванию в указанном выше порядке (ст. 15 закона), то есть по постановлению органа, засекретившего эти сведения.

К сожалению, по такому достаточно сложному пути редко кто идет. Суды руководствуются ч.1 ст. 18 УПК РСФСР, обязывающей разбирательство дел осуществлять в открытых судебных заседаниях, за исключением случаев, когда это противоречит интересам сохранения государственной тайны. Поскольку поступившему в суд уголовному делу гриф «секретно» или «совершенно секретно» присваивается следственным органом, суд не вправе сам рассекретить тот или иной материал. А поэтому, как правило, по ним назначаются закрытые слушания, что нередко приводит к ненормальным отношениям сторон при слушании дела, смещению акцентов в эмоциональную сторону и т.д.

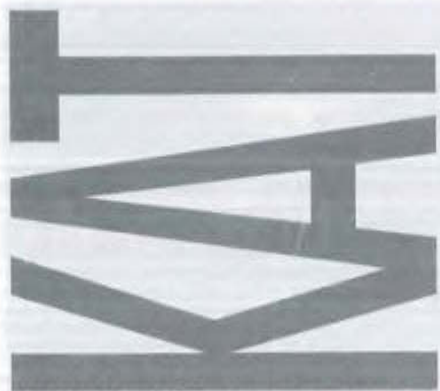
Дело в том, что нередко в материалах многих таких дел отсутствуют какие-либо сведения, которые согласно ст. 12 Закона об ОРД по существу составляют государственную тайну и подлежат засекречиванию. Оперативные органы и следователи за завесой секретности нередко «прячут» грубые нарушения законности при проведении ОРД и следствия, нарушения прав человека, недостойные методы допросов, очных ставок, применения технических средств, фальсификацию материалов и другие злоупотребления. Бывает, что подобным способом скрывается наличие сведений о криминальном характере бизнеса «потерпевших», на сторону которых порой становятся правоохранительные органы и спецслужбы, осуществлявшие ОРД.

Необходимо также учесть, что нередко имеющиеся в деле секретные сведения, например аудиозаписи, в ходе оперативно-розыскных мероприятий получают с грубыми нарушениями п. 2 ст. 8 Закона об ОРД. По своей сути эти записи хотя и получают не без помощи спецслужб и оперативных органов, ведущих ОРД, «проводятся» по делу как полученные якобы самим потерпевшим. Делается это с целью придания им доказательственной силы, хотя такие записи получают без соответствующего судебного решения и постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия. Прокуроры и суды в подобных случаях исходят из презумпции, что каждый гражданин (в данном случае речь идет о потерпевшем) вправе производить аудио- или видеозапись своих разговоров с другими лицами и представлять эти записи в суд в качестве доказательств.

Но подобные «доказательства», если они присутствуют в материалах, на самом деле не могут представлять собой сведения, составляющие государственную тайну, и быть засекреченными. В связи с этим подсудимым и его адвокатами в соответствии со ст. 69 УПК РСФСР должен ставиться вопрос об исключении их из доказательственной базы по делу и рассекречивании в установленном порядке материалов дела.

Указанные правовые новеллы расширяют возможности обвиняемых и их адвокатов на обращения с требованиями о принятии мер к рассекречиванию уголовных дел к прокурорам.

Однако как бы там ни было в теории, в описанных выше условиях важное значение в отстаивании прав человека приобретает только собственная настойчивость и последовательность обвиняемого. А также смелость, очень грамотные действия и негибкость его адвоката, способного не только на формальные действия по обжалованию незаконных методов следствия и судебного разбирательства, но и на привлечение на свою сторону как можно большего числа правозащитников, общественности, средств массовой информации и других рычагов влияния на беззакония и произвол.

Российские юристы все активнее используют в своей работе возможности, которые предоставляет им глобальная информационная сеть Интернет. Правда, пока мы имеем дело с одиночками-энтузиастами, приобщающимися к Всемирной электронной паутине. Но и имеющийся опыт обещает много...

ность выяснить, как шло обсуждение данного нормативного акта, кто выступил с законодательной инициативой, как голосовали депутаты, какие поправки были внесены и т.д. Эти сведения важны для практикующего адвоката, незаменимы для научных исследований, аналитического учета динамики законодательства.

Аналогичным образом в Интернете можно получать необходимые документы на серверах законодательных органов любого уровня и региона. Наиболее показательный в этом смысле сервер правительства и мэрии г. Москвы. Здесь мож-

WWW.WWW

В СЕТЯХ

WWW.WWW

ИНТЕРНЕТА

WWW.WWW

Павел АСТАХОВ,
член Московской городской
коллегии адвокатов

АДВО

В процессе работы в Интернете адвокат выступает в различных ипостасях. Прежде всего, он активный пользователь безграничных ресурсов сети. Ранее трудно достижимая, чрезвычайно объемная и разносторонняя по источникам и месту нахождения информация о новых законах, законопроектах, положениях и указах – готовящихся, обсуждаемых, принимаемых и принятых – сегодня абсолютно доступна. При этом к вашим услугам различный электронный инструментарий, позволяющий не только быстро и точно найти желаемые документы, но и компактно и надежно их «упаковать» и переправить на свой персональный компьютер.

Через Интернет адвокат получает беспрепятственный и неограниченный (ни по времени, ни по объему) доступ на серверы практически всех законодательных органов Российской Федерации. К примеру, войдя в сервер Государственной Думы Федерального собрания РФ, он не только находит искомый документ в оригинальном виде, но и имеет возмож-

но быстро и просто «скачать» любой из нормативных актов, когда-либо принятых в Москве. Поиск можно осуществлять как по дате принятия, так и по номеру документа. И даже просто по характерным словам и словосочетаниям. В русском Интернете около 40 различных поисковых серверов, которые помогают найти необходимые источники.

Другая более сложная сторона деятельности адвоката в поле Интернета – это организация виртуального офиса в виде персональной странички (сайта). Для этого нужно подобрать информацию по теме, систематизировать ее по рубрикам или разделам, облечь ее в электронный формат и в виде файла разместить на информационном сервере.

Если первые две задачи решаются достаточно просто, то вопрос электронного обеспечения работы виртуального офиса и существования «странички» придется решать вместе с участием нового партнера – фирмы, осуществляющей функции Интернет-провайдера. Таких фирм сегодня на рынке Москвы более пятидесяти.

Создание виртуального офиса или хотя бы персонального сайта в сети Интернет на несколько порядков повышает эффективность адвокатской работы. Приведу примеры из собственной практики. В течение всего лишь одного последнего месяца мой сайт «посетили» три тысячи пользователей. Обратились за конкретной помощью более трехсот. Замечу: при круглосуточном дежурстве в юридической консультации вряд ли возможно принять и обслужить даже половину посетителей из этого числа.

Как же достигается такой результат? Успех в первую очередь зависит от «promotion», по-русски от «раскрутки». Ваш сайт должен быть известен как можно большему числу пользователей Интернета. Нужно разместить соответствующую информацию на электронных досках объявлений, поместить данные о вашей странице в основных поисковых машинах сети, принять активное участие в обмене рекламой. Поставив счетчик посетителей на своей странице, вы сможете контролировать эффективность каждого своего шага при работе с виртуальными клиентами в целом и при контактах с каждым из «посетителей» в отдельности.

Очень важное условие успеха — правильная организация труда. Сайт адвоката должен содержать привлекательные, новейшие материалы и документы, в частности последние законы и нормативные акты. Предложив всем желающим бесплатно воспользоваться базами данных по хозяйственным договорам, вы сможете привлечь внимание руководителей и бухгалтеров хозяйствующих субъектов.

Открыв в сайте рубрики «Слушается дело» или «Из практики юриста», адвокат может кратко сообщать о своих наиболее успешных делах: описать тонкости построения позиции защиты, раскрыть маленькие хитрости тактики и стратегии, использованные в конкретном судебном заседании. Ничто так убедительно не действует на клиента, как удачный пример из собственной практики.

Насыщенный, продуманным должен быть раздел в сайте, содержащий вопросы, которые чаще всего задают наши виртуальные посетители, и ответы на них. Накопление такого материала идет достаточно быстро. Наличие подобной базы данных позволяет многим нашим «посетителям» страницы получать юридическую помощь бесплатно, что всегда было важным показателем адвокатской деятельности.

Естественно, наиболее сложную часть работы мы выполняем на платной основе. Сеть Интернет и для этого предоставляет широкие возможности. К сложным мы относим вопросы, касающиеся недвижимости, налогов, наследства, когда предмет спора или дела имеет достаточно высокую цену для возмещения затрат в слу-

чае победы. Через электронную почту согласовываются схема работы по данному делу, условия оплаты юридических услуг и т.д.

Интернет позволяет экономить самое дорогое — время. Он обеспечивает эффективный, оперативный, бесперебойный и при этом абсолютно конфиденциальный способ передачи информации. Глобальная сеть увеличивает скорость обмена информацией до фантастических величин. Это ни в коей мере не мешает добиваться конечного положительного результата. Вот два примера из моей практики.

Мне пришлось составлять договор, в котором сторонами являлись испанский поставщик мебели, назовем его X, и Торговое представительство РФ в Мадриде. Проект договора я составил на своем компьютере в Москве. В считанные минуты документ переправил по электронной почте в столицу Испании. В Торгпредстве РФ его проверили на предмет соответствия текущему законодательству, перевели на испанский язык и переправили «отшлифованный» проект контракта опять же электронной почтой в Валенсию, где поставщик мебели находился в командировке. Вскоре был получен ответ: испанский бизнесмен согласился с текстом договора. Все вроде бы как обычно. Одно отличие: на все про все потребовалось всего лишь... два часа.

Всемирная сеть позволяет эффективно вести и уголовные дела. В конце 1998 года ко мне обратилась С. из Абакана (Республика Хакасия) с длинным письмом-исповедью. Прочитав его, я ужаснулся. Описывался жуткий случай милицейского произвола. В результате противоправных действий трех сотрудников милиции — участкового инспектора, патрульного милиционера и сотрудника ГИБДД — был насмерть замучен молодой парень, отец двоих детей, спортсмен. Его безутешная мать с отчаянием рассказывала, что уголовное дело, возбужденное под давлением родственников убитого, разваливается, а «герои» выпущены из следственного изолятора.

Незадолго до этого я побывал в Хакасии, защищая интересы одного клиента. Там познакомился с руководителями местных правоохранительных органов, исполнительной власти. В своем ответе С. я порекомендовал ей незамедлительно обратиться в различные надзорные инстанции, указал контактные телефоны, адреса, фамилии. Я подготовил и передал ей текст заявления. Расписал по шагам, что следует предпринять.

Через две недели от С. пришло письмо, где она описывала, как выполняла мои рекомендации, какие действия были предприняты и какие результаты это принесло. Результаты оказались сверх всяких ожиданий максимальными. Прокурор

республики взял дело под свой контроль. В прокуратуре возобновили проведение следственных действий, предъявили обвинения, арестовали всех обвиняемых, провели необходимые экспертизы. Верховный Совет Хакасии рассмотрел данный вопрос на своей очередной сессии и взялся осуществлять пристальный контроль за ходом расследования. Подключились журналисты. С. благодарила и удивлялась чуду — Интернет-адвокату.

Данный случай говорит еще и о том, что в сети адвокат может не считаться с пространством. Клиенты «заходят» к нам со всех точек нашей планеты. У нас есть доверители из Австралии, Испании, Ирландии, Израиля, Германии, Кипра, США, Канады, Казахстана, Белоруссии, Украины, Эстонии и многих других стран.

Нет никаких проблем, чтобы оплатить труд адвоката, выполнившего свои обязательства через Интернет. Для этого существует система банковских платежей и переводов через Сбербанк. Перевод осуществляется на счет адвокатской структуры. Тем самым подтверждается серьезность вашей работы, а вы получаете законно причитающееся вознаграждение. Такая схема оплаты труда работает бесперебойно. Правда, требуется от одного до пяти дней, чтобы деньги дошли до адвоката.

Предполагаю, что некоторых моих коллег, когда они размышляют о подключении к Интернету, останавливают сомнения, справятся ли они. Убедительно заявляю: «Справитесь!» Для практической работы в сети необходимо лишь иметь обычные навыки работы с персональным компьютером и любым текстовым редактором. Сами программы обработки и демонстрации данных, полученных из ресурсов Интернет, достаточно просты, большинство русифицированы и удобны в пользовании. Только внимательно считывайте сообщения индикатора подсказок и нажимайте на нужные кнопки.

Если не хотите оставаться только пользователем Интернет, а намереваетесь активно выполнять функции адвоката, консультирующего своих «сетевых» клиентов, то вам надо освоить некоторые навыки самостоятельного «электронного творчества». Ваша персональная страница должна иметь определенный стандарт, содержать все графические и информационные сведения, характерные для виртуальных документов в сети. И этим можно овладеть за 5–10 часов практической работы. Вспомним мудрую русскую поговорку: «Не так страшен черт, как его малюют».

Итак, тот, кто хочет иметь достаточно клиентов, укрепить свой авторитет, эффективно помогать гражданам, тот должен активно включаться в сеть Интернет. Это придаст нашей уважаемой профессии новый практический смысл.

Общеизвестно: защитник обвиняемого не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника (п.1 ч.2 ст.72 УПК РСФСР). И кажется, нет обстоятельств, способных нарушить сей постулат.

Александр ЧУРКИН,
член Московской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук

В Южно-Сахалинске на стадии предварительного следствия интересы обвиняемого защищал адвокат Т. При ознакомлении с материалами дела обвиняемый в присутствии адвоката совершил новые противоправные действия: пытался избить следователя и уничтожить материалы уголовного дела. В связи с чем в отношении его было возбуждено новое уголовное дело. В ходе его расследования, конечно же, возникла необходимость допросить в качестве свидетеля адвоката. Тот, однако, категорически отказался давать свидетельские показания. Тогда еще одно дело возбуждали уже в отношении его самого (по ст.308 УК РФ). Суд с обвинением не согласился, а Генеральная прокуратура РФ приносить протест в Верховный суд РФ не стала. Словом, исход дела еще раз подтвердил важность для правосудия подлинной независимости защитника. Ничто не должно помешать ему строить

отношения с подзащитным на основе полной доверительности. Ни в коем случае его мнение не может быть использовано во вред подзащитному.

Однако жизнь столь многообразна, что указанный запрет на допрос адвоката все же нельзя понимать однозначно.

Не так давно в Ногинском районе Московской области расследовалось уголовное дело, возбужденное по факту дорожно-транспортного происшествия (столкновение легковой автомаши-

К. Сначала (в телефонном разговоре с судьей) К. отказалась давать показания в суде. Ссылаясь как раз на свой свидетельский иммунитет. Но впоследствии она изменила свою точку зрения, явилась в суд и ответила на вопросы, связанные с проведением очной ставки и подписанием соответствующего протокола. Истина была установлена, и это существенно повлияло на меру вины обвиняемого в сторону ее снижения.

Как же в таком случае расценить поведение адвоката? Противоречит ли оно

ВЫСТУПИТЬ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

ны и мотоцикла). Водителю автомашины предъявили обвинение в нарушении дорожных правил (ч.1 ст.211 УК РСФСР, ныне ч.1 ст.264 УК РФ), и с этого момента его интересы стала представлять адвокат местной юрконсультации К. В ходе предварительного следствия между обвиняемым и потерпевшим мотоциклистом была проведена очная ставка. При этом, понятно, присутствовала и адвокат обвиняемого. В ходе очной ставки мотоциклист нарисовал схему ДТП, отразившую его видение случившегося, о чем в протоколе очной ставки была сделана соответствующая запись.

Но случилось так, что перед направлением дела в суд обвиняемый заключил соглашение о защите с другим адвокатом. Когда же они стали знакомиться с материалами дела, то обнаружили, что упомянутая схема ДТП из дела исчезла. Видимо, «не вписывалась» в версию обвинения. Поэтому в ходе судебного разбирательства подсудимый и его новый адвокат заявили ходатайство о том, чтобы по обстоятельствам очной ставки в числе других лиц (следователя) была допрошена в качестве свидетеля и адвокат

положениям статьи 72 УПК РСФСР? На мой взгляд, нет. Ибо адвокат К., как мы помним, давала показания по ходатайству своего бывшего подзащитного, и эти показания благоприятствовали защите подсудимым своих законных интересов.

Не думаю, чтобы и кому-то другому эти два обстоятельства – ходатайство бывшего подзащитного и явная польза для него – показались кому-то недостаточными, чтобы оправдать поведение адвоката из Ногинска. Тем не менее представляется целесообразным закрепить в новом УПК РФ соответствующие дополнения к нынешней статье 72. Установив, что в определенных случаях адвокат все-таки вправе дать показания в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении своего бывшего подзащитного. Но при этом обязательно должны быть соблюдены следующие условия: 1. Если возможность адвоката пролить свет на какое-то событие объективно вытекает из материалов уголовного дела (протокола соответствующего судебного-следственного действия, подписанного в свое время как адвокатом, так и подзащитным). 2. Если бывший

подзащитный ходатайствует о проведении такого допроса. 3. Если дача адвокатом свидетельских показаний будет способствовать установлению истины по делу и благоприятствовать защите законных интересов обвиняемого (подсудимого). 4. Если это не нарушает адвокатской тайны (например, предметом допроса являются обстоятельства личной доверительной беседы адвоката с подзащитным). 5. Если к моменту допроса бывший клиент в установленном законом порядке обеспечен защитой, а его бывший адвокат не выполняет одновременно обязанностей защитника по данному уголовному делу.

Соблюдая все эти условия, адвокат, полагаю, сохранит в чистоте собственное имя и сослужит дополнительную службу своему бывшему подопечному.

Однако современная реальность предлагает порой коллегам куда более жесткие дилеммы. В случаях, например, когда они сами становятся объектами преступных посягательств. Да-да, ныне встречается и такое, и надо уметь с честью выйти из самой непредвиденной ситуации.

Вот достаточно характерное развитие событий. Оговорив общие вопросы предстоящей защиты, адвокат заключает с клиентом соответствующее соглашение. И тут подзащитный, а чаще его родственники, друзья требуют от адвоката совершить явно незаконные действия: провести инструктаж и ввести в дело лжесвидетеля, составить задним числом договор о займе денег и т.п. В случае отказа следуют угрозы (иногда с откровенной демонстрацией силы), требование вернуть гонорар за уже проделанную работу.

Понятно, что первой реакцией на такого рода требования должно быть разъяснение невозможности для адвоката использовать незаконные методы защиты (ст. 51 УПК РСФСР). Если это не производит впечатления, надо посоветовать людям заключить соглашение с другим адвокатом. И когда официальные отношения со столь агрессивным подзащитным прекращены и тот пригласил нового адвоката, можно, полагаю, решить для себя вопрос об участии в деле в качестве свидетеля (потерпевшего). Допустимость этого зиждется на конституционном праве граждан на защиту от преступных посягательств (ст. 52 Конституции РФ), а также на приоритете конституционных норм перед иными нормами законодательства, в том числе нормой об адвокатской тайне.

Да, к великому сожалению, сегодня доводится слышать и о такого рода делах: адвокат против бывшего подзащитного. Опасность подобных конфликтов усугубляется тем, что они чреватые диск-

редитацией самого института адвокатуры, немыслимого без полной конфиденциальности отношений адвоката с подзащитным. Поэтому для адвоката крайне важно хоть как-то застраховаться от неприемлемого развития событий. Такой страховкой, полагаю, могло бы стать законодательное закрепление права адвоката отказаться от принятой на себя защиты, если подзащитный настаивает на использовании незаконных методов ее ведения.

Другое дело, что жизнь способна превратить адвоката в свидетеля или потерпевшего по делу и до того, как он получит приглашение участвовать в том же деле в качестве защитника. Как тут быть?

...Поздно ночью, следуя домой на личной автомашине, один мой коллега подвез случайного пассажира-попутчика, который расплатился... фальшивой купюрой. Последнее обстоятельство обнаружилось лишь утром, а еще через некоторое время адвоката пригласили для выполнения обязанностей защитника по уголовному делу о фальшивомонетничестве. И оказалось, что подзащитным является тот самый ночной пассажир-попутчик. Коллега пришел посоветоваться, как ему поступить. И вот итог наших размышлений, который укладывается в два варианта.

Первый. Если по обнаружении своей причастности к преступлению адвокат обращается за содействием и защитой в правоохранительные органы, то, как любой свидетель, он утрачивает право участвовать в этом же уголовном деле в качестве защитника (ст. 67-1 УПК РСФСР). И второй вариант. Если адвокат не желает воспользоваться своим правом на защиту от преступления (ст. 52 Конституции РФ) и в связи со случившимся в правоохранительные органы не обращался, то ничто не мешает ему выполнять обязанности защитника по настоящему уголовному делу.

Словом, мы еще и еще раз убеждаемся как в исключительной значимости, так и в многомерности знаменитой статьи 72 УПК РСФСР. Адвокат действительно не может быть допрошен по делу, в котором участвует по инициативе следствия и суда. И в то же время не исключена дача им свидетельских показаний по собственной инициативе. В основе решения об этом должны, на наш взгляд, лежать два обстоятельства: учет собственного права на защиту от преступных посягательств и известное медицинское правило — «не навреди». И если на сей счет возникает хотя бы малейшее сомнение, то, конечно, лучше прикритыться названной статьёй и отказаться от роли свидетеля.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В АПРЕЛЕ

285 лет Артикулу Петра Великого

26 апреля (по ст. ст.) 1715 года Петр I утвердил Артикул воинский — первый устав русской регулярной армии. «Надежит солдату, хотя б он в гарнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено... Кто в том ленив, имеет от офицера... наказан быть. Также же и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет...»

170 лет Полному собранию законов

1 (13) апреля 1830 года завершен выпуск Полного собрания законов Российской империи. В 46 томах были собраны тексты 30 920 актов, начиная с Соборного уложения 1649 года и кончая манифестом о вступлении на престол Николая I от 12 декабря 1825 года.

95 лет первому съезду адвокатов

10 апреля (28 марта) 1905 года в Санкт-Петербурге открылся первый Всероссийский съезд адвокатов. В его работе участвовало около 200 делегатов. Принято решение об образовании Всероссийского союза адвокатов, к сожалению, так и не реализованное.

80 лет борьбе с прогулами

27 апреля 1920 года Совнарком РСФСР принял декрет о борьбе с прогулами на производстве. Три дня прогула в течение месяца влекли удержания из заработка и обязанность отработать прогулы в сверхурочное время. Прогул свыше трех дней подлежал рассмотрению в дисциплинарном суде «как акт саботажа».

65 лет полной ответственности несовершеннолетних

7 апреля 1935 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних». Наряду с другими мерами к несовершеннолетним (с 12 лет) разрешено применять «все меры уголовного наказания», включая смертную казнь. Это положение действовало до 1941 года, когда возраст полной уголовной ответственности был поднят до 14 лет (сейчас — 18).

10 лет праву выхода из СССР

3 апреля 1990 года в СССР впервые принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Для этого в республике надлежало провести референдум, а затем реализовать процедуру, связанную с разделом имущества и установлением новых политических и экономических отношений с союзным центром.

5 лет журналу «Российский адвокат»

5 апреля 1995 года в Комитете РФ по печати зарегистрирован общественно-правовой журнал «Российский адвокат». Учредитель — Гильдия Российских адвокатов. Первый номер вышел в июле того же года.

Валерий ЗАЛМАНОВ,
первый вице-президент
Гильдии российских адвокатов

В конце прошлого года в Кельне (ФРГ) состоялся российско-германский семинар, посвященный развитию юридических профессий в двух странах.

ЮРИСТ С НЕМЕЦКИМ АКЦЕНТОМ

В. Залманов (справа) и профессор Бергманн

Мне довелось участвовать в работе семинара в качестве руководителя делегации Московского клуба юристов.

Отмечу сразу, что деятельность юристов в Германии и России в профессиональном плане довольно схожа. И те и другие служат только закону, консервативны в самом позитивном смысле этого понятия, дотошны в решениях правовых проблем, и их... одинаково не любят. Но есть и существенные различия.

Начнем с подготовки немецких коллег. В Германии 60 процентов школьников получают аттестат зрелости, позволяющий поступать в высшие учебные заведения. И всем им образовательные учреждения в состоянии обеспечить получение высшего образования по специальностям, которые они выбирают. Однако такой демократизм чреват своими издержками. В настоящий момент правовая система страны в состоянии принять 3–4 тысячи юристов в год. Вызу

же выпускают около 10 тысяч. Так что многие выпускники не могут найти себе работу по специальности и вынуждены заниматься чем-то иным. Впрочем, например, руководители Федеральной палаты адвокатов к этому относятся спокойно и замечают, что со временем наиболее стойчивые молодые люди смогут найти место в адвокатском сообществе, а опыт любой работы (хоть водителем такси) окажется полезным в адвокатской профессии.

Срок обучения на юрфаке составляет от 6 до 8 лет, включая сдачу двух государственных экзаменов. На первом этапе готовят так называемого «унитарного» юриста. Это значит, что на протяжении 4 лет студент изучает исключительно теоретические дисциплины (гражданское, уголовное, процессуальное право и др.). Такие, например, специальные предметы, как трудовое или социальное право, ему не преподают. Завершается этот этап написанием вось-

ми контрольных работ и сдачей первого государственного экзамена.

Унитарный юрист, по мнению немецких коллег, – это специалист, способный работать в любой области юриспруденции – будь то работа судьи, адвоката, нотариуса или государственного служащего, однако еще без права занять ту или иную должность.

Такое право он получит по окончании второго этапа обучения. В течение двух лет студент проходит референдариа́т, то есть своего рода практику: 6 месяцев в суде, 4 месяца в прокуратуре, 4 месяца в социальной сфере и так далее. По итогам этого этапа снова пишутся восемь контрольных работ и сдается второй государственный экзамен. Вот теперь молодой юрист может быть принят на работу в любой сфере юриспруденции.

Оправдывает ли себя нынешняя система подготовки юристов? Видимо, не вполне. Наши немецкие коллеги с сожалением отмечали, что выпускники

вузов чаще всего оказываются не готовы к самостоятельной практике, так как не имеют для этого достаточно навыков и знаний. Эту мысль подчеркивали и вице-президент Верховного суда земли Северный Рейн-Вестфалия доктор Пилман, и президент Кельнского Ученого суда господин Шульц, и президент Ведомства квалификации юристов доктор Шушке.

Серьезной проблемой на сегодняшний день немецкие коллеги считают также большую затратность образования. По их мнению, у государства нет достаточных средств для того, чтобы обеспечить необходимый уровень специализации студентов. И это при том, что ежегодно на практическую подготовку студентов тратится около 1 млрд. немецких марок, а студент во время референдариа получает в месяц 2000 марок.

В Верховном суде земли Северный Рейн-Вестфалия нас познакомили также с особенностями работы суда и отбора кандидатов на должности судей. До недавнего времени главным критерием отбора служили отметки, полученные студентом во время учебы и сдачи экзаменов. Ныне введено дополнительное собеседование, которое не связано с теоретическими познаниями кандидата, а проходит, как здесь говорят, по вопросам социальной компетенции. Кандидаты приглашаются на целый день в суд, где им предлагается решение различных ситуаций. По результатам такого собеседования и выбираются лучшие претенденты на должность.

Интересно было узнать, что в Германии, как и у нас, не установлены процессуальные сроки рассмотрения дел. Каждый раз их определяет сам судья, и это признается как один из признаков независимости судей. Тем не менее судья в год рассматривает около 700-800 дел, то есть в среднем 3-4 дела в день.

Различные аспекты подготовки юристов, деятельность адвокатов, нотариусов, а также юристов, работающих в государственных и коммерческих организациях, рассматривались на встречах с представителями Федеральной палаты адвокатов и Союза адвокатов Германии, Федеральной нотариальной палаты Германии, Союза страховых обществ, Института Густава Штреземанна, Министерства иностранных дел и других структур. И вот что выяснилось.

Адвокатов в сегодняшней Германии примерно втрое больше, чем у нас, – 102 тысячи. Всеми их делами руководит не Минюст, а Федеральная палата адвока-

тов. Ее основные задачи: повышение квалификации, контроль за соблюдением норм адвокатской этики, дача заключений на проекты законов и лоббирование интересов адвокатуры в органах власти. Членство в палате обязательное. При этом более половины адвокатов состоит также в Союзе адвокатов Германии, являющемся аналогом российских общественных объединений. Ежегодно союз проводит для своих членов около 500 различных мероприятий: семинаров, стажировок и т.п. Совокупный доход начинающего адвоката 120 000 марок, мэтра – около 350 000 марок. Из них примерно 50 процентов уходит на налоги.

Нотариусы Германии также объединены в Федеральную нотариальную палату. Есть просто нотариусы, нотариусы-адвокаты и незначительное число государственных нотариусов. На должность они назначаются министрами юстиции земель. Нотариат свободен и абсолютно не испытывает какого-либо давления со стороны государства. Уже на протяжении многих лет нотариусы, в конечном счете, становятся защитниками потребителей, так как, например, в обязательном порядке принимают участие в сделках с недвижимостью, проверяя оформление этих сделок.

В последнее время нотариусов стали привлекать и к участию в электронных сделках, которые в отличие от других более зыбки и анонимны. Здесь нотариус также выступает гарантом юридической чистоты сделки.

Электронный «правовой оборот», по мнению немецких нотариусов, – большая задача на будущее. Сейчас Федеральная нотариальная палата работает над созданием надежной и безопасной электронной сети, которая будет связывать всех нотариусов, а также судебные органы и иные организации и будет достаточно закрыта от вмешательства посторонних.

В заключение отметим, что программа семинара была весьма насыщенной. Германский фонд международного правового сотрудничества в лице руководителя проекта госпожи Петры Фортуны, сотрудников фонда Веры Народицкой и Сибилле Келер и особенно руководителя представительства фонда в России господина Бергманна сделал все возможное, чтобы участники семинара не только больше узнали о профессии юриста, но и смогли познакомиться с прекрасным городом Кельном, в полной мере убедиться в доброжелательности и гостеприимстве наших немецких коллег.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Первые месяцы наступившего года принесли радостные события в семьи многих российских адвокатов. Юбилеи отметили:

80 лет со дня рождения – Разумовский Великий Борисович и Шафир Владимир Саввич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Соколова Валентина Михайловна, член Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Гендина Интерна Лазаревна, Керфман Михаил Наумович и Пиотровский Виталий Леонардович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Брагинский Михаил Исаакович, Носков Аркадий Семенович, Пресман Ефим Дмитриевич и Розенберг Михаил Григорьевич, члены Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Елисеев Олег Владимирович, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр» (Самара); Гершман Семен Ефимович, член Московской областной коллегии адвокатов; Белопольская Ирина Григорьевна, Возвышев Николай Васильевич и Корчмит Валерия Ильинична, члены Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Сухов Виктор Леонтьевич, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Красников Иван Ильич, Стояновская Алла Леонидовна и Яценко Иван Семенович, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Белый Альберт Павлович, Галкин Владимир Иванович и Зильберблюм Борис Яковлевич, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Каценельсон Яков Хацкелевич, Лебедева Лидия Матвеевна и Ривкин Борис Александрович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Емельянов Юрий Борисович, Зокин Борис Васильевич, Слепокуров Михаил Федорович и Федоров Алексей Васильевич, члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Андреева Людмила Алексеевна, Ачба Зураб Константинович, Бельский Геннадий Андреевич, Гонтарь Игорь Яковлевич, Газимов Рашид Фoaтович, Грек Виктор Иванович, Григорьевич Геннадий Георгиевич, Дашинский Борис Андреевич, Малюта Татьяна Григорьевна, Московских Анатолий Сергеевич, Новикова Вера Ивановна, Шевелев Борис Владимирович и Шишкина Ирина Петровна, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Андреев Геннадий Федорович, Кухаренко Валерий Петрович (Новосибирск) и Орлов Вячеслав Александрович (Тольятти), члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Банных Николай Иванович (Челябинск), Бирюков Владимир Иванович, Еремин Валерий Павлович (Норильск) и Карпачева Эльвира Геннадьевна (Новосибирск), члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА.

Журнал «Российский адвокат» присоединяется к поздравлениям, прозвучавшим в адрес наших юбиляров.

О благотворительном фонде «Попечитель» мы рассказываем много. Но интерес к его деятельности не иссякает. Вот и в новом году в редакционной почте немало писем со словами благодарности президенту фонда Александру Дмитриевичу Суханову, вице-президенту Сергею Михайловичу Андриенко с просьбами рассказать о делах, планах «Попечителя», о проблемах, с которыми сталкиваются его сотрудники.

Специальный корреспондент «Российского адвоката» Валерий РЯЗАНЦЕВ встретился с исполнительным директором фонда «Попечитель» Еленой ЗЕЛЕНОВОЙ и попросил ее ответить на интересующие наших читателей вопросы.

– Добрым ангелом униженных и оскорбленных назвала «Попечитель» Анна Метфодьевна Белякова, вдова олимпийского чемпиона по спортивной гимнастике Владимира Тимофеевича Белякова. Согласитесь, Елена Алексеевна, лестный отзыв?

– Конечно. Тем более из уст много повидавшего в жизни человека.

– А вот что пишет Лена Кудрявцева из 4-го отряда воспитательной колонии из-под Рязани: «В наше тяжелое время трудно найти поддержку, тем более заключенным... Фонд «Попечитель» – наш спаситель. Огромное вам спасибо. Да вознаградит вас Бог за все доброе, что вы делаете для нас».

– С рязанской колонией у нас отношения особенные. «Попечитель» взял ее на патронаж. А начиналось все так. К нам в фонд пришло много писем из детской воспитательной колонии. Они просили помочь им. Выехали мы туда с адвокатами, с гуманитарной помощью. Все время, пока находились там, у меня ком стоял в горле. Такие симпатичные девушки и в таких условиях. Им бы жить полной жизнью: учиться, смотреть мир, любить... Ну почему, как они могли оказаться здесь? Неужели у нас столько детей, которые не нужны ни своим родителям, ни государству?

– По официальной статистике, около 500 тысяч подростков находятся в исправительных учреждениях. Более миллиона детей школьного возраста вообще не учатся.

«Да вознаградит»

– Вряд ли эти цифры отражают реальное положение дел. Мы второй год сотрудничаем с префектурой Западного административного округа и управой района Ново-Переделкино, вместе проводим акцию «Молодежь против наркотиков». Так вот, сколько я ни бьюсь, никак не могу узнать, сколько же подростков в округе сейчас на учете, не говоря уже об их адресах. Цифры эти, оказывается, закрытые. От кого?

– Иным чиновникам выгодно, когда помощь не конкретна, не адресна, а вообще. Когда ее распределением занимаются они сами.

– Вот «вообще» и не должно быть. Мы стараемся работать адресно, по конкретным нуждам. Сейчас, например, проводим большую межведомственную акцию совместно с фондом «Мир» и с издательством «Академический проект» по распространению юридической, учебно-методической, художественной литературы в одиннадцати регионах.

В учреждения Московской области, СИЗО г. Москвы, 12 общеобразовательных московских школ передано более 42 тысяч книг. Еще более 50 тысяч книг уйдут по другим адресам в самое ближайшее время. Девиз нашего фонда: «Спешите делать добро!».

Помогаем осужденным задуматься: неужели я такой ущербный, что не могу жить, как все нормальные люди: работать, учиться, любить и быть любимым?

– Это особенно важно, может быть, даже важнее самих фактов благотворительности.

– Социальная реабилитация осужденных – одна из самых главных проблем, которую необходимо решать всем вместе. В зоне с заключенными, конечно, работают, и для многих подростков воспитатель становится близким человеком. Впервые в жизни ощутив неподдельное внимание к себе, заботу, вчерашние изгои общества проникаются доверием прежде всего к воспитателям.

Надо помочь ребятам определиться в жизни, избежать ошибок. Необходимо просвещать их, образовывать, приобщать к культуре общежития, к правовой культуре. Мы выпустили брошюру о спидинформации для подростков, брошюру в помощь родителям, листовки о наркомании. Кстати, в этом наша молодежь дремуче непросвещенна. Один подросток, осужденный за распространение наркотиков, успел до СИЗО заразить СПИДом двух девочек, «посадить на иглу» десять человек. И это в 16 лет. Ему дали три года. Однако сам он считает – посадили его ни за что.

– Но разве только он повинен в собственном неведении? Модель поведения подростка формируется в семье, школе, на улице.

– Парадоксальная ситуация: во многих многодетных семьях родители не работают.

– Но на что же они живут?

– В том-то и парадокс, что не только живут, а еще и пьют. Все – отец, мать, дети. Объяснение простое: пособия, льготы, заказы... Когда говоришь отцу с матерью: ребенок ваш выпивает, в ответ можешь услышать: пусть пьет, но при мне, а не в подворотне. Такие вот «педагогические выверты».

А потом спрашиваем: «Почему ребенок совершил преступление? Почему родители, которые просто махнули на своих детей рукой, никак не отвечают за это?»

«ГРАДИТ ВАС БОГ...»

Потому-то и очень важно, чтобы рядом с ребенком постоянно находились чуткие, мудрые люди, чтобы с детьми работали подготовленные, заинтересованные педагоги, психологи, особенно в местах заключения. Если подросток в зоне ожесточится еще в большей степени, кем он выйдет на свободу?

– Чем вызвана такая «специализация» вашего фонда? Попечитель в нашем сознании как-то больше ассоциируется со школой...

– Если точнее, с разрешением, по возможности, социальных проблем там, где государственной поддержки недостаточно. А что творится у нас с финансированием учреждений исполнения наказаний, вы знаете... И «Попечитель» пришел в колонии и СИЗО вовсе не потому, что учредители, сотрудники имели к ним какое-то отношение либо сами когда-то сидели. Все гораздо проще: фонд создавали неравнодушные люди, для которых завтрашний день страны – не пустой звук. Благотворительная деятельность в пенитенциарных учреждениях – прообраз нового отношения общества и государства к правам личности. Человек, оказавшийся в зоне за совершенное преступление, уже наказан и очень нуждается в поддержке. То, что сегодня делает наша общественная организация вместе с государственными органами, – думаю, одно из направлений нашей будущей социальной политики.

– И правовой? Жизнь диктует необходимость системного правового образования и воспитания подростков. Об этом все громче заявляет педагогическая общественность.

– Если бы ребяташки лучше знали законы, свои права и обязанности, мы бы имели гораздо меньше заключенных. До сих пор школа, обеспечивая всестороннюю подготовку подрастающего поколения к взрослой жизни, не прививала даже первичные правовые навыки. А проза нашей нелегкой жизни, к сожалению, привела к тому, что у нас осталось мало учителей, о которых можно сказать, что это педагог с большой буквы. Замкнутый круг: педагог не может заинтересовать учащегося, потому что озабочен самовывживанием, а ребенок сам не в состоянии верно определиться в реальной жизни.

– И какой же выход из этого тупика?

– Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы молодежь выходила в большую жизнь всесторонне подготовленной. Значит, нужно заинтересовать педагогов, воспитателей в результатах их труда. Но мы пока живем одним днем. Россия с трудом проходит путь к действительно цивилизованному государству.

– Что вы можете сказать о создании в школах попечительских советов?

– Идея хорошая, если вклады, взносы родителей, общественных организаций пойдут непосредственно на адресные школьные дела. Попечительская деятельность – хорошее, перспективное дело. Важно только умело реализовать идею. В минувшем году была проведена Всероссийская конференция попечителей. В ней участвовали фирмы, компании, готовые целенаправленно помогать пенитенциарной системе. Это один из серьезных шагов к объединению общественных благотворительных организаций. Надеемся, удастся создать попечительские объединения, совместными усилиями что-то сделать для улучше-

ния условий содержания осужденных, для выхода в этом плане на мировые стандарты.

В дюссельдорфской тюрьме, где мы побывали с делегацией «Попечителя», камеры – не камеры вовсе, а приличные жилые комнаты. Окна с белоснежными рамами. Белоснежное постельное белье. Сами заключенные в спортивных костюмах, со стильными прическами, халеные. На столе пишущая машинка, есть телевизор, магнитофон...

– И камеры в нашей «Бутырке» или «Матросской тишине»...

– Страшно. Жутко. Когда мы первый раз выезжали в воспитательную колонию, что, думаете, повезли туда? Белье, туалетные принадлежности. Потом заменили сантехническое оборудование: вместо унитадов были дырки в полу. И в таких условиях находились девочки...

Многие колонии выживают за счет того, что держат подсобное хозяйство, организуют производство, кустарный промысел. Таким образом они не только обеспечивают себя продуктами питания, но и имеют возможность заработать.

– В одной из тульских колоний осужденные даже могут продолжить образование, заняться любимым делом.

– Не только в тульской. Растущий интерес заключенных к нормальной жизни отмечается повсюду, где нам приходится работать. Пожалуй, это одно из проявлений реформирования системы УИН Министерством юстиции. Стало больше человечности, заботы и об осужденных, и о тех, кто работает в этой системе. Хотим мы того или нет, но получается, что офицер, прапорщик, работая в колонии, как бы сам отбывает там наказание – условия работы-то адские. Помогаем им, членам их семей, чем можем. Каждый год фонд организует отдых на море для детей сотрудников, работающих в особых условиях хозяйственной деятельности, в дальних регионах.

– И все-таки, Елена Алексеевна, почему именно «Попечитель»?

– Владимир Иванович Даль толковал это слово так: пекущий – о ком или о чем, заботник, радеть... В Священном писании сказано, что всегда воздастся тому, кто поможет оказавшемуся в темнице, за решеткой, согреет душу добрым словом...

– В царской России попечители были в чести.

– Первый попечительский совет появился у нас по предложению князя Галицына. Он же стал инициатором создания Московского попечительского комитета в тюрьмах, открытого 28 декабря 1828 года. Одним из членов этого совета был доктор Гааз, главный тюремный доктор. Так вот с ним приключилась примечательная история. Глава совета митрополит Филарет, раздосадованный ходатайством Гааза за заключенных, как-то раздраженно сказал ему: мол, если человек подвергнут каре, значит, есть за ним вина. Вспльчивый и неугомонный Гааз подпрыгнул даже:

– Вы о Христе забыли, владыка.

Члены совета замерли в смущении: в таком тоне никто с митрополитом не разговаривал. Филарет наклонил свою седую голову и сказал:

– Нет, Федор Петрович, когда я произнес свои поспешные слова, не я о Христе забыл, а Христос меня позабыл...

Так-то...

Вячеслав СЫСОЕВ,
государственный советник
юстиции 2-го класса, член Союза
писателей России

Неожиданный ПРАШКАМН

Гений всегда многомерен и многолик. Каждый находит в его творчестве свой идеал. В том числе и наш брат-юрист. Перечитайте Пушкина! Великий поэт, лирик и философ, историк и психолог откроется вам в новом, быть может, неожиданном облике – как знаток и исследователь важнейших проблем юриспруденции.

Эталонной в этом смысле можно назвать его знаменитую оду «Вольность». По-моему, она прекрасно вписывается в курс теории государства и права. Столь четко изложены в поэтических строках идеи справедливого правления, верховенства закона, равенства всех перед законом и судом.

«Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощно сочетание;
Где всем простерт их твердый щит,
Где сжатый верными руками
Граждан над равными главами
Их меч без выбора скользит...
Владыки! Вам венец и трон
Дает Закон – а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон...»

О нет, я вовсе не пытаюсь свести высокую поэзию до уровня «правовой пропаганды». Разумеется, слово «Закон» и здесь, и в других пушкинских стихах можно и должно воспринимать в самом широком значении – как синоним и символ высшей справедливости. Но как юридически верно употреблено это слово и как точно определены поэтом важнейшие начала демократического общества! Ведь подлинную свободу действительно отличает ее взаимосвязь («сочетанье») с ответственностью. Закон и только закон есть щит и

меч демократического правопорядка. И как необходимо, чтобы закон ограничивал и народную вольницу, и власть правителя.

Впрочем, Александр Сергеевич отнюдь не всегда выступает в качестве «правоведа-теоретика». Когда он обращается к окружающей его действительности, он имеет в виду вполне определенное законодательство – крепостное право и справедливо характеризует его как беззаконие:

«Не видя слез, не внемля стана,
На пагубу людей избранное Судьбой,
Здесь Барство дикое, без чувства, без Закона
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца...»
(«Деревня»)

Что и говорить, справедливый закон не может, не должен посягать на основные права граждан. Значит, и насилие, которое в иных случаях необходимо и оправдано для утверждения законности, при законе неправом превращается в тиранию, произвол. А то, что исполнение закона предполагает использование силы, для Пушкина вполне очевидно:

«В одном из городов Италии счастливой
Когда-то властвовала предобрый старый Дук,
Народа своего отец чадалюбивый,
Друг мира, истины, художеств и наук.
Но власть верховная не терпит слабых рук,
А доброте своей он слишком предавался.

Народ его любил и вовсе не боялся.
В суде его дремал карающий закон...»

(«Анжелю»)

Выходит, закона надобно страшиться? Преступившим его – конечно. Уважение к порядку и сегодня для многих начинается с примитивной боязни ответственности. При Пушкине нравы были куда более жестокими. Но как видел сам поэт должную ответственность виновного? В пропущенной в окончательном варианте главе «Капитанской дочки» он приводит такую сцену справедливого помещичьего суда над крестьянами, прикнутыми в свое время к пугачевцам:

«На другой день доложили батюшке, что крестьяне явились на барский двор с повинною. Батюшка вышел к ним на крыльцо. При его появлении мужики встали на колени.

– Ну что, дураки, – сказал он им, – зачем вы вздумали бунтовать?

– Виноваты, государь ты наш, – отвечали они в голос.

– То-то виноваты. Напроказят, да и сами не рады. Прощаю вас для радости, что Бог привел мне свидеться с сыном Петром Андреевичем...»

То есть правый суд, по Пушкину, – это когда виновный рассказывает в содеянном, а судьи милосердны. Думаю, эта позиция подсказана ему древнеримским поэтом Децимом Юлием Ювеналом, который заметил: «Первое наказание для виновного заключается в том, что он не может оправдаться перед собственным

Фото: Александр Карзинюва

судом», то есть перед своей совестью. Вот и Пушкину суд виделся прежде всего как «Ювеналов бич», чтобы «мучить» преступивших закон «казнею стыда».

Но не прекраснотушние ли это – звать к идеалу, когда кругом царит «барство дикое»? Отнюдь. В жизни всегда должны быть светлые маяки. Да ведь и только что приведенная сцена «мировой» на барском дворе, и чудесное освобождение по указу императрицы самого Петруши Гринева выписаны Пушкиным все с той же российской действительности, которая имела не только мрачные стороны.

Вот любопытные строки из его записной книжки за 1820-1822 годы:

«Некто князь Х., возвратясь из Парижа в Москву, отличался невоздержанностью языка и при всяком случае язвительно поносил Екатерину. Императрица велела сказать ему через фельдмаршала графа Салтыкова, что за такие дерзости в Париже сажают в Бастилию, а у нас недавно резали языки, что, не будучи от природы жестока, она для такого бездельника, каков Х., нрав свой переменять не намерена, однако советует ему впредь быть осторожнее».

Конечно, поэт был свидетелем и совсем других разбирательств, не связанных ни юридической нормой, ни нравственностью. Наиболее ярко такого рода пародии на суд изображены в повести «Дубровский» и в той же «Капитанской дочке», где в одном случае действуют профессиональные судьи, а в другом самозванный «император».

Фабулой «Дубровского» послужила, как известно, горестная история, произошедшая с небогатым белорусским дворянином, который был изгнан со своей земли и сделался гребителем. При этом симпатии автора, разумеется, на стороне обиженного, он негодует по поводу недостойного поведения судейских: «Троекуров узнал заседателя Шабашкина и велел его позвать. Через минуту Шабашкин уже стоял перед Кириллой Петровичем, отвешивая поклон за поклоном и с благоговением ожидая его приказаний...» «Он (Шабашкин – В. С.) увидел, во-первых, что Дубровский мало знает толку в делах, во-вторых, что человека столь горячего и неосмотрительного нетрудно будет поставить в самое невыгодное положение...» «Шабашкин за него (Троекурова – В. С.) хлопотал, действуя от его имени, страдая и подкупая судей и толкуя вкрив и впрям всевозможные указы». Итог неправого суда, по мнению Пушкина, вполне предсказуем: бунт, отмщение продажным судьям.

Не приемлет Пушкин и расправу, учиненную Пугачевым над защитниками крепости. Вслед за автором нам искренне жаль и старика-коменданта, и его супругу. И все же отношение Пушкина к судилищу у комендантского дома иное, нежели к беззаконию судей в угоду всевластного Троекурова. Ибо первое – порождение второго, народный бунт – всего лишь следствие народного бесправия. Пушкин страстно желает, чтобы остановилось это кровавое колесо обид, отмщения и новых обид. Но слишком мало было на Руси в ту пору помнящих (как старый Гринева), что повинную голову меч не сечет. Да и виниться у нас не очень-то любят.

Что же оставалось поэту-правдолюбцу в столь беспросветной ситуации, где искать выход? Пушкин нашел его, сформулировав собственную систему правосудия. Наряду с реально существовавшими органами правосудия (суд монарха, суд власти, барский суд) он включил в нее также «суд народа», «суд истории» и «Высший суд» – Божий и суд собственной совести. И если в реальном правосудии были возможны любые повороты судьбы – от монаршей милости до вопиющего произвола, то обращение к Богу, грядущим поколениям и кающейся-

ся душе всегда обещало торжество справедливости:

«...И не уйдешь ты от суда мирского,
Как не уйдешь от Божьего суда».

К слову, Божьим судом поэт считал и дуэльный поединок. Правда, мы не ведем, чел ли он справедливым этот суд по отношению к самому себе.

Как видим, правовые воззрения Пушкина тесно связаны и во многом основаны на его религиозных и философских представлениях о мире, обществе, личности, добре и зле. Вместе с тем, он хорошо разобрался и в сугубо юридических проблемах, например в действии уголовного права во времени, пространстве и по кругу лиц. Прочитав статью М. Погодина «Об участии Годунова в убийении царевича Димитрия», он не согласен с намерением автора представить все собранные им материалы «на суд Уголовной палаты по существующим ныне законам». На полях статьи поэт пишет: «Это глупость. Уголовная палата не судит мертвых царей по существующим ныне законам. Судит их история, ибо на царей и на мертвых нет иного суда».

А вот как он относился к вечной проблеме юстиции – к оценке доказательственной силы признания обвиняемым своей вины. Опять же в «Капитанской дочке» читаем:

«Пытка в старину так была укоренена, что благодетельный указ, уничтоживший оную, долго оставался безо всякого действия. Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличения, – мысль не только неосновательная, но даже и совершенно противная здравому юридическому смыслу: ибо, если отрицание подсудимого не принимается в доказательство его невинности, то признание его и того менее должно быть доказательством его виновности».

Как тут не вспомнить, что и сто лет спустя иным отечественным юристам недоставало твердости в отстаивании этой истины.

Право изучает наиболее конфликтную область человеческих отношений и уже поэтому интересно любому художнику. Юному Пушкину к тому же очень повезло с наставниками. В лицее юридические премудрости ему преподносил блистательный Александр Куницын, а позже судьба сводила с Михаилом Сперанским, Иваном Дмитриевым (министром юстиции и тоже поэтом) и многими другими выдающимися государственными и общественными деятелями. И прирожденное чувство справедливости получило должную огранку, вылилось в творчество, которое по сей день приносит нам радость познания.

ВСТРЕЧА
С ИНТЕРЕСНЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Дед и внук

Обычно под этой рубрикой мы рассказываем об адвокате с «чужинкой» — о его увлечении, хобби. Сегодня мы отступаем от этой традиции. Мой собеседник не юрист. Адвокатами были его дед, брат деда, отец и брат отца. Всех в конце 30-х смела волна репрессий. Эхом эта беда в 1951 году настигла и нашего героя. Свою «пятиметку» он отсидел в «Нырблагее» на Северном Урале...

После ухода на пенсию Кирилл Георгиевич занялся восстановлением исторической правды о деде. В 1992 году (с пятого захода!) он добился его полной реабилитации. Познакомился с делом, хранящимся в КГБ. Внучка потрясла стойкость деда. «Я против советской власти враждебной деятельности не проводил, а поэтому мне на следствии рассказывать нечего», — записано в протоколе допроса от 21 февраля 1939 года. На том он и стоял после ареста 1 ноября 1937 года. Вплоть до расстрела 22 января 1940-го.

— Это была третья попытка наказать деда за телеграмму, посланную им в октябре 1917 года местным органам власти и прокурорам, — рассказывает Кирилл Георгиевич.

Его дед Павел Николаевич Малянтович в истории российской адвокатуры занимает особое место. О нем мы обстоятельно рассказывали в нашем журнале (№2 за 1996 год). 25 сентября 1917 года занял во Временном правительстве Керенского пост министра юстиции и генерал-прокурора. В октябре, выполняя решение правительства, направил телеграмму с предписанием арестовать В. И. Ленина. Керенский считал, что таким образом удастся предотвратить вооруженное восстание и приход к власти большевиков.

После взятия Зимнего дворца члены Временного правительства были арестованы и зак-

лючены в Петропавловскую крепость. Через день по указанию Ленина Малянтович был выпущен на свободу. Вождь революции не забыл, что Малянтович в свое время отсудил в пользу партии большевиков сотни тысяч рублей из наследства Саввы Морозова и владельца мебельной фабрики на Пресне Николая Шмита.

А как же сложилась судьба внука? Великую Отечественную он прошел от первого дня до последнего: ополченцем, солдатом, ефрейтором, сержантом. Все было: и окружения, и ранения, и награды. До войны же занимался во Дворце пионеров в изобразительном искусстве. После Победы до демобилизации «прослужил» художником в армейской газете. С карандашом и кистью он связывал свои планы в мирной жизни. Киностудия «Мосфильм» объявила набор на курсы художников-мультипликаторов. Приняли 25 человек. За бортом остались Вячеслав Котеночкин (потом он создаст бессмертный сериал «Ну, погоди!») и Кирилл Малянтович. Их зачислили на курсы, но без стипендии и хлебных карточек.

Жить было не на что, и Кирилл Георгиевич забрал документы.

— Что грустишь, фронтовик? — услышал он чей-то голос.

Мимо проходил один из работников студии «Союзмультфильм». Он посмотрел рисунки:

— А из тебя может получиться неплохой фазовщик.

Фазовщик — это художник, рисующий фазы движения. Так оказался наш герой на «Союзмультфильме». Начинаясь долгая интенсивная творческая жизнь: художника-мультипликатора, режиссера...

Наверняка многие наши читатели помнят мультфильмы «Приключения Буратино», «Волшебник Изумрудного города», «Незнайка в цветочном городе». Кирилл Георгиевич участвовал в их создании. Эти ленты наши телезрители вновь увидели в минувшем феврале, когда отмечалось 100-летие со дня рождения известного режиссера-мультипликатора И. Иванова-Вано, с которым плодотворно сотрудничал Малянтович.

Последние годы работал на телестудии «Экран». Там он сделал первый телевизионный полнометражный мультфильм «В стране ловушек». На ТВ в качестве режиссера снял 18 мультфильмов.

Кириллу Георгиевичу — 75. Бодр. Полон планов. Хочется пожелать этому не избалованному благами жизни человеку здоровья и еще раз здоровья. Чтобы все, что он задумал, исполнил.

Валентин ВИКТОРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

АДВОКАТСКИЕ БЫ

Израиль ЭТЕРМАН

Блудный сын

Мой посетитель, мужчина лет 60-65, по виду рабочий-умелец или мастер, пришел с необычным делом.

— Из полочки вычли пятьдесят процентов, — начал он. — Спросил, в чем дело, а бухгалтер мне: «Исполнительный лист с Украины пришел. Алименты на дочь, пятьдесят процентов до погашения задолженности, а потом по двадцать пять до совершеннолетия». — «Какие могут быть алименты, когда я сам давно дед, детей на стороне отродясь не имел?» А бухгалтер свое: «У меня лист есть? Есть! Отзовут — спорить не буду». Пришел домой, рассказал старухе. Она кричать начала, скандаить, пока я ей не разъяснил: «Мы в Гривно живем 30 лет. Я куда уезжал хоть на день? Нет. Откуда у меня может быть маленький ребенок? Соображаешь?» Не успели в себя прийти, новые «родственники» объявились.

Здесь старик вынул пачку писем и попросил ознакомиться.

Первое письмо от «отца». «Здравствуй, сын Василий Иванович, привет от твоего родного отца, матери и брата Николая и т.д. ...Нехорошо ты, Василий, поступил — удра от жены и ребенка и нас, стариков, бросил. Думал не найдут тебя? Шалишь, наша милиция найдет, так что никуда ты не денешься...» Ну а дальше о семейных новостях и делах.

МОЗАИКА • М

* Сколько зарабатывает американский адвокат? Слухи слухами, а вот подсчет одной из американских газет. В Вашингтоне гонорар адвоката в среднем составляет 350 долларов в час. Но это не значит, что он столько и кладет себе в карман. Из этой суммы ему достается 77 долларов. Куда же уходят остальные? Секретарям и прочему персоналу — 52,5 доллара, на обслуживание компьютеров и другой техники — 10,5. Арендная плата «съедает» 35 долларов. На представительские расходы выделяется 10,5 доллара. Услуги юридической библиотеки обходятся в 7 долларов. Разное (канцелярские принадлежности и т.д.) требует 17,5 доллара. Более ста долларов поступают в доход фирмы. А ведь еще предстоит уплатить налоги.

* Чего только не воруют! Сто лет назад со двора Заиконоспасского монастыря в Москве среди бела дня украли... вызолоченный купол диаметром 3 метра. Им собирались накрыть отремонтированный собор. По двору сновало много народу, но никто не насторожился, когда воры,

БЫЛИ • АДВОКАТСКИЕ БЫЛИ

— Ну, думаю, ошибся человек, — продолжал рассказ «алиментчик». — Написал ответ. Объяснил, что я ему не сын и сыном быть не могу. Мой отец погиб в японскую под Мукденом в 1904 году, и, может, я постарше его буду. Попросил меня не тревожить. Вежливое письмо написал. В ответ получил второе письмо. Вот оно дословно: «Сообщаю я тебе, что письмо мы твое получили, за которое мы тебе благодарны. Но в одном есть какое-то недоразумение. Что ты почему-то твердишь, что как будто бы ты являешься не нашим сыном, а каким-то сторонним человеком. Я этому не верю и не буду верить до тех пор, пока ты мне не пришлешь справку, где ты родился, в какой области, в каком районе, в каком селе. С приветом к тебе отец, мать и брат Николай».

— Не успел я на это письмо ответить, как объявился «брат», — сокрушенно продолжал Василий Иванович и процитировал очередное послание:

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

«Привет из Можайска! Здравствуй, братик Вася, с большим и крепким приветом к тебе твой брат Толя. Как было бы весело, если бы мы с тобой встретились. Ловко ты рванул и следов не оставил. Спасибо, батя отписал, где тебя искать. До тебя доехать, оказывается, пустяк. Мы с Шурой решили, обязательно приедем всей семьей на недельку-другую погостить».

И на этом не кончилось. Пришло письмо от «сестрицы» Кати. Она сообщила, что теперь живет в другом гарнизоне. Ее Сергей уже старший лейтенант, пользуется уважением у начальства. Сергей скоро будет ехать мимо Москвы, обязательно заедет. Она попросила, чтобы ему помогли купить всякого промтовара, которого у них нет и в помине. Приложила список с названиями. Пообещала на днях выслать денег на покупки.

— Пока я здесь у вас сижу, может, еще кто-то объявится, — подытожил гость. — Семья-то у них большая, черт бы их взял совсем. Что ж делать-то?

— Василий Иванович, — сказал я твердо, — пусть приезжают. Один раз отмучаешься и все. Иначе не отделаешься.

— И то верно, — согласился старик.

От редакции: Этот рассказ — перепечатка (с небольшими сокращениями) из недавно вышедшей небольшой книжки адвоката Израила Ефимовича Этермана «Красивый разговор». Автор с доброй улыбкой вспоминает о встречах с различными людьми — коллегами, клиентами.

Советы от Сашки

У нас в гостях снова шеф-повар ресторана Центрального Дома адвокатов Саша (Гасан Аббас оглы) Керимов. На пороге — весна. Зимние стужи и метели, оттепели и гололед, эпидемия гриппа крепко утомили всех, в том числе и адвокатов. Весну захотелось встретить чем-то необыкновенно вкусеньким. «Нет проблем», — повторил Саша свою излюбленную присказку и выдал на-гора два рецепта.

Форель с грибами по-адвокатски

Сначала приготовьте все необходимые продукты. Для семейного обеда вам потребуется 6 форелей примерно по 225 граммов, 5 столовых ложек сливочного масла, 1 3/4 стакана мелко нарезанных грибов, 2 столовых ложки измельченного лука, 1 1/2 стакана мелких панировочных сухарей, 2 столовых ложки мелко нарезанной петрушки, по 1 чайной ложке базилика, соли, 1/2 чайной ложки черного перца грубого помола, 3/4 стакана отваренных мелких креветок, 1/4 стакана жирных сливок.

Теперь можно включить плиту. Вымойте и вытрите насухо форель. Распелите на сковороде 3 столовых ложки сливочного масла и обжаривайте грибы, пока не испарится вся жидкость. Хорошо перемешайте грибы с остальными ингредиентами. Нафаршируйте этой смесью форель. Уложите рыбу на противень, смажьте ее оставшимся сливочным маслом. Выпекайте в предварительно разогретой до 190°C духовке 20 минут. Не забудьте поставить на стол охлажденное белое сухое вино. Приятного аппетита!

Банановый напиток по-русски

В кастрюле смешайте 80 граммов тертого полусладкого шоколада, полтора стакана крепкого кофе, один стакан полужирных сливок, четверть стакана сахарного песка, четверть стакана водки, четверть стакана ликера Калуа и два размятых банана. Всю эту смесь нагрейте, но не доводите до кипения. Разлейте полученный напиток в чашки. Выбейте полстакана сливок, выложите в чашки поверх напитка. Посыпьте шоколадной стружкой (ее потребуется четверть стакана). Теперь можно приглашать гостей к столу. Не помешает им рюмочка вишневого или какого-либо другого ликера.

Красиво и вкусно!

МОЗАИКА • МОЗАИКА

погрузив купол на сани, удалились в сторону тракта. Воров так и не нашли.

* В полиции США проходит испытание прибор, который должен будет помочь стражам порядка общаться с задержанными на их родном языке. Теперь доставленный в участок не сможет бесконечно твердить: «Я вас не понимаю». Электронный переводчик размером с пачку сигарет повторит вопрос полицейского на родном для задержанного языке. В память заложено большинство имеющихся на земле языков, в том числе русский. «Переводчик» понимает основные фразы, которыми пользуются патрульные в стандартных ситуациях. Например, «откройте дверь», «руки за голову», «бросьте оружие» и другие. Дослотно произнести слово «Миранда», и карманный переводчик зачитает арестованному права на его родном языке.

* В штате Нью-Джерси (США) в одном из банков из кассы исчезло 5 тысяч долларов. Подозрение пало на двух кассиров. Их уволили, хотя убедительных доказательств вины не было. В операцион-

ном зале ввели постоянное дежурство. И вот один из охранников стал свидетелем нового воровства. Во время обеденного перерыва, когда помещение опустело, в открытое окно влетел попугай. Он пробрался через решетчатое ограждение кассы, сел на край стола, выхватил клювом из незапертого ящика несколько банкнот и... был таков. Полиции пришлось набраться терпения, чтобы установить место жительства попугая и личность его «дрессировщика».

* Что нам принесет 17-й год наступившего столетия? В 1917 году произошла, как мы недавно говорили, Великая Октябрьская социалистическая революция. Вошел по-своему в историю России и 1817 год. Тогда было отменено «вырывание ноздрей у преступников». А до этого почти сто лет исправно исполнялся указ Петра I «О вырывании ноздрей у каторжных и колодников». Необходимость экзекуции объяснялась так: «Дабы когда случается таким бежать, чтобы везде утаться было не можно, и для лучшей поимки были знатны».

ПРАЗДНИК В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Заведующий ЮК «Самара-адвокат» Александр Паулов (слева), директор детдома № 5 Татьяна Заварнахина и предприниматель Константин Сотников в гостях у малышей

К обеду привезли хрустящие хлебцы

В ближайших планах – свозить детишек в цирк, опять-таки первый раз в их жизни. По мере необходимости в детдом приезжает адвокат Светлана Куликова, встречается с работниками, которые нуждаются в консультации, совете.

А откликнулись ли на призыв адвокатов помочь детскому дому клиенты-предприниматели?

– Когда узнают, кому пойдет их рубль, – отвечает Паулов, – сомнений ни у кого не остается.

Откликнулся Константин Сотников. Возглавляемая им фирма «Грата» производит диетические хрустящие хлебцы. Этот продукт успели полюбить и оценить самарцы, москвичи, жители других городов. А теперь хлебцы распространяли и малыши детдома № 5.

Года два назад журнал «Российский адвокат» рассказал о судьбе самарского предпринимателя Валентина Урсатьева. Недобросовестные следователи предъявили ему обвинение по семи статьям Уголовного кодекса. На помощь ему пришли адвокаты самарской юрконсультации. Он был полностью оправдан. По просьбе Паулова Урсатьев включился в благотворительную акцию. К столу малышей поступает теперь продукция мясокомбината «Лурс», принадлежащего Урсатьеву.

Откликнулся президент компании «Бенком» Валентин Урюкин. С наступлением теплых весенних дней ассоциация предоставит теплотход, на котором детишек покатают по Волге.

Вот так благотворительная акция, начатая юридической консультацией «Самара-адвокат», в короткий срок стала общим делом многих самарцев.

Виктор САДОВСКИЙ,
спец. корр. «Российского адвоката»
г. Самара
Фото автора

От редакции: Во многих уголках России есть детские учреждения, которые остро нуждаются в материальной помощи, есть дети-сироты, которым не хватает внимания, доброты, заботы взрослых. Надеемся, опыт самарских адвокатов найдет понимание и поддержку. И появятся новые адреса милосердия.

Осенью прошлого года в нашей области началась реализация благотворительной программы поддержки детей-сирот «Поколение XXI век». Первым в это благородное дело включился коллектив юридической консультации «Самара-адвокат» коллеги адвокатов «Мосюрцентр». Буквально через десять дней после начала акции заведующий ЮК Александр Паулов и директор детдома № 5 (дошкольного образовательного учреждения для глухих детей) Татьяна Заварнахина подписали договор об оказании шефской благотворительной помощи.

– Наша консультация – большая: объединяет около ста адвокатов, – рассказывает Александр Паулов. – На общем собрании мы обстоятельно обсудили, что можем сделать для 55 малышей (от трех до восьми лет), находящихся в детском доме. Возможность помочь им никому не оставила равнодушным.

Какие обязательства приняла на себя консультация? Ежемесячно перечислять 500 рублей из фонда развития ЮК. Проводить сбор одежды, игрушек, литературы, спортивного инвентаря. Оказывать посильную помощь в приобретении лекарственных и медицинских препаратов. Безвозмездно, за счет средств ЮК, оказывать все виды юридической помощи. Оформить подписку на журнал «Российский адвокат» на 2000 год. Александр Паулов особо выделил пункт из программы помощи детдому, по которому консуль-

тация обязалась привлечь к благотворительным акциям своих состоятельных клиентов – предпринимателей, фирмы.

Как бы ни была хороша сама по себе программа, важнее все-таки обеспечить ее выполнение. Паулов «отчитался» о сделанном. Несколько раз отвозили в детдом собранные вещи – одежду, обувь. На Новый год каждому мальчику подарили по игрушечной машинке, девочкам – по кукле Барби. Это были первые в их жизни собственные игрушки! Надо было видеть восторженные и счастливые лица малышей.

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

В нынешнем году закрытому акционерному обществу «Свобода» в городе Рыбинске Ярославской области, одному из ведущих российских предприятий по производству мебели и изделий деревообработки, исполняется 90 лет. Предприятие ведет свою родословную от лесозавода, основанного известными в крае купцами братьями Цветовыми.

Сегодня конкуренция на рынке мебели в России жесткая. В борьбе за покупателя определяющим фактором является высокое качество продукции. Многие годы, традиционно, мы работаем с натуральной древесиной. Покупатель по достоинству это оценил. Наша главная стратегическая линия развития производства – освоение передовых технологий и оборудования, активная инвестиционная политика, гибкий финансовый механизм во взаимоотношениях с партнерами и клиентами.

В месяц мы выпускаем до 1200 комплектов корпусной мебели, до 160 кубических метров изделий деревообработки. Корпусная мебель – наиболее сложная продукция мебельного производства. Оптовым и розничным покупателям предлагаем более 20 моделей – «Альфа», «Полонез», «Юпитер». Многообразие моделей позволяет приобретать наборы под интерьер квартиры, дома, устанавливать их в гостиных, детских, спальнях, прихожих, на дачах, в офисах, рабочих кабинетах, кафе, барах.

А.В.Петров,
Генеральный директор ЗАО «Свобода»

Мы изготавливаем мебель и по индивидуальным эскизам. Одна из перспективных программ – выпуск фасадов для корпусной мебели, а также комплектов внутрикомнатных дверей.

Для «Свободы» понятие «качество» носит всеобъемлющий характер. Оно объединяет дизайн, функциональность, прочность, экологичность, точное исполнение технологии обработки и отделки, безупречное совмещение навесных и накладных элементов. Признанием наших усилий в этой области служит востребованность продукции покупателями. Объем продаж ее устойчиво растет. Будем рады, если покупателями наших изделий станут читатели популярного журнала «Российский адвокат». Пусть энергия живой природы поселится в вашем доме!

Адрес и контактные телефоны:
152920, Россия, Ярославская обл.,
г.Рыбинск, ул. Поселковая, 4.
Тел. (0855) 550-345,
тел./факс (0855) 553-309.
Московское представительство:
тел. (095) 927-85-65.

Степлек
Рack: 160x43x40

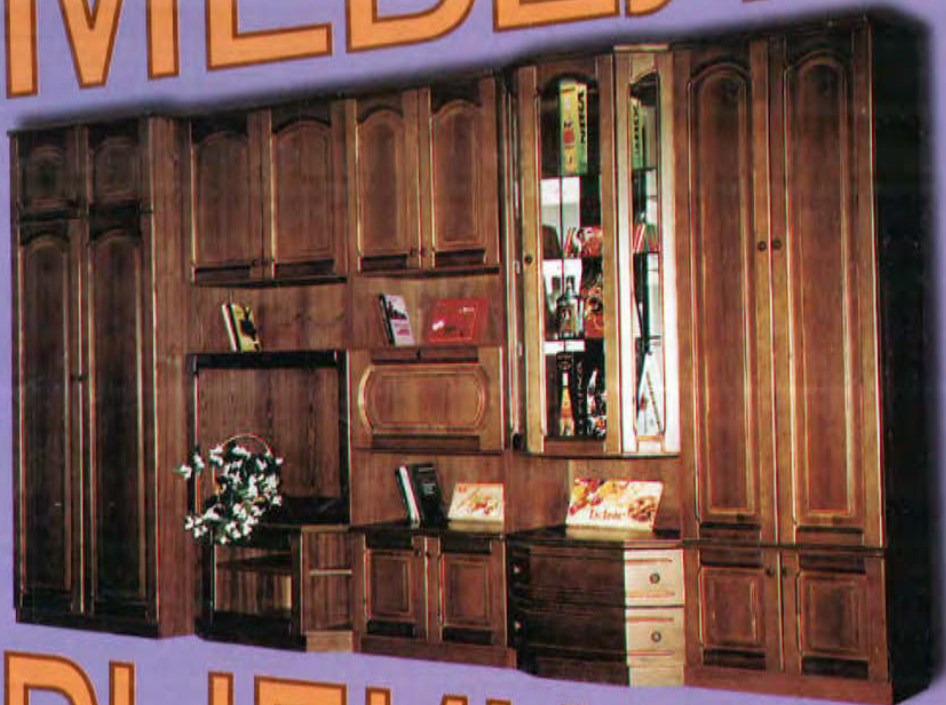
Тумба
Bedrock (antik) 90x140x40

Шкаф для книг
Bookcase

Тумба для радиоприемника
Stand for VCR, radio- and TV-sets

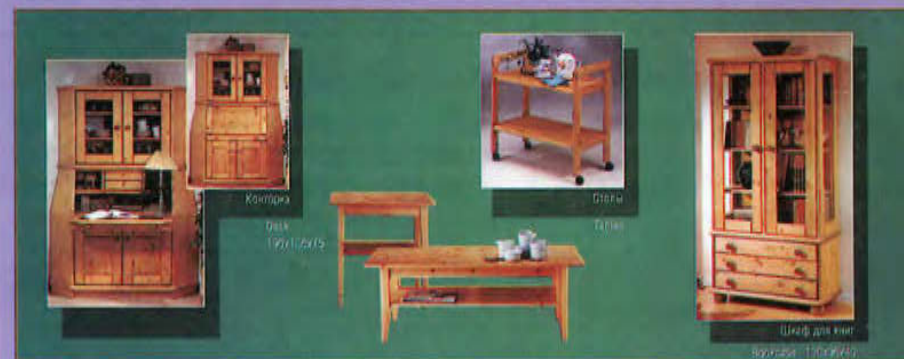
Степлек
Рack: 190x32x40

МЕБЕЛЬ

РЫБИНСКА

ИЗ

Комплек
Desk: 190x120x75

Тумба

Тумба

Шкаф для книг
Bookcase: 110x160x200

Ваша профессиональная библиотека

**ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО**
лекции

УЧЕБНИКИ ДЛЯ
СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**КОММЕНТАРИИ
К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КОММЕНТАРИИ
К КОДЕКСАМ И ДРУГИМ
НОРМАТИВНЫМ АКТАМ

УЧЕБНИКИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
СЛЕДОВАТЕЛЯ

**СЕМЕЙНЫЙ
КОДЕКС**
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОДЕКСЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
К ЭКЗАМЕНАМ

ЛИТЕРАТУРА ПО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМУ
ПРАВУ

**ЗАЩИТА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПОСОБИЯ
ДЛЯ ЮРИСТОВ

Книги можно приобрести по адресу: 107082, Москва, ул. Энгельса, 75, стр. 10; Тел. / Tel.: (095) 261-9624; 261-6010